

ДЖУЛИ
КАГАВА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ЖЕЛЕЗНЫЙ

ПРИНЦ

И вновь
я в Небыли.
Будь
прокляты
фейри.

НЕ ПРИВЛЕКАЙ ИХ ВНИМАНИЯ. НЕ ДАЙ ИМ ВТЯНУТЬ ТЕБЯ В ИГРУ

Young Adult. Железные фейри

Джули Кагава

Железный принц

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кагава Д.

Железный принц / Д. Кагава — «Эксмо», 2012 — (Young Adult. Железные фейри)

ISBN 978-5-04-188626-4

МЕНЯ ЗОВУТ ИТАН ЧЕЙЗ. И я сомневаюсь, что доживу до своего восемнадцатилетия. С тех пор как Меган вытащила меня из цепких лап фейри, я поклялся, что никогда не вернусь в Небыль. Однако придется нарушить клятву, ведь эти злосчастные существа продолжают преследовать меня и моих друзей. Жалею об одном: что втянул в эту неразбериху Кензи. И теперь я во что бы то ни стало должен спасти ту, в кого не планировал влюбляться. ВСЕ НАЧАЛОСЬ В ДЕНЬ, КОГДА Я ПЕРЕВЕЛСЯ В НОВУЮ ШКОЛУ. СНОВА. После того как младшего брата Меган похитили в детстве, в его сердце не осталось ничего, кроме страха и отвращения к Фейриленду, стране магии и коварства. Однако там осталась его сестра, которая смогла обрести в Небыли свой дом и даже стать Железной королевой. Судьба вынуждает Итана вновь бороться за жизнь и спокойствие своих близких друзей, невзирая на подстерегающую опасность. Но сможет ли он остаться прежним после возвращения в Небыль?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-188626-4

© Кагава Д., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Часть I	6
Глава 1. Новенький	6
Глава 2. Полукровка	14
Глава 3. Фейри в спортивной сумке	20
Глава 4. Неожиданный гость	29
Глава 5. Призрачный фейри	36
Глава 6. Исчезнувший	44
Глава 7. Опустевший парк	49
Глава 8. Показательное выступление	52
Глава 9. Билет в Небыль	61
Часть II	63
Глава 10. Пещера Кайт Ши	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Джули Кагава

Железный принц

Гуро¹ Рону и во имя всех «знаков мужества», что я получила в группе.

THE LOST PRINCE (THE IRON PRINCE)

© 2012 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Alexandra Elizarova. All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

WINTER'S PASSAGE

© 2010 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Alexandra Elizarova. All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

SUMMER'S CROSSING

© 2011 by Julie Kagawa Translation copyright © 2023 by Yana Husaenova.

All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

© Елизарова А., Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть I

Глава 1. Новенький

Меня зовут Итан Чейз.

И я сомневаюсь, что доживу до своего восемнадцатилетия.

Я не драматизирую, просто говорю как есть. Об одном жалею: что втянул в эту неразбериху столько людей. Они не должны были страдать из-за меня. Особенно... она. Боже, если бы я только мог повернуть время вспять, никогда бы не показал ей свой мир – тщательно скрытый прямо у нас перед носом. А ведь внутренний голос подсказывал мне, что не нужно ее во все это посвящать. Стоит один раз Их увидеть, и Они уже никогда не оставят тебя в покое. Не отпустят. Возможно, будь я сильнее, она бы не торчала здесь со мной, отсчитывая секунды, отделявшие нас от смерти.

Все началось в тот день, когда я перевелся в новую школу. Снова.

Будильник затрезвонил еще в шесть утра, но к этому времени я бодрствовал уже целый час, готовясь к очередному дню моей странной, перевернутой с ног на голову жизни. Хотелось бы мне оказаться на месте парней, которые лениво скатываются с кровати, натягивают футболку и сразу готовы выходить, но моя жизнь, к сожалению, не вписывалась в рамки нормальности. К примеру, боковые карманы рюкзака пришлось наполнить сушеным зверобоем, а рядом с ручками и тетрадами положить баночки с солью. В каблуки новеньких ботинок, купленных мамой к семестру, потребовалось ввинтить по три гвоздя. Под рубашкой я носил железный крест на цепочке, а прошлым летом наконец-то проколол уши и вдел в них металлические серьги-шпы. На самом деле еще я вставил кольцо в губу и проколол бровь, но когда в таком виде явился домой, то отец поднял такой крик, что сотрясалась крыша дома, и в итоге мне разрешили оставить лишь серьги.

Я вздохнул и посмотрел на себя в зеркало, желая удостовериться, что выгляжу максимально недостижимо. Порой я замечал, с какой печалью на меня взирала мама, словно задавалась вопросом, куда делся ее маленький мальчик. У меня были каштановые кудри, как у отца, пока однажды я не схватился за ножницы и не обкорнал их, отчего на месте пышной шевелюры теперь красовались неровные колючие пряди. Прежде я мог похвастать ясными голубыми глазами – такими же, как у матери и, по всей видимости, сестры. Но с годами они начали темнеть, приобретая дымчато-синий цвет с серым отливом. Отец шутит, все это оттого, что я постоянно сверлю всех свирепым взглядом. У меня не было необходимости спать с ножом под матрасом, рассыпать соль на подоконниках и класть подкову у двери. В прошлой жизни меня не называли угрюмым, неприветливым и невыносимым. Я много улыбался и смеялся. Сейчас такое случалось крайне редко.

Знаю, мама беспокоится за меня. Папа считает, что это обычное подростковое стремление показать неповиновение, крутой характер, и я прохожу некий этап, который обязательно перерасту. Прости, пап. Но моя жизнь далека от обычной. И я справляюсь с тем, что выпадает на мою долю, как умею.

– Итан? – Из-за двери моей комнаты донесся мягкий неуверенный голос матери. – Начало седьмого, ты уже встал?

– Встал. – Подхватив рюкзак, я закинул его на плечо, поверх белой рубашки, разумеется, одетой наизнанку, и заметил торчащий из-под воротника ярлык. Еще одна небольшая дикость, к которой родители уже привыкли. – Сейчас выйду.

Схватив ключи, я выскользнул за дверь со знакомым ощущением смирения и накатывающего ужаса. «Ну ладно. Давай переживем этот день».

У меня странная семья.

Хотя с первого взгляда так и не скажешь. Мы кажемся совершенно нормальными. Эдакая славная американская семья, живущая в славном районе пригорода, где славные чистые улицы и по обеим ее сторонам обитают славные соседи. Десять лет назад мы жили на болотах, разводили свиней. Тогда нам ни на что не хватало денег, мы считались простаками из захолустья и были счастливы. А затем мы переехали в город, вернулись к цивилизации. Поначалу отцу, закоренелому фермеру, ничего не нравилось. Ему приходилось приспосабливаться, но со временем у него получилось. Матери удалось убедить его, что нам нужно поселиться ближе к людям, что *мне* нужно перебраться ближе к людям, иначе изоляция плохо на мне скажется. Само собой, такую байку она скармливала отцу, но я-то знал истинную причину. Она боялась. Боялась Их, страшилась того, что меня снова заберут, снова похитят фейри и утащат в Небыль.

Да-да, я предупреждал, что у меня странная семья. И хуже всего даже не это.

У меня есть сестра. Сводная сестра, которую я не видел много лет, и не потому, что она сильно занята или вышла замуж за иностранца, увезшего ее за океан или в другую страну.

Нет, просто она королева. Королева фейри, одна из Них, и она никогда не сможет вернуться домой.

Еще скажите, что *это* не полная дичь.

Разумеется, я ни с кем не смогу этим поделиться. От обычных людей мир фейри скрыт – он зачарован и потому невидим. Большинство даже не увидели бы гоблина, подойди тот и укуси их за нос. Лишь немногие смертные, проклятые Зрением, способны видеть фейри, что притаились в темных углах или под кроватями. Уж они-то понимают, что жуткое ощущение, будто за ними наблюдают, не плод их разыгравшегося воображения, а шумы в подвале или на чердаке не имеют ничего общего с просадкой дома.

Мне повезло. Так вышло, что я в числе этих счастливицков.

Безусловно, родители волнуются, особенно мама. Люди и так думают, что я странный, опасный, а возможно, и отчасти сумасшедший. Если повсюду замечаешь фейри, этого не избежать. Ведь если фейри *знают*, что вы их видите, то, как правило, превращают вашу жизнь в сущий ад. В прошлом году меня выгнали из школы за поджог библиотеки. Как я должен был объясниться? Я невиновен, потому что пытался убежать от красного колпачка, увязавшегося за мной на улице? И фейри втягивали меня в неприятности уже не в первый раз. Я был «плохим парнем», которого учителя обсуждали шепотом; тихим непредсказуемым ребенком, который, по всеобщему мнению, обязательно попадет в вечерние новости из-за совершения какого-нибудь ужасного, шокирующего преступления. Порой это приводило в бешенство. Меня самого не сильно заботили косые взгляды окружающих, а вот маме приходилось тяжело, потому я старался вести себя хорошо, насколько тщетными бы ни казались попытки.

В этом семестре я иду в новую школу, находящуюся в новом месте. Где при любых других обстоятельствах я мог бы начать все с чистого листа, однако ничего не выйдет. Пока я вижу фейри, они не оставят меня в покое. Остается только защищать себя и свою семью и надеяться, что я больше никому не причиню вреда.

Когда я, в конце концов, вышел из комнаты, мама уже ждала меня, устроившись за кухонным столом. Отца рядом с ней не было. Он работал разносчиком посылок в ночную смену и часто спал до середины дня. Обычно мы видимся за ужином и по выходным. Это вовсе не значит, что он понятия не имел о том, что происходит в моей жизни; я допускал, что мама знает меня куда лучше, но папа не скупился на наказания, если считал, что я учусь спустя рукава, или если ему пожаловалась мама. Два года назад мне поставили двойку по естествознанию, и с тех пор плохих отметок я не получал.

– Сегодня важный день, – поприветствовала меня мама, когда я швырнул рюкзак на кухонный островок и открыл холодильник, чтобы достать апельсиновый сок. – Ты точно знаешь дорогу в новую школу?

Я кивнул.

– Занес адрес в GPS на телефоне. Она не так уж далеко. Все будет хорошо.

Мама сомневалась. А я понимал, что она не хочет отпускать меня одного, хотя я из кожи вон лез, пока копил на машину. На ржавый серо-зеленый пикап. Он стоял на подъездной дорожке рядом с папиным грузовиком и являлся результатом целого лета работы – мне приходилось готовить бургеры, мыть посуду и драить полы, избавляясь от следов пролитых напитков, рассыпанной еды или рвотных масс. На выходных я задерживался допоздна и наблюдал за тем, как другие дети моего возраста развлекаются, целуются с подружками и сорят деньгами так, словно те растут на деревьях. Я с невероятным трудом заработал на свой пикап и, разумеется, не собирался ехать в школу на долбаном автобусе.

Но поскольку мама смотрела на меня с печальным, почти испуганным выражением лица, я вздохнул и пробормотал:

– Хочешь, я позвоню тебе, как доеду?

– Нет, милый. – Она выпрямила спину и отмахнулась от моего предложения. – Все в порядке, ты не обязан этого делать. Просто... пожалуйста, будь осторожен.

Я услышал то, что мама не произнесла вслух. «Осторожнее с Ними. Не привлекай Их внимания. Не позволяй втянуть тебя в неприятности. Постарайся на этот раз не вылететь из школы».

– А как иначе.

Она посидела немного молча, затем быстро чмокнула меня в щеку и побрела в гостиную, делая вид, будто занята. Я допил сок, налил еще стакан и открыл холодильник, чтобы поставить канистру на место.

Когда я захлопнул дверцу, с нее соскользнул магнит, со звоном упавший на пол, и вниз полетел придавливаемый им листок. «Показательные выступления в стиле кали, сб.» – было написано на нем. Я поднял бумажный лист и тут же занервничал, но решил не подавлять свои чувства. Я начал заниматься кали, филиппинским боевым искусством, несколько лет назад, желая улучшить навыки защиты от того, что скрывается за каждым углом. Привлекло меня это искусство тем, что для борьбы и защиты можно использовать не только голые руки, но и палки, ножи и мечи. А в мире, где любимым оружием придворных созданий являлись мечи, а кинжалами владели даже гоблины, следует быть готовым ко всему. В эти выходные пройдет турнир по боевым искусствам, где наш класс устраивает показательные выступления, а я согласился поучаствовать.

Во всяком случае, если смогу дотянуть до выходных, не вляпавшись в очередную неприятность. Когда дело касается меня, то проще сказать, чем сделать.

* * *

Идти в новую школу в середине осеннего семестра – отстой.

Поверьте. Плавали, знаем. Сперва предстоит отыскать свой шкафчик, вынести любопытные взгляды, что провожают по коридору, а затем, испытывая страшную неловкость, в новом классе прошествовать к своей парте, чувствуя, как двадцать или тридцать человек не спускают с тебя глаз, пока ты плетешься между рядами.

«*Может, в третий раз повезет*», – с горечью подумал я и плюхнулся на свое место, которое, к счастью, находилось в дальнем углу. Пара дюжин новообретенных одноклассников обратили все свое внимание на меня, отчего я почувствовал жар. «*Может, в этот раз я все-таки продержусь целый семестр без отчисления. Всего один год – дайте мне доучиться лишь*

год, и я свободен». По крайней мере, учительница не стала выставлять меня перед всем классом и представлять. Каждый раз в тот момент хотелось сгореть со стыда. Хоть убейте, я не понимаю, почему подобное унижение считается необходимым. Вписаться в новый коллектив и без того сложно, а если тебя намеренно выделяют, то практически невозможно.

Не то чтобы я намеревался «вписываться».

Я все еще чувствовал устремленные в мою сторону любопытные взгляды, а потому задался целью не поднимать глаз и не устанавливать ни с кем зрительного контакта. Однако я слышал, как шепчутся одноклассники, и ссутулился, принявшись тщательно изучать обложку учебника по английскому.

На парту что-то упало – половина тетрадного листа, сложенная в квадрат. Не поднимая головы, чтобы выяснить, кто его бросил, я взял записку, сунул ее под стол, развернул у себя на коленях и взглянул вниз.

«Это ты сжег свою школу?» – было нацарапано неряшливым почерком.

Вздыхнув, я смял записку в кулаке. Значит, до них уже дошли слухи. Потрясающе. Очевидно, обо мне все-таки писали в местной газете: как о «малолетнем головорезе, которого видели убегающим с места преступления». Но поскольку настоящих свидетелей поджога библиотеки так и не нашлось, мне удалось избежать тюремного заключения. Едва ли.

Откуда-то справа донесся приглушенный смехок, и вскоре у меня в руках оказалась следующая записка. Раздраженный, я собирался выбросить ее, даже не читая, но любопытство взяло верх.

«Ты правда зарезал парня в колонии?»

– Мистер Чейз.

По проходу двинулась мисс Сингер, и из-за сурового вида ее лицо за очками казалось измученным. Хотя, вероятно, такое впечатление складывалось потому, что ее темные волосы были собраны в пучок, сильно натягивавший кожу на висках, отчего у нее и возникал сердитый прищур. Она протянула руку, звякнув браслетами, и пошевелила пальцами в приглашающем жесте.

– Отдайте, мистер Чейз, – серьезно произнесла она.

Я передал записку, зажатую между двумя пальцами, даже не взглянув на учительницу. Она выхватила ее у меня из рук и через мгновение пробормотала:

– Подойдите ко мне после урока.

Черт. Новый семестр начался полчаса назад, а я уже успел ввязаться в неприятности. С такими успехами прогноз на оставшуюся часть года был неутешительный. Я втянул голову в плечи, стараясь укрыться от непрошеного внимания, а мисс Сингер тем временем вернулась к доске и продолжила вести урок.

После урока весь класс отпустили, а я остался сидеть за своей партой. Прислушивался к звукам скрипящих стульев и шаркающих подошв, наблюдал, как одноклассники перекидывают сумки и рюкзаки через плечо. Вокруг раздавались голоса, ученики разбивались на маленькие группы и общались друг с другом, беззаботно смеялись. Когда почти все вышли в коридор, я осмелился поднять глаза и мельком изучил нескольких задержавшихся ребят. У стола мисс Сингер остановился светловолосый парень в очках и начал ей что-то рассказывать, а она спокойно его слушала с очевидным удовлетворением. По бегающему, щенячьему взгляду паренька становилось ясно, что он либо испытывает к учительнице какие-то чувства, либо хочет стать ее любимчиком.

У двери, сбившись в кучку и воркуя как голубки, стояла хихикавшая группа девушек. Несколько парней при выходе из класса надеялись хоть на мгновение завладеть их вниманием, но в итоге удалились разочарованные. Я тихо фыркнул. *«Ну удачи»*. По крайней мере трое девушек из компании были стройными и красивыми блондинками, а пара других и вовсе носила

чрезвычайно короткие юбки, открывавшие фантастический вид на их длинные загорелые ноги. Понятное дело, это была стайка популярных девиц, и у парней вроде меня – как, впрочем, и у любого не качка и не богача – нет никаких шансов.

А потом одна из девушек повернулась и посмотрела прямо на меня.

Я тут же отвел взгляд в надежде, что никто не заметил. Я по собственному опыту знал, что чирлидерши обычно встречаются с крупными, крайне опекающими их звездами местных футбольных команд, которые сначала колотят и только потом задают вопросы. Не хотелось бы, чтобы меня в первый же день прижали к собственному шкафчику или загнали в туалетную кабинку с намерением разбить лицо, потому что мне хватило наглости взглянуть на подружку квотербека. До меня доносился едва приглушенный шепот, и я кожей чувствовал, как на меня указывают пальцами, после чего услышал хор потрясенных писков и вздохов.

– Она и правда собралась это сделать, – прошипел кто-то, а затем раздался стук каблуков по полу. Одна из девушек отделилась от стаи и устремилась ко мне. Замечательно.

«Уходи, – думал я, отодвигаясь подальше к стене. – У меня нет ничего, что тебе бы понадобилось. Не надо использовать меня и доказывать своим подружкам, что ты не боишься проблемного новичка, из-за чего потом со мной ввяжется в драку твой тупоголовый парень. Оставь меня в покое».

– Привет.

Смирившись, я повернулся к ней и уставился прямо в глаза.

В росте она уступала остальным, да и казалась скорее бойкой и симпатичной, чем грациозной и красивой. Несколько прядей угольно-черных прямых волос, обрамляющих лицо, были покрашены в ярко-сапфировый цвет. Она носила кроссовки, а юбке предпочла обтягивавшие ее стройные ноги темные джинсы, однако не настолько узкие, чтобы создавалось впечатление, будто она нарисовала одежду прямо на коже. Сцепив руки за спиной, она смотрела на меня сверху вниз своими теплыми карими глазами и переминалась с ноги на ногу, словно не находила в себе сил стоять неподвижно.

– Извини за записку, – продолжила она, а я отодвинулся, чтобы с опаской осмотреть ее. – Я просила Риган не делать этого, ведь у мисс Сингер глаза как у ястреба. Мы не хотели создавать тебе проблемы. – Она растянула губы, осветив своей улыбкой весь класс. Мое сердце пропустило удар. Нет-нет, ей нельзя освещать пространство. Я не хотел замечать в этой девушке что-то хорошее, особенно то, насколько она привлекательна. – Я Кензи. То есть мое полное имя Маккензи, но все зовут меня Кензи. Только не зови меня Мак, иначе я тебя ударю.

Остальные девушки стояли позади, разинув рты и украдкой поглядывая на нас. Я внезапно почувствовал себя зверем, заточенным в клетке зоопарка. Меня охватило негодование. Они считали меня интересным экземпляром, опасным новичком, пялились на меня, как на выставочное животное, и сплетничали.

– А... тебя как зовут?.. – подтолкнула Кензи.

– Не заинтересован. – Я отвернулся.

– Ладно. Ого. – Кажется, она удивилась, но не рассердилась. Пока что. – Я... не этого ожидала.

– Привыкай. – Внутренне я съезился от звука собственного голоса. Я вел себя как придурок и прекрасно это осознавал. Как и то, что убивал тем самым всякую надежду на принятие в новой школе. Никто не смеет *так* разговаривать с милой популярной чирлидершей, если не желает превратиться в социального изгоя. Она вернется к своим подружкам, они посплетничают, распусят еще больше слухов, и меня будут избегать до конца года.

«И славно, – решил я, пытаюсь убедить самого себя. – Именно этого я и хочу. Тогда никто не пострадает. Пускай все просто оставят меня в покое».

Вот только... девушка не собиралась уходить. Периферийным зрением я заметил, как она отвела плечи назад и с усмешкой скрестила руки на груди.

– Не нужно грубить, – сказала она, словно не обратила внимания на мой агрессивный настрой. – Я не на свидание тебя зову, крутой парень, а имя спрашиваю.

Почему она все еще говорит со мной? Разве я не ясно выразился? Мне не хочется общаться. Не хочется отвечать на вопросы. Чем дольше я с кем-то разговариваю, тем выше вероятность, что заметят *Они*, и тогда снова начнется кошмар.

– Итан, – процедил я, не отрывая глаз от стены. И выдавил из себя следующие слова: – А теперь отвали.

– Ух ты. Какие мы суровые. – Мои слова не произвели должного эффекта. Вместо того чтобы взбеситься и уйти, она как будто... заинтересовалась. Какого черта? Я подавил желание взглянуть на нее, хотя по-прежнему чувствовал, что она мне улыбается. – Я просто пытаюсь быть милой, все-таки это твой первый день. Ты такой с каждым встречным?

– Мисс Сент-Джеймс, – голос нашей учительницы разнесся по классу. Кензи повернулась, и я украдкой бросил взгляд на нее. – Мне надо поговорить с мистером Чейзом, – сказала мисс Сингер, одаривая улыбкой Кензи. – Пожалуйста, идите на свой следующий урок.

– Конечно, мисс Сингер, – кивнула она. Оглянувшись, Кензи заметила, что я на нее таращился, и усмехнулась, прежде чем мне удалось отвести глаза. – Еще увидимся, крутой парень.

Я смотрел, как она приблизилась к своим подругам, которые тут же окружили ее, не переставая хихикать и перешептываться. Наградив меня неприязненными взглядами, они выскользнули в коридор и оставили меня наедине с учительницей.

– Мистер Чейз, подойдите, пожалуйста. Не хочется кричать через весь класс.

Я встал, прошел по проходу и уселся за парту в первом ряду. Мисс Сингер уставилась на меня пронизательными черными глазами через свои очки и приступила к лекции о том, что не приемлет любые шалости, что она понимает мою ситуацию, и я мог бы чего-то добиться, если бы сосредоточился. Слово больше ничего не требовалось.

«Спасибо, но с тем же успехом вы могли бы поберечь дыхание. Я все это уже слышал. Как, наверное, сложно переходить в новую школу и начинать с белого листа. Какая, должно быть, непростая обстановка у меня дома. Не делайте вид, будто знаете, через что я прохожу. Вы меня не знаете. Ничего не знаете о моей жизни. Никто не знает».

Будь у меня право голоса, никто бы и не узнал.

Следующие два урока я не менял своей тактики – и игнорировал всех вокруг. Во время обеденного перерыва я наблюдал за тем, как ученики вывалились в коридор, ведущий к кафетерии, а затем развернулись и ушли в противоположном направлении.

Новые одноклассники начинали меня раздражать. Мне хотелось выйти на улицу, подальше от толпы и любопытных взглядов. В мои планы не входило усесться за столик в одиночестве и опасаться, как бы не взбрело кому в голову подойти и заговорить. Отчего-то меня не покидала уверенность, что никто не станет этого делать, желая проявить дружелюбие. Наверняка та девчонка и ее подружки уже растрепали всем историю нашей первой встречи, приукрасив некоторые моменты: что я, например, обзывал ее и одновременно пытался приударить. В любом случае, я не намеревался разбираться с разгневанными парнями и отвечать на их вопросы. Мне просто хотелось, чтобы ко мне не цеплялись.

Стремясь найти уединенную часть школы, где можно спокойно поесть, я свернул за угол в другой коридор и наткнулся на то, чего хотел избежать.

Спиной к шкафчикам, угрюмо ссутулив худые плечи, стоял мальчишка, на лице которого застыло выражение обреченности. Перед ним возвышались два парня покрупнее, широкоплечих и толстошеих, и они смотрели на свою жертву, пригвожденную к стенке, сверху вниз. На секунду мне показалось, что у парнишки были усы, как у животных. Затем он посмотрел на меня с тихой мольбой в глазах, и я увидел, что из-под копны волос соломенного цвета сверкают оранжевые глаза, а из головы торчат два мохнатых уха.

Я выругался. Тихо и используя слово, за которое мама оторвала бы мне голову. Эти два идиота понятия не имели, что творят. Разумеется, они не видели, кто стоит перед ними на самом деле. «Человек», которого они загнали в угол, был одним из Них, одним из фейри или, по крайней мере, наполовину. В голове возник термин «полукровка», и я стиснул в кулаке пакет с обедом. За что мне это? Почему я не могу избавиться от Них? Почему Они преследуют меня на каждом шагу моей жизни?

– Не лги мне, фрик, – разъяренно проревел один из качков, толкнув мальчишку плечом в шкафчики. Владелец коротких рыжих волос, в отличие от друга с бычьей шеей, высоким ростом похвастать не мог, но все равно нависал над бедолагой. – Риган видела, как ты вчера ошивался возле моей машины. Думаешь, это забавно, что я чуть не съехал с дороги? А? – Он снова пихнул парнишку, отчего раздался глухой лязг металлических дверок шкафчиков. – Змея заползла туда не сама по себе.

– Я этого не делал! – вздрогнув от удара, запротестовал полукровка. Когда он приоткрыл рот, я заметил заостренные клыки, но качки, разумеется, их видеть не могли.

– Брайан, клянусь, это был не я.

– Да? Значит, теперь ты называешь лгуньей Риган? – спросил тот, что поменьше, и повернулся к своему другу. – Кажется, этот фрик назвал Риган лгуньей, ты слышал, Тони? – Тони нахмурился и хрустнул костяшками пальцев, а Брайан снова повернулся к полукровке. – Не очень умно с твоей стороны, лузер. Почему бы нам не сходить в туалет? Снова представлю тебя мистеру Толчку.

Ну чудно. Мне это не нужно. Я должен развернуться и уйти. *«Он наполовину фейри, – выдал мой рациональный мозг. – Полезешь и наверняка привлечешь Их внимание».*

Полукровка съежился, всем своим видом демонстрируя удрученность и смирение одновременно. Будто привык к такому обращению.

Я вздохнул. И решил совершить глупость.

– Ох, я так рад, что здесь, как и в моей старой школе, водятся гориллоподобные придурки, – протянул я, не двигаясь с места. Качки повернулись ко мне, распахнув от удивления глаза, и я ухмыльнулся. – В чем дело, папочка в этом месяце урезал деньги на карманные расходы и приходится выбивать их из лузеров и фриков? Вам не хватает грубых объятий на тренировках?

– Кто ты, черт возьми, такой? – Качок поменьше, Брайан, грозно прошествовал вперед и оказался у меня перед носом. Я смотрел на него, не отводя глаз и по-прежнему ухмыляясь. – Хочешь сказать, у вас какие-то отношения? – повысил он голос. – Или ты просто захотел смерти, недомерок?

Само собой, мы начали привлекать всеобщее внимание. Ученики, которые до этого отворачивались и притворялись, будто не видят стоящую у шкафчиков тройцу, зашевелились, словно чувствовали разливавшееся в воздухе насильственное настроение. По толпе покатались, постепенно нарастая, шепотки о грядущей «драке», и вскоре создалось впечатление, будто вся школа наблюдает за маленькой драмой, разыгравшейся посреди коридора. Парнишка, которого они задирали, полукровка, бросил на меня испуганный, извиняющийся взгляд и поспешил прочь, растворившись среди кучковавшихся учеников. *«Не за что»*, – подумал я, борясь с желанием закатить глаза. Что ж, раз уж вляпался в кучу дерьма, то зачем останавливаться.

– Новенький, – проворчал Тони, отошел от шкафчиков и замаячил за спиной второго. – Тот, что из Саутсайда.

– Ах да. – Брайан взглянул на своего друга и вновь обратил внимание на меня, искривив губы в презрительной усмешке. – Тот парень, который пырнул своего сокамерника в колонии для несовершеннолетних, – продолжил он, повысив голос ради толпы. – После того как поджег школу и напал на учителя с ножом.

Я приподнял бровь. *«Серьезно? Это что-то новенькое».*

По толпе прокатилась волна возмущенных вздохов и ахов, по скорости распространения способная посоперничать даже с лесным пожаром. Завтра об этом будет болтать вся школа. Интересно, сколько еще преступлений добавится к моему и без того длинному воображаемому списку.

– Думаешь, ты крутой, недомерок? – Подзадориваемый толпой, Брайан со злобной ухмылкой подошел ближе, тесня меня. – Значит, ты поджигатель и преступник, ну и что с того? Думаешь, я тебя боюсь?

«А вот и еще одно».

Я выпрямился, оказавшись лицом к лицу со своим противником.

– Поджигатель, да? – переспросил я, подражая его усмешке. – Просто ты на вид тупой как пробка, думал, так и есть. Ты это длинное слово выучил сегодня на английском?

Его лицо исказилось, и он замахнулся. Мы стояли слишком близко друг к другу, и поэтому он решил нанести мне отвратительный в исполнении хук справа прямо по челюсти. Однако я поднырнул под его руку и, когда кулак пролетел мимо, заломил ее, вдавив парня в стену. Брайан яростно развернулся и замахнулся во второй раз, отчего вокруг раздались крики одобрения. Я увернулся от удара и принял боксерскую стойку, кулаками прикрыв щеки для защиты.

– Хватит!

Учителя возникли из ниоткуда и разняли нас. Брайан выругался и попытался протиснуться мимо учителя, намереваясь дотянуться до меня, но я позволил оттащить себя в сторону. Тот, кто схватил меня, крепко удерживал мой воротник, будто ожидал, что я вырвусь и ударю его.

– В кабинет директора, Кингстон, – приказал учитель и направил Брайана по коридору. – Шевелись. – Качок свирепо зыркнул на меня. – Ты тоже, новенький. И молись, чтобы у тебя не нашли спрятанный нож, иначе тебя исключат – не успеешь и моргнуть.

Когда меня повели в кабинет директора, я в толпе заметил наблюдавшего за мной полуфейри. Он не сводил с меня серьезного и мрачного взгляда своих оранжевых глаз, пока я не завернул за угол и не скрылся из виду.

Глава 2. Полукровка

Скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула в кабинете директора, я стал ждать, когда мужчина, сидевший по другую сторону стола из красного дерева, обратит на нас внимание. На золотой табличке, примостившейся на краю стола, гласило: «Ричард С. Хилл, директор», – однако ее владелец ни разу не удостоил нас и взглядом. Маленький лысеющий человек с крючковатым носом и нахмуренными, тонкими как бритва бровями сидел, уставившись в монитор компьютера. Поджав губы, он изучал что-то на экране и вынуждал нас ждать.

Через минуту или две качок, развалившийся на соседнем стуле, нетерпеливо вздохнул.

– Итак, эм, я вам еще нужен? – спросил он, склонившись вперед, словно готовился встать. – Я могу идти, верно?

– Кингстон, – произнес директор и обратил наконец на нас внимание. Он посмотрел на Брайана и насупился. – В эти выходные у тебя важная игра, так? Да, можешь идти. Не попадай больше в неприятности. И слышать не хочу о драках в коридоре, понятно?

– Конечно, мистер Хилл. – Брайан поднялся, одарил меня торжествующей ухмылкой и с самодовольным видом покинул кабинет.

«Ох, а как иначе. Пусть первый удар и нанес качок-недоумок, но мы же не хотим ставить под угрозу шансы команды на победу, правда?» Я думал, что дальше директор обратится ко мне, но он продолжил читать то, что находилось на экране. Откинувшись на спинку стула, я скрестил ноги и с тоской уставился за дверь. Крошечный кабинет наполнял тиканье часов; проходившие мимо ученики останавливались у двери со стеклянным окном, пялились на меня с любопытством и только после этого шли по своим делам.

– Ваше личное дело впечатляет, мистер Чейз, – нарушил тишину мистер Хилл, не прекращая изучать экран.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не вздрогнуть.

– Драки, прогулы, сокрытие оружия, поджог. – Он отодвинул свой стул и сурово вперился в меня черными глазами. – Хотите что-нибудь добавить? Скажем, нападение на звездного квотербека в первый день в новой школе? Если вы не в курсе, то отец мистера Кингстона входит в школьный совет.

– Не я начал драку, – пробормотал я. – Он замахнулся первый.

– Да ну? То есть вы ничего такого не делали? – Желтоватые губы директора растянулись в подобии улыбки. – И он замахнулся просто так?

Я не ступал под его пристальным взглядом.

– Они с дружкой по команде собирались засунуть какого-то парня головой в унитаз. Я вмешался прежде, чем они увели его. Качку не понравилось, что я испортил им веселье, поэтому он попытался разбить мне лицо. – Я пожал плечами. – Простите, но оно мне нравится в нынешнем виде.

– Ваше поведение не делает вам чести, мистер Чейз, – нахмурившись, произнес Хилл. – Следовало позвать учителя, чтобы с ситуацией разобрался он. Вы и так ходите по очень тонкому льду. – Он сложил на столе бледные, похожие на паучьи лапки руки и подался вперед. – Поскольку это ваш первый день, я ограничусь только предупреждением. Но отныне буду наблюдать за вами, мистер Чейз. Еще раз переступите черту, и я сменю милость на гнев. Вам понятно?

Я снова пожал плечами.

– Как знаете.

– Думаете, вы особенный, мистер Чейз? – Директор едва сдерживал раздражение, а в его голосе появились нотки презрения. – Считаете, до вас в этом кабинете не сидело ни одного проблемного юноши? Я не раз лицезрел таких как вы, и все они кончали одинаково: за решет-

кой, на улицах или умирали в какой-нибудь сточной канаве. Если вы выберете этот путь, то, разумеется, не отступайте, следуйте по нему и дальше. Вылетайте из школы. Устраивайтесь на паршивую работу. Но не тратьте время этой школы, которая желает вас обучить. Не тащите за собой тех, у кого другие цели. – Он мотнул головой в сторону двери. – А теперь убирайтесь из моего кабинета. И чтобы я вас здесь больше не видел.

Кипя от злости, я поднялся и выскользнул за дверь.

Коридоры к тому времени опустели: все вернулись в классы, погружившись в послеполуденное оцепенение и отсчитывая минуты до последнего звонка. На секунду в голове проскочила мысль просто отправиться домой – перестать бредить идеей «новой школы и жизни с чистого листа» и принять тот факт, что я никогда никуда не впишусь и не стану нормальным. Никто и ни за что не даст мне такой возможности.

Но мне нельзя домой, ведь там я столкнусь с мамой. Вслух она этого не говорила, но всегда смотрела на меня с печалью, с едва скрываемым чувством вины и почти незаметным разочарованием, потому что очень сильно хотела, чтобы у меня получилось стать обычным. Надеялась, что в этот раз у меня все удастся. Если я вернусь домой раньше – неважно, по какой причине, – мама скажет, что завтра можно предпринять еще одну попытку, а потом, вероятно, запретят в своей комнате и немного поплачет.

Я этого не выдержу. Даже лекция, которую папа прочитает в случае, если я прогуляю школу, и он об этом узнает, пугала не так сильно. К тому же в последнее время отец полюбил раздавать наказания, а у меня не имелось желания схлопотать еще одно.

«*Всего пара часов*», – убедил я себя и неохотно направился в класс. Уже прошла половина урока по тригонометрии, любимому предмету всех учеников. И почему в каждой учебной программе математику ставили сразу после обеда, когда все находились в полусонном состоянии? «*Осталось продержаться пару часов. Тем более, ну что еще могло случиться?*»

Не стоило зарекаться.

Я завернул за угол и в области затылка почувствовал неприятное покалывание, сообщавшее о том, что за мной наблюдают. При других обстоятельствах я бы с легкостью проигнорировал это ощущение, но в тот момент меня переполняла злость, и мне не хватало сосредоточенности. Я обернулся, чтобы посмотреть назад.

В конце коридора, рядом со входом в раздевалку, стоял полукровка и сверлил меня взглядом. Его глаза светились оранжевым, а кончики пушистых ушей дернулись в моем направлении.

Рядом с ним парило нечто крошечное и человекоподобное, обладавшее жужжащими стрекозиными крыльями и темно-зеленой кожей. Оно уставилось на меня огромными черными глазами, оскалило зубы в жуткой ухмылке и взмыло к потолочным плиткам.

Я не успел одернуть себя и проследил за существом взглядом. Пикси удивленно моргнул, и я тут же осознал свою оплошность.

Взбешенный, я отвел взгляд, но было уже слишком поздно. «*Проклятье. Глупая, глупая ошибка, Итан*». Полукровка, разинув рот, ошеломленно смотрел то на меня, то на пикси. Он знал. Знал, что я могу Их видеть.

И теперь Они тоже это поняли.

Мне удалось избежать встречи с полукровкой, отправившись на урок. Когда прозвенел последний звонок, я схватил рюкзак и, опустив голову, поспешил к двери в надежде поскорее убраться из школы.

К сожалению, он проследил за мной до самой парковки.

– Эй, – выкрикнул он и, нагнав, подстроился под мой шаг. Я проигнорировал его и, глядя прямо перед собой, продолжил путь, не сбавляя скорости. Он упрямо семенил рядом, пытаясь не отстать. – Слушай, я хотел поблагодарить тебя. За то, что ты сделал. Спасибо, что засту-

пился, я твой должник. – Он на мгновение замолк, словно ожидал моего ответа. Но после затянувшейся паузы добавил: – Кстати, я Тодд.

– Плевать, – пробормотал я, не удостоив его взглядом. Он насупился, словно был застигнут моей реакцией врасплох, однако я сохранял непроницаемое и недружелюбное выражение лица.

«То, что я спас тебя от качка и его головореза, еще не значит, что мы теперь друзья. Я видел твоего крошечного дружка. Ты играешь с огнем, а мне такие игры не по нраву. Прочь».

Тодд замылся. Некоторое время он шел за мной молча, но не отставал.

– В общем, – снова подал он голос, но уже тише, как только мы приблизились к концу парковки. Я оставил свою машину как можно дальше от «Мустангов» и «Камаро» одноклассников, желая, чтобы и она не привлекала лишнего внимания. – Когда ты начал Их видеть?

У меня скрутило живот. По крайней мере, он не сказал «фейри» или «фей»: произнести Их имя вслух все равно что подозвать Их к себе. Намеренно он так поступил или по незнанию, мне было неизвестно.

– Не понимаю, о чем ты, – отрешенно произнес я.

– Понимаешь! – Он нахмурился и перегородил мне дорогу, не давая возможности пройти дальше. – Ты знаешь, кто я такой, – настаивал Тодд, прекратив сдерживаться. Он, умоляя, подался вперед, и в его глазах я заметил легкое отчаяние. – Я все видел, и Тисл видела, как ты на нее смотришь. Ты видишь Их, видишь мою истинную суть. Так что не прикидывайся дурачком, ладно? Я знаю. Мы оба знаем.

Так, этот парень начал выводить меня из себя. Однако хуже всего было то, что чем дольше я с ним общался, тем больше привлекал Их внимание. Прямо сейчас его маленькие друзья, вероятно, наблюдали за нами, и меня это пугало. Чего бы от меня ни хотел этот полукровка, требовалось поставить жирную точку.

Я усмехнулся, и собственный голос вызвал у меня отвращение:

– Ого, а ты *и правда* фрик. Неудивительно, что Кингстон к тебе цепляется. Забыл утром выпить свои таблетки? – В оранжевых глазах Тодда промелькнули гнев и грусть из-за предательства, отчего я почувствовал себя кретином, хотя это не помешало мне продолжить насмехаться: – Я бы с радостью поболтал с тобой и твоими воображаемыми друзьями, но у меня есть дела в реальном мире. Может, отстанешь и поищешь единорога, или в кого ты там веришь?

На его лицо опустилась тень. Я протиснулся мимо него и устремился к машине, надеясь, что он не последует за мной. На этот раз Тодд не сдвинулся ни на дюйм. Но не успел я сделать и трех шагов, как его следующие слова вынудили меня замереть на месте.

– Тисл знает о твоей сестре.

Я оцепенел, каждая мышца в моем теле напряглась, а сердце ушло в пятки.

– Да, я подумал, тебя это заинтересует. – В голосе Тодда слышались нотки триумфа. – Она видела ее в Небыли. Меган Чейз, Железная Королева...

Я развернулся и схватил его за грудки, лишая равновесия.

– Кто еще знает? – прошипел я, отчего Тодд съехался и прижал торчавшие на макушке уши к голове. – Кто еще обо мне слышал? Кто знает, что я здесь?

– Не знаю! – Тодд оборонительно приподнял руки, и на солнце блеснули короткие когти. – Порой трудно разобрать, что говорит Тисл, понимаешь? Она только сказала, что знает тебя, брата Железной Королевы.

– Если кому-нибудь скажешь... – Я сжал кулак, противясь желанию хорошенечко встряхнуть его. – Если расскажешь кому-нибудь из Них, клянусь...

– Не расскажу! – Тодд захныкал, и тогда до меня дошло, как я, должно быть, сейчас выглядел: оскаленные зубы и дикие, безумные глаза. Я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Тодд расслабился и покачал головой. – Боже, полегче, чувак. Ну узнают они, кто ты такой, это ведь не конец света.

Я хмыкнул и оттолкнул его.

– Похоже, у тебя хорошая защита.

– Меня усыновили, – вдруг признался Тодд. – Как думаешь, легко притворяться человеком, когда собственные родители не знают, кто я? Никто здесь меня не понимает, не имеет ни малейшего представления о том, на что я способен. Они только задираются, а я отвечаю.

– Значит, ты все-таки подкинул змею в машину Кингстона. – Я с отвращением покачал головой. – Надо было позволить ему засунуть твою голову в унитаз.

Тодд фыркнул и поправил рубашку.

– Кингстон придурок, – заявил он так, будто это оправдывало его поступок. – Он решил, что школа принадлежит ему, а учителя и директор ему потакают. Он считает себя неприкасаемым. – Тодд ухмыльнулся, и его оранжевые глаза блеснули. – Иногда мне нравится напоминать ему, что это не так.

Я тяжело вздохнул. *«Что ж, так тебе и надо, Итан. Вот что происходит, когда ты связываешься с Ними. Даже полуфейри не могут удержаться от того, чтобы при каждом удобном случае не измываться над людьми».*

– Меня понимает только Незримый народ, – продолжал Тодд, словно пытался убедить меня. – Они знают, с чем мне приходится жить. И только рады помочь. – Его ухмылка стала шире, почти угрожающей. – Вообще-то, Тисл с друзьями прямо сейчас делают жизнь этого качка чуточку невыносимее.

По моей спине пробежал холодок.

– Что ты им пообещал?

Тодд опешил:

– Что?

– Они ничего не делают за просто так. – Я шагнул вперед, и он отпрянул. – Что ты им пообещал? Что они попросили?

– Какое это имеет значение? – Полукровка пожал плечами. – Придурок сам напросился. Кроме того, сильно ли могут навредить пара пикси и богарт?

Я закрыл глаза. *«Вот черт, ты понятия не имеешь, во что вляпался».*

– Послушай, – открыв глаза, заговорил я, – какие бы сделки ты ни заключал, на что бы ни подписывался, завязывай. Им нельзя доверять. Они используют тебя, потому что такова их природа. В этом их суть. – Тодд недоверчиво приподнял бровь, и я почесал затылок, изумленный его невежеством. Как он прожил столько лет и не усвоил такой важный урок? – *Никогда не заключай с Ними сделок. Это первое и самое важное правило. Что бы ты себе там не вообразил, все всегда складывается по-другому, и как только ты на что-то согласишься, ты попал. Дороги назад нет, отказать нельзя, что бы ты ни пообещал.*

Тодд таранился на меня так, будто я несую какую-то чушь.

– И кто сделал тебя экспертом по миру фейри? – возмутился он, все-таки произнеся Их имя вслух, и я вздрогнул. – Ты человек и не понимаешь, каково это. Ну заключил я пару сделок, пообещал Им кое-что. Тебе какое дело?

– Никакого. – Я отступил назад. – Просто не втягивай меня в хаос, который создаешь. Я не хочу иметь ничего общего ни с Ними, ни с тобой, ясно? Буду рад никогда Их больше не видеть.

Не дожидаясь ответа, я развернулся, открыл дверцу своей машины и захлопнул ее за собой, после того как забрался в салон. Заведя двигатель, я сорвался с парковки так резко, что возмущенно взвизгнули шины, и не удосужился даже мельком взглянуть на понурю фигуру полукровки, уменьшавшуюся в зеркале заднего вида.

– Как дела в школе? – спросила мама, как только я хлопнул сетчатой дверью и швырнул рюкзак на стол.

– Нормально, – под нос пробубнил я и сразу направился к холодильнику.

Она со вздохом отошла в сторону, отлично зная, что если я умираю с голоду, то разговаривать со мной бесполезно. Я нашел остатки пиццы со вчерашнего вечера и сунул два куска в микроволновку, а третий съел холодным. Тридцать секунд спустя я уже собирался удалиться с тарелкой в комнату, однако возникшая на пути мама помешала мне.

– Днем звонили из кабинета директора.

Мне захотелось тут же вжать голову в плечи.

– Да?

Мама решительно указала на стол, и я плюхнулся на один из стульев. Аппетит резко пропал. Она села напротив и, прищуриль глаза, посмотрела на меня с тревогой.

– Ничего не хочешь рассказать?

Я потер глаза. Бесполезно было пытаться скрывать, она наверняка уже знала – по крайней мере о том, о чем доложил ей Хилл.

– Я подрался.

– Ох, Итан. – Разочарование в ее голосе пронзило меня тысячами крошечных игл. – В первый день?

Так и подмывало сказать, что я не виноват. Но это оправдание звучало так часто, что казалось бессмысленным. Впрочем, любое оправдание уже казалось бессмысленным. Я лишь пожал плечами в ответ и сгорбился, стараясь не встречаться с ней взглядом.

– Все... из-за Них?

Ее слова потрясли меня. Мама практически никогда не говорила о фейри, вероятно, по той же причине, что и я, – считала, что так привлечет Их внимание. Она предпочитала закрывать на все глаза, притворяться, будто Их не существует вовсе и Они не подстерегают за углом, постоянно за нами наблюдая. В том числе поэтому я не делился с ней своими проблемами. Она бы слишком сильно испугалась.

Я на мгновение задумался, стоит ли рассказать о полукровке и его невидимых друзьях, затаившихся в коридорах. Но если мама узнает о них, то точно заберет меня из школы. Пусть хождение на уроки и не доставляло мне никакого удовольствия, но не хотелось в очередной раз начинать все с чистого листа.

– Нет, – ответил я, сдавливая края тарелки. – Просто надо было научить двух придурков хорошим манерам.

Мама издала стон, в котором даже незнакомый с ней человек услышал бы разочарование и неодобрение.

– Итан, – сказала она чуть более резко. – Не лезь не в свое дело. Мы это уже обсуждали.

– Знаю.

– Будешь продолжать в том же духе, и тебя снова исключат. И тогда я не представляю, куда мы сможем пристроить тебя после. Не представляю... – Мама рвано вздохнула и прикрыла глаза рукой.

Я почувствовал себя полным ослом.

– Прости, – прошептал я. – Буду... стараться лучше.

Она кивнула, не глядя на меня.

– Я не расскажу твоему отцу, не в этот раз, – устало пробормотала она. – Не объедайся пиццей, иначе испортишь аппетит перед ужином.

Я встал, перекинул рюкзак через плечо и понес его вместе с тарелкой в свою комнату, пинком захлопнув за собой дверь.

Плюхнувшись за свой стол, я доедал пиццу и неторопливо включал ноутбук. Случившееся с Кингстоном, не говоря уже о беседе с полукровкой, вывело меня из себя. Я зашел на YouTube и просмотрел парочку видео, где ученики практиковали кали, пытаюсь выявить слабые места в их атаках и обнаружить дыры в обороне. Затем, чтобы хоть чем-то занять себя,

схватил со стены ротанговые палочки и посреди комнаты отработал несколько техник: я бил по воображаемым мишеням с лицом Брайана Кингстона в центре, стараясь не задеть стены или потолок. До того как папа установил правило «тренироваться только на улице или в додзе», я успел проделать в гипсокартоне несколько отверстий, разумеется, совершенно случайно. Но физическая активность меня успокаивала. Да и то, о чем он не знает, ему не навредит.

Доводя одну из техник до финала, я краем глаза уловил какое-то движение и обернулся. Нечто черное и щуплое, похожее на гигантского паука с огромными ушами, сидело снаружи на подоконнике и следило за мной. Его глаза в сгущающихся сумерках светились электрическим зеленым светом.

Я проворчал проклятие и направился к нему, но как только существо поняло, что его заметили, оно встревоженно зажужжало и скрылось из виду в мгновение ока. Я приподнял окно и взгляделся в темноту, выискивая маленького скользкого негодяя, но его и след простыл.

– Чертовы гремлины, – пробурчал я. Отступив к центру комнаты, я посмотрел по сторонам, желая убедиться, что ничего не изменилось. Проверил лампы, часы, компьютер, и, к моему большому облегчению, все по-прежнему работало. В последний раз, когда греmlin оказался в моей комнате, он сделал так, что ноутбук замкнуло, и на его починку пришлось тратить отложенные деньги.

Гремлины относились к особому типу фейри. К железным, а значит, никакие способы защиты от обитателей Фейриленда на них не действовали. Их не смущало железо, не удерживали соляные барьеры, а подковы над дверями и окнами не производили на них никакого впечатления. Они настолько приспособились к человеческому миру, так привыкли к металлу и поладили с наукой и технологиями, что старомодные амулеты и ритуалы защиты оказались слишком устарелыми, чтобы как-то на них воздействовать. У меня редко возникали проблемы с железными фейри, но они сновали повсюду. Похоже, даже Железной Королеве не удавалось уследить за ними.

Железная Королева. Внезапно мой желудок скрутило. Закрыв окно, я убрал свои палки и устроился в компьютерном кресле. В течение нескольких минут пялился на верхний ящик стола, зная, что хранится внутри. И задавался вопросом, имеет ли смысл доставать это и мучить себя дальше.

«Меган. Ты вообще вспоминаешь о нас?» Моя сводная сестра пропала из этого мира почти двенадцать лет назад, и с тех пор я видел ее всего несколько раз. Она никогда не задерживалась: приходила на несколько часов, убеждалась, что мы в порядке, и снова испарялась. Пока мы не переехали, я мог хотя бы рассчитывать на то, что она навестит нас на мой день рождения и на праздники. Однако чем старше я становился, тем реже она наносила визиты. И в конце концов вообще исчезла.

Наклонившись, я рванул ящик на себя. Потерянную сестру обсуждать в этом доме было запрещено. Стоит только произнести ее имя, и мама неделю ходит без настроения. Официально моя сестра считалась мертвой. Меган больше не принадлежала этому миру. Она прикнула к Ним, а нам приходилось притворяться, что ее не существует.

Но полукровка знал о ней. И это могло создать лишние проблемы. Словно клейма преступника, угрюмого парня и хулигана, с которым родители запрещали своим дочерям водить дружбу, мне не хватало, так теперь еще кто-то знал о моей связи с миром фейри.

Стиснув зубы, я захлопнул ящик и вышел из комнаты. В голове хаотично роились мысли. Я был человеком, а Меган ушла. Что бы там ни говорил какой-то фейри-полукровка, мне не место в том мире. Я собирался оставаться по эту сторону Завесы и не думать о том, что происходит в Фейриленде.

Как бы сильно он ни пытался затянуть меня назад.

Глава 3. Фейри в спортивной сумке

День второй.

В чистилище.

«Драка» со школьным квотербеком и разговор в кабинете директора, само собой, не остались незамеченными. Ученики пялились на меня в коридорах, перешептывались со своими друзьями, бормотали что-то себе под нос. И шарахались от меня, как от чумы. Учителя же смотрели на меня недобрыми взглядами, будто боялись, что я кого-нибудь огрею по голове или вообще вытащу припрятанный нож. Мне было все равно. Уж не знаю, поделился ли директор Хилл с ними нашей беседой или вынес вердикт, что я безнадежен, но пока я не высовывался, меня игнорировали.

Не считая мисс Сингер, которая несколько раз обращалась ко мне во время урока, желая удостовериться, что я внимательно ее слушаю. Я монотонно отвечал на вопросы о «Дон Кихоте», мысленно заклиная ее отстать от меня. Она была приятно удивлена, что я прочитал заданное на дом, пусть мысли о гремликах, затаившихся где-то рядом с ноутбуком, немного отвлекали. Видимо, удовлетворившись тем, что я могу одновременно слушать и таращиться в окно, мисс Сингер все же оставила меня в покое, и я вернулся к своим размышлениям.

По крайней мере, Кингстон и его подпевала сегодня отсутствовали, вот только на одном из общих уроков я заметил, что у Тодда было чересчур самодовольное выражение лица. Он постоянно поглядывал на свободную парту квотербека, не по-доброму ухмылялся и чему-то согласно кивал. Меня это отчасти нервировало, но я поклялся себе не вмешиваться. Если полукровка хочет иметь дела с заведомо капризными фейри, это его право – когда он обожжется, я помогать не стану.

Вскоре прозвенел последний звонок, я сложил тетради в рюкзак и рванул из класса, надеясь избежать повторения вчерашнего. Я вышел за дверь и, заметив высматривавшего меня Тодда, стремительно затерялся в хлынувшей в коридор толпе учеников, не собираясь его выслушивать.

Подойдя к своему шкафчику, я сложил учебники и домашнее задание в рюкзак, хлопнул дверцей – и лицом к лицу столкнулся с Кензи Сент-Джеймс.

– Привет, крутой парень.

Ох, только не это. Чего она хочет? Вероятно, отчитать меня за драку. Если она прыгала с помпонами, то, скорее всего, встречалась с Кингстоном. А слухи по школе ходили всякие: я то ли врезал квотербеку, то ли угрожал ему в коридоре, из-за чего мне надрали задницу, прежде чем нас разняли учителя. Ни одна из историй меня не красила, и я все ждал, когда кто-нибудь подойдет, чтобы высказать свое драгоценное мнение. Просто не думал, что это будет она.

Я развернулся, собираясь уйти, но она плавно зашла с другой стороны и перегородила мне путь.

– Подожди секунду! – настаивала она, не пуская дальше. – Я хочу поговорить.

Я уставился на нее холодным, враждебным взглядом, которым вынуждал замереть красных колпачков и однажды даже заставил отступить пару спригганов. Кензи не сдвинулась с места, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Я признал свое поражение.

– Что? – сказал я. – Пришла предостеречь, что если не оставлю твоего парня в покое, то мне не поздоровится?

Она нахмурилась.

– Парня?

– Квотербека.

– Ах. – Она фыркнула и сморщила нос. Выглядело довольно мило. – Брайан мне не парень.

– Нет? – Она застала меня врасплох. Я ведь даже не сомневался, что она разразится гневной тирадой из-за драки, может быть, даже пригрозит, что если я причиню боль ее драгоценной футбольной звезде, то пожалею. Зачем еще этой девушке хотеть говорить со мной?

Кензи воспользовалась моим смятением и сократила расстояние между нами. Я сглотнул и подавил желание попятиться назад. Кензи была ниже меня на несколько дюймов, но этот факт как будто совершенно ее не заботил.

– Не волнуйся, крутой парень. У меня нет молодого человека, который так и ждет, чтобы прибить тебя в раздевалке. – Она сверкнула глазами. – Если понадобится, я и сама могу ударить.

Отчего-то в ее слова я охотно верил.

– Чего тебе? – переспросил я. Эта странная жизнерадостная девушка озадачивала меня все сильнее.

– Я редактор школьной газеты, – объявила она так, словно иначе и быть не могло. – Надеюсь, что ты окажешь мне услугу. Каждый семестр я беру интервью у новеньких, которые появились в школе позже, чтобы, ну знаешь, ученики узнали их получше. Я бы с радостью взяла у тебя интервью, если ты согласен.

Она выбила меня из колеи второй раз за тридцать секунд.

– Ты редактор?

– Ну, на самом деле скорее журналистка. Но поскольку остальные ненавидят технические моменты, то и редакторские обязанности на мне.

– В газете?

– Да, обычно для них журналисты и берут интервью.

– Но... я думал... – Я вдруг стушевался и начал лихорадочно собирать мысли в кучу. – Я видел тебя с чирлидершами, – выдавил я, едва ли не обвиняя ее в этом.

– И что? – Кензи приподняла тонкие брови. – Подумал, что я чирлидер? – Она пожала плечами. – Не мой спорт, но мне лестно. Мы с высотой не очень ладим, я и по спортивному залу-то не всегда могу пройти, не свалившись и не нанеся себе увечий. К тому же пришлось бы перекраситься в блондинку, а пересушивать кончики как-то не хочется.

Меня терзал вопрос, шутит ли она, но я не мог оставаться здесь и дальше.

– Слушай, мне кое-куда надо, – сообщил я и даже не солгал; вечером у меня занятия с мастером по кали, гуру Хавьером, а если опоздаю, то придется сделать пятьдесят отжиманий и сотню самоубийственных пробежек, и это если он смилуется надо мной. Гуру серьезно относился к пунктуальности. – Может, поговорим позже?

– А ты дашь мне интервью?

– Ладно, хорошо, дам! – в отчаянии вскинул я руку. – Если ты отвяжешься от меня.

Она просияла.

– Когда?

– Мне все равно.

Это ее не смутило, казалось, ее вообще ничего не смущало. Я еще не встречал человека, который бы с такой необычайной радостью реагировал на откровенное надувательство.

– Итак, дашь свой номер телефона? – не отступала она, в ее голосе слышалось подозрительное веселье. – Или могу дать свой, если хочешь. Но тогда тебе придется позвонить мне... – Она с сомнением уставилась на меня и покачала головой. – Хм, неважно, просто дай свой номер. Что-то мне подсказывает, что даже набей я цифры у тебя на лбу, ты бы все равно не удосужился позвонить.

– Как хочешь.

Пока я выводил цифры на клочке бумаги, меня не покидала одна мысль: как же странно давать номер телефона симпатичной девушке. Прежде мне этого делать не доводилось, да и повторить такой опыт, скорее всего, не получится. Если бы об этом узнал Кингстон, а тем

более увидел воочию, то он, вероятно, попытался бы наградить меня сотрясением мозга, – и неважно, являлась она его подружкой или нет.

Кензи приблизилась ко мне и встала на цыпочки, чтобы заглянуть через плечо. Моей руки коснулись мягкие, словно перья, пряди волос, и кожу тут же начало покалывать, а сердце забилося сильнее, чем мгновение назад. В нос ударили нотки яблочного, мятного или какого-то другого сладкого аромата, и на секунду я забыл, что писал.

– Хм. – Она наклонилась, чуть ли не прижимаясь ко мне, и указала тонким пальцем на неровные черные каракули. – Это шестерка или ноль?

– Шестерка, – прохрипел я и отступил в сторону, увеличивая между нами расстояние. Черт, сердце все еще колотилось. В чем, черт возьми, дело?

– Теперь я могу идти? – Я протянул ей клочок бумаги.

Ухмыльнувшись уже в который раз, Кензи сунула его в карман джинсов, хотя на мгновение я уловил на ее лице намек на разочарование.

– Не дай мне остановить тебя, крутой парень. Позвоню вечером, ладно?

Ничего не сказав, я обошел ее, и в этот раз она мне позволила.

Тренировка по кали была жестокой. До турнира оставалось меньше недели, и гуру Хавьер с рвением фанатика гонял нас по различным техникам, желая убедиться, что мы готовы как минимум на сто процентов.

– Активнее двигай палками, Итан, – крикнул гуру, наблюдая, как мы со спарринг-партнером наматываем вокруг друг друга круги, в каждой руке держа по ротанговой палке. Кивнув, я начал вращать орудиями, выводя определенный рисунок, и одновременно выискивать слабые места в защите противника. Мы носили легкие доспехи с подкладкой и шлемы, дабы не травмировать других учеников и не заполучить по паре уродливых шрамов, а потому могли не смягчать свои удары и не опасаться серьезных последствий. Однако это не значило, что я всегда возвращался домой без приличных фиолетовых синяков, которые гуру называл «знаками мужества».

Спарринг-партнер сделал выпад. Я увернулся и заблокировал атаку одной палкой, а другой нанес в ответ три быстрых удара по его шлему.

– Хорошо! – выкрикнул гуру и завершил наш раунд. – Итан, следи за палками. Не держи их без дела, пусть они всегда будут в движении, пусть порхают. Крис, ты в следующий раз отклоняйся – не нужно просто пятиться и дожидаться удара.

– Да, гуру, – выпалили мы и поклонились друг другу, завершив тем самым поединок.

Я отступил в угол, сорвал шлем, и лицо обдул приятный прохладный ветерок. Можете называть меня жестоким и агрессивным, но мне нравились боевые искусства. Стремительные взмахи палками, бушевавший в крови адреналин, характерный треск орудия, поражающего жизненно важную область в чьей-то защите – большой в мире кайф мне был неведом. Находясь здесь, я чувствовал себя рядовым учеником, подопечным гуру Хавьера. Только лишь на тренировках по кали мне удавалось забыть о запутанной жизни, школе, всюду преследующих и осуждающих взглядах и просто быть собой.

Более того, ничто так не помогало избавиться от сдерживаемой агрессии, как возможность избить кого-то палками.

– Отличная тренировка, – крикнул гуру и указал на переднюю часть зала. Мы поклонились мастеру, прикоснувшись одной палкой к сердцу, а другой ко лбу, и он продолжил: – Помните, в субботу состоится турнир. Участников показательных выступлений прошу прийти пораньше, чтобы попрактиковаться и повторить техники и стойки. И еще, Итан, – он посмотрел на меня, – прежде чем уйдешь, я хочу с тобой поговорить. Все свободны! – Он хлопнул в ладоши, и ученики начали расходиться, возбужденно обсуждая турнир и все, что связано с кали. Я снял защиту корпуса, аккуратно сложил ее на мат и стал ждать.

Гуро махнул рукой, и я последовал за ним в угол, по пути подбирая пару боксерских «лап» и запасные ротанговые палки, разбросанные у стены. Аккуратно разложив вещи на угловых полках, я повернулся и обнаружил, что гуро наблюдает за мной с серьезным выражением лица.

Гуро Хавьер не отличался мощными габаритами. По правде говоря, даже босой я был выше него на дюйм или два, и это при том, что высоким меня тоже нельзя было назвать. Я смело мог заявить, что у меня подтянутое тело, и хотя горами мышц, как у полузащитников, обзавестись не успел, но немного качался. В то время как гуро был жилистым и поджарым, словно у него совсем не имелось жира в организме, и грациознее человека я в своей жизни еще не встречал. Даже во время тренировок и разминки он походил на танцора, вращающего оружием со скоростью, которой мне еще предстояло овладеть, хотя втайне я боялся, что у меня никогда не получится. Он наносил удары, точно кобра – вот он стоит перед вами и демонстрирует технику, а уже через секунду вы валяетесь на земле и не способны взять в толк, как такое произошло. Возраст гуро определить едва ли представлялось возможным: в коротких черных волосах уже виднелись серебристые пряди, а вокруг глаз и рта пролегли мимические морщинки. Ко мне он относился требовательнее, чем к остальным: показывал техники и настаивал, чтобы я оттачивал их едва ли не до совершенства, прежде чем приступить к чему-то новому. И дело не в том, что гуро выделял меня как своего любимчика, просто он, как мне кажется, чувствовал, что я хотел тренироваться больше прочих. Нуждался в этом сильнее, чем другие ученики. Для меня кали – не просто хобби. Эти навыки однажды могут спасти мне жизнь.

– Как дела в новой школе? – спросил гуро как ни в чем не бывало. Я уже начал пожимать плечами, но одернул себя. Мне не хотелось представлять перед мастером в своем привычном образе странного угрюмого паренька. Он заслуживал больше, чем пожатие плечами и односложный ответ.

– Все нормально, гуро.

– Ладишь с учителями?

– Пытаюсь.

– Хм. – Гуро лениво поднял ротанговую палку и раскрутил ее в воздухе, хотя смотрел будто бы в никуда. Он часто крутил палку, когда о чем-то размышлял, демонстрировал технику или разговаривал с нами. Мне казалось, это его привычка. Вероятно, он даже не догадывался, что так делает. – Я говорил с твоей матерью, – спокойно продолжил гуро, и у меня скрутило живот. – Попросил держать меня в курсе твоих успехов в школе. Она беспокоится о тебе, и я не могу сказать, что мне понравилось то, что я услышал. – Он в мгновение ока прекратил раскручивать палку и уставился на меня. – Я обучаю кали не для того, чтобы ты использовал это искусство для насилия, Итан. Если снова услышу, что ты подрался или стал хуже учиться, я решу, что тебе нужно сосредоточиться на учебе и сделать перерыв в тренировках. И не допущу тебя к показательному выступлению, ты понял?

Я резко втянул воздух. *«Зашибись. Большое спасибо, мам».*

– Да, гуро.

Он кивнул.

– Ты способный ученик, Итан. И я хочу, чтобы ты преуспел не только на тренировках, ясно? Кали – это еще не все.

– Знаю, гуро.

Гуро вновь начал вращать палкой и кивнул в знак согласия.

– Тогда увидимся в субботу. Помни, нужно явиться по крайней мере на полчаса раньше!

Я поклонился и ретировался в раздевалку.

Стоило мне достать телефон, как он замигал, оповещая о новом сообщении с незнакомого номера. Озадаченный, я проверил голосовую почту, и в ухе тут же зазвенел знакомый, чрезмерно жизнерадостный голос:

– *Привет, крутой парень, не забудь, что ты должен мне интервью. Позвони вечером, ну знаешь, когда закончишь грабить банки и угонять машины. Еще пообщаемся!*

Я застонал. Совсем о ней забыл. Я засунул телефон в карман сумки, которую перекинул через плечо, и уже собирался было уходить, как вдруг в раздевалке мигнул и погас свет.

«Ох, потрясающе. Наверное, Реддинг снова пытается меня напугать».

Закатив глаза, я затаился и прислушался к шагам и хихиканью. Крис Реддинг, мой спарринг-партнер, воображал себя шутником и обожал нападать на людей, которые надирали ему задницу на тренировках. То есть в большинстве случаев – на меня.

Затаив дыхание, я застыл на месте и наострил уши. Тишина затягивалась, и мое раздражение медленно, но верно перерастало в беспокойство. Выключатель находился рядом с дверью – его легко увидеть через щели между шкафчиками и проходы, – однако там никого не было. Я остался в раздевалке один.

Я осторожно стянул сумку с плеча, расстегнул молнию и на всякий случай достал ротанговую палку. Вытянув ее перед собой, направился вперед и приступил к изучению шкафчиков. Сегодня мне было не до шуток. Если Реддинг намеревался выскочить из-за угла и закричать, чтобы напугать меня, он получит по башке палкой, за что я извинюсь позже.

Где-то над головой раздалось тихое жужжание. Я поднял глаза как раз в тот момент, когда нечто крошечное то ли начало падать, то ли спорхнуло с потолка прямо мне в лицо. Я отпрыгнул, и создание шлепнулось на пол, подергиваясь, как ошарашенная птица.

Я подошел ближе и уже приготовился ударить существо, если оно снова кинется на меня. Не предприняв попытку взлететь, похожее на гигантскую осу или крылатого паука создание едва шевельнулось. Насколько я мог судить, оно имело зеленый оттенок, длинные лапки и два прозрачных крыла, смявшиеся за спиной. Я шагнул вперед и подоткнул его концом палки. Существо слабо ударило по оружию длинной тонкой рукой.

«Пикси? Он что здесь забыл?» В отличие от прочих фейри, пикси обычно не приносили большого вреда, хоть порой и устраивали гнусные розыгрыши, если заскучали или посчитали, что их оскорбили. Однако, невзирая на крошечный размер, пикси все равно оставались фейри. У меня возникло искушение запихнуть его под скамейку, точно дохлого паука, и спокойно отправиться к машине, как вдруг пикси поднял мордочку и уставился на меня своими огромными, полными ужаса глазами.

Это была Тисл, подруга Тодда. По крайней мере, мне показалось, что это была она: для меня все пикси выглядели почти одинаково. Но я будто бы узнал заостренную мордочку и копну волос цвета желтого одуванчика. Она широко открывала рот, словно стремясь что-то сказать, и слегка била крыльями – слишком обессиленная, чтобы взлететь.

Нахмурившись, я присел на корточки, чтобы разглядеть ее, держа ротанговую палку наготове на случай, если фейри притворялась.

– Как ты сюда попала? – пробормотал я, осторожно тыча в нее палкой. Она шлепнула по концу оружия, но не сдвинулась с места. – Следила за мной?

Тисл что-то невнятно прожужжала и уронила голову на пол, видимо, совсем обессилев, а я, выбитый из колеи, был вынужден решать, как поступить дальше. Понятное дело, у нее приключилась беда, вот только помогать фейри – значит идти против своих же правил, которые я сочинял не один год. Не привлекать к себе внимания. Не общаться с волшебным народцем. Никогда не заключать сделок и не принимать их помощь. Разумнее всего сейчас уйти и не оглядываться.

Тем не менее, если я окажу помощь, то пикси станет моим должником, а у меня имелось немало идей касательно того, что можно попросить взамен. К примеру, заставить ее оставить меня в покое. Или Тодда. Или велеть отказаться от осуществления любой проказы, о которой с ней договорился полукровка.

Или, что еще лучше, я мог бы потребовать, чтобы она никому не рассказывала о сестре и моей связи с ней.

«Это глупо, – мысленно обратился к себе, все еще наблюдая за тем, как пикси обессиленно ползает вокруг ротанговой палки, желая подтянуться и подняться. – Ты знаешь, что фейри могут любую сделку обыграть в свою пользу, даже если они тебе должны. Это плохо кончится».

Ну что ж. Разве я славился разумными поступками?

Вздыхнув, я наклонился, схватил пикси за крылья и поднял ее перед собой. Она безвольно болталась в воздухе, то ли находясь в бреду, то ли по другой причине – разбираться буду позже. Мне померещилось, или фейри в самом деле казалась практически... прозрачной? И не только ее крылья: она то возникала, то растворялась, словно размытый снимок камеры.

Затем за обмякшим тельцем пикси я заметил, что во тьме в конце раздевалки скрывается нечто другое. Что-то бледное и похожее на привидение, его длинные волосы развевались вокруг головы, точно туманная дымка.

– Итан? – эхом разнесся голос гуро, и сущность исчезла.

Я торопливо расстегнул молнию на сумке и засунул пикси внутрь именно в тот момент, когда в дверях появился мастер. Он посмотрел на меня сощуренными глазами.

– Все в порядке? – спросил он, когда я закинул сумку на плечо и шагнул к выходу. Не почудилось ли мне, что он бросил взгляд в угол, где мгновение назад находилось жуткое призрачное существо? – Мне показалось, я что-то слышал. Крис ведь не спрятался за углом, чтобы внезапно выпрыгнуть?

– Нет, гуро. Все хорошо.

Я ждал, пока он отойдет от двери в сторону, чтобы не протискиваться мимо него с висевшей на плече сумкой. Сердце бешено колотилось, волосы на затылке стояли дыбом. В помещении все еще находилось нечто неведомое. Я чувствовал, что оно наблюдает за нами, сверлит мою спину своим ледяным взглядом.

Гуро снова взглянул в угол и прищурился.

– Итан, – произнес он тихо, – мой дедушка был Ман-Хухула – знаешь, что это значит, да?

Я кивнул, стараясь не выдавать своего нетерпения. Ман-Хухула являлся духовным лидером племени, кем-то вроде целителя веры или предсказателем. Сам гуро был тухоном – тем, кто передавал свою культуру и обычаи из поколения в поколение, сохранял традиции. Он об этом уже рассказывал, и я не понимал, почему он вспомнил это сейчас.

– Дедушка был мудрым человеком, – продолжил гуро, выдержав мой пристальный взгляд. – Он говорил, что нельзя доверять лишь глазам. Чтобы видеть по-настоящему, иногда нужно верить в невидимое. Ты должен верить в то, во что никто другой верить не хочет. Понимаешь, о чем я?

Из-за спины донеслись звуки мягкого скольжения, как будто кто-то водил по цементу мокрой тряпкой, и по моей коже побежали мурашки. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не вытащить палку и не развернуться.

– Кажется, понимаю, гуро.

Какое-то время никто из нас не смел нарушить тишину, затем гуро отступил, и на его лицо опустилась тень разочарования. Видимо, я что-то упустил, или же он заметил, что я не сосредоточен. Но сказал он лишь:

– Если понадобится помощь, Итан, просто попроси. Если влипнешь в неприятности, без колебаний приходи ко мне. По любому поводу, какими бы незначительными или безумными тебе ни казались проблемы. Помни об этом.

Существо, чем бы оно ни было, подползло ближе. Я кивнул, стараясь не шевелиться.

– Обязательно, гуро.

– Тогда иди. – Гуро отошел в сторону. – Езжай домой. Увидимся на турнире.

Я выскочил из раздевалки, заставляя себя не оглядываться. И не останавливался, пока не добрался до своей машины.

Стоило очутиться дома, и зазвонил телефон.

Закрыв дверь своей спальни, я швырнул спортивную сумку на кровать и прислушался к трепыханию крыльев. Пикси вроде была жива, хотя, вероятно, ей не шибко нравилось лежать в сумке с ношенными шортами и потными футболками. Ухмыльнувшись этой мысли, я взглянул на разрывавшийся телефон. Тот же незнакомый номер. Я вздохнул и поднес трубку к уху.

– Боже, а ты настойчива, – обратился к Кензи и на другом конце услышал смешок.

– Фишка журналистов, – тут же нашлась она. – Если бы каждый ведущий новостей пугался угроз насилия, похищения или смерти, то новостей вообще бы не было. Чтобы заполучить отличную историю, приходится быть храбрым. Считаю, что с твоей помощью я готовлюсь к выходу в реальный мир.

– Я польщен, – невозмутимо отозвался я.

Она рассмеялась.

– Так, в общем, ты завтра свободен? Скажем, после школы? Можем встретиться в библиотеке, и ты дашь мне интервью.

– Зачем? – Я нахмурился и прижал телефон к уху, стараясь игнорировать сердитое жужжание, доносившееся из сумки. – Просто задавай свои вопросы сейчас, и покончим с этим.

– О нет, если есть такая возможность, я никогда не беру интервью по телефону. – Жужжание усилилось, и сумка начала трястись. Я стукнул по ней, и пикси возмущенно пискнула. – Телефонные интервью слишком безличные, – объясняла Кензи, не подозревая о моей нелепой борьбе с сумкой. – Я хочу видеть человека, у которого беру интервью, подмечать его реакцию, улавливать мысли и чувства. По телефону это сделать невозможно. Итак, завтра в библиотеке, договорились? После последнего урока. Придешь?

Некоторое время наедине с Кензи. Сердце бешено заколотилось от одной только мысли об этом, но я хладнокровно отбросил ее подальше. Да, Кензи – милая девушка, умная, популярная и чрезвычайно привлекательная. Нужно быть слепым, чтобы не заметить этого. Кроме того, насколько я мог судить, она неприлично богата, во всяком случае, ее семья нажила солидное состояние. Если верить доходившим до меня слухам, ее отец владел тремя особняками и частным самолетом, а Кензи посещала государственную школу лишь по собственному капризу. И даже если бы исчезли все проблемы с фейри и мне удалось бы стать обычным парнем, Маккензи Сент-Джеймс была далеко за пределами моей лиги.

Впрочем, я считал, что такой расклад самый лучший. Мне нельзя расслабляться и привыкать к этой девушке, и необходимо сохранять бдительность. Стоит только позволить людям сблизиться со мной, как фейри тут же превратят их в мишени. Я отказывался повторять эту ошибку.

Спортивная сумка буквально подскочила на кровати примерно на два дюйма и с глухим стуком приземлилась на матрас. Вздрогнув, я немного отодвинул ее, пока та не свалилась на пол.

– Конечно, – согласился я рассеянно, толком не задумываясь над тем, что говорю. – Черт с ним. Я приду.

– Отлично! – Я почувствовал, что Кензи улыбается. – Спасибо, крутой парень. До завтра. Я повесил трубку.

За окном сверкнула молния, возвещая о приближении грозы. Я схватил ротанговую палку, собрался с духом и одним быстрым движением расстегнул молнию на сумке, откуда вслед за отвратительным ароматом вылетела разъяренная жужжащая пикси.

Фейри, что неудивительно, бросилась напрямиком к окну, однако была вынуждена свернуть в сторону, ведь я предусмотрительно рассыпал вдоль подоконника полоску соли. Она метну-

лась к двери, но на раме висела железная подкова, а ручку обвивала металлическая проволока. Подобно разгневанной осе пикси пожужжала под потолком и в итоге спустилась к изголовью кровати и встала на столбик. Скрестив на груди руки, она бросила на меня раздраженный выжидающий взгляд.

– Чувствуешь себя лучше, да? – Мои губы растянулись в гадкой ухмылке. – Ты не выйдешь отсюда, пока я не разрешу, так что сядь и расслабься. – Крылья пикси подрагивали, а я держал палку наготове, готовый прихлопнуть ее, если она вознамерится спикировать на меня. – Я спас тебе жизнь, – напомнил я. – Так что, думаю, ты мне кое-что задолжала. Так ведь все и работает, правда? Ты у меня в долгу за спасение жизни, и я требую отдать его сейчас.

Пикси ошетижилась, но скрестила ножки и обиженно уселась на столбик. Я ослабил бдительность, но только немного.

– Паршиво очутиться по другую сторону сделки, не так ли? – Я прислонился спиной к столу, наслаждаясь своим положением, и не мог перестать ухмыляться.

Пикси сверкнула своими глазами и подняла руку в нетерпеливом жесте, как бы говоря: «Ну и? Чего тебе тогда надо?» Не сводя с фейри взгляда, я пересек комнату и запер дверь, скорее чтобы не впускать любопытных родителей, чем удержать раздраженную фейри. В долгу она за спасенную жизнь или нет, но пикси способна доставить огромные неприятности, если выберется из комнаты в оставшуюся часть дома.

– Тисл, верно? – уточнил я, возвращаясь к столу.

Пикси кивнула в знак подтверждения. На мгновение мне захотелось спросить о Меган, но уже через секунду все желание отпало. Пикси, насколько мне удалось выяснить, было довольно трудно понять, да и к тому же у них имелись большие проблемы с концентрацией. Вести с ними долгие, затяжные беседы практически невозможно, поскольку они, как правило, забывают вопрос, как только получают на него ответ.

– Выходит, ты знаешь Тодда? – Пикси зажужжала и кивнула. – Какую услугу ты ему недавно оказала?

Она разразилась неразборчивой мешаниной из слов и предложений на высоких частотах, произносимых так быстро, что у меня закружилась голова. Все равно что слушать бурундука на удвоенной скорости.

– Ладно, хватит! – произнес я, вскидывая перед собой руки. – Что-то я забылся. – *«Задавай вопросы, которые требуют только ответа «да» или «нет», помнишь, Итан?»* Пикси озадаченно нахмурилась, но я не придавал этому значения и продолжил: – Так, ты следила за мной сегодня? – Еще один кивок. – Зачем...

Пикси испуганно взвизгнула и стала кружить по комнате, мечась от стены к стене и едва не врезаясь в меня. Фейри летала и что-то бормотала писклявым, пронзительным голосом, и мне пришлось пригнуться и прикрыть руками голову.

– Все, тихо! Успокойся! Извини, что спросил. – Наконец, она, качая головой, забилась в угол и выпучила глаза. Я наградил ее настороженным взглядом.

«Хм. Это было... любопытно».

– В чем дело? – требовательно спросил я. Пикси зажужжала и обхватила себя руками, ее крылья дрожали. – Тебя сегодня что-то преследовало, да? То существо из раздевалки. Что, ты разозлила железного фейри? – Подобную реакцию, по моему мнению, могли вызвать только фейри двора Железной Королевы. Я не знал, как обстоят дела в Небыли, но здесь и обычные, и железные фейри все еще не очень ладили. Чаще всего они избегали друг друга, притворялись, что другого вида просто не существует. Однако фейри отличались непостоянством, разрушительностью и жестокостью и нередко вступали в драки, как правило, заканчивающиеся чьей-то смертью.

Но пикси, пища и размахивая тонкими ручками, покачала головой.

Я нахмурился.

– Не железный фейри, – у меня внезапно возникла догадка, и она энергично подтвердила. – Так что же это было?

– Итан? – Раздался стук, и из-за двери раздался папин голос. – Ты там? С кем ты разговариваешь?

Я поморщился. В отличие от матери, папу не сильно волновали вопросы личных границ. Если бы решение зависело только от него, у меня бы и дверь сняли с петель.

– Телефонный разговор, пап! – ответил я.

– Ох, ну что ж, ужин готов. Скажи другу, что перезвонишь, хорошо?

Я хмыкнул и услышал звук удалявшихся по коридору шагов.

Пикси порхала в углу, неизменно наблюдая за мной большими черными глазками. Она боялась, хоть и относилась к роду фейри и, вероятно, миллион раз гадко разыграла ничего не подозревающих людей. Я вдруг почувствовал себя мерзким хулиганом.

– Знаешь что? – Я вздохнул и подошел к окну. – Забудь. Я сглупил. Не горю желанием связываться с кем-то вроде вас, будь то долг из-за спасения жизни или что-то другое. – Я смахнул соль с подоконника, отпер окно и распахнул его, впуская поток прохладного, пахнущего дождем воздуха. – Убирайся, – велел я, и фейри лишь удивленно хлопнула ресницами. – Хочешь отдать долг? Тогда, что бы ты ни делала для полукровки, прекращай. Не хочу, чтобы ты вертелась рядом с ним или со мной. А теперь убирайся.

Я указал головой в сторону окна, и пикси даже не колебалась. Она пронеслась мимо, отчего создалось впечатление, будто она прошла прямо сквозь стекло и растворилась в ночи.

Глава 4. Неожиданный гость

У меня всегда портилось настроение во время грозы. Еще сильнее, чем обычно.

Не знаю почему. Может, она напоминала о детстве на болотах. На нашей маленькой ферме часто лил дождь, и стук капель по жестяной крыше почему-то усыплял меня. Или, может быть, потому, что я, будучи совсем маленьким, выползал из своей постели и перебирался в комнату сестры, где она обнимала меня, пока грохотали раскаты грома, и рассказывала истории, чтобы я мог заснуть.

Мне не хотелось вспоминать о тех днях. Они лишний раз напоминали, что сейчас ее здесь нет и уже никогда не будет.

Я загрузил последнюю тарелку в посудомоечную машинку, захлопнул дверцу, и тут за окном громыхнуло так, что в доме замигали лампочки, а по моему телу побежали мурашки. Оставалось надеяться, что на этот раз не выбьет пробки. Зовите меня параноиком, но однажды мне довелось походить по дому с одной-единственной свечой, и тогда я утвердился во мнении, что феири прячутся по темным углам и неосвещенным ванным комнатам, только и выжидая момента, чтобы напасть.

Закончив убирать со стола, я прошел в гостиную и плюхнулся на диван. Отец отправился на работу, а мама поднялась наверх, так что в доме царил полнейшая тишина, а потому, желая заглушить грозу, я включил телевизор и сделал погромче.

Раздался звонок в дверь. Я его проигнорировал.

Пришли не ко мне, это уж точно. Друзьями я так и не обзавелся. Никто не приходил ко мне домой, чтобы пообщаться со странным недружелюбным фриком. Скорее всего, явилась наша соседка, миссис Талли, которая дружила с мамой и обожала наблюдать за мной сквозь щели в жалюзи. Будто она боялась, что я закидаю ее дом яйцами или пну вечно твякающую собачонку. Ей нравилось давать маме советы, как правильно меня воспитывать, ссылаясь на то, что знает пару хороших военных училищ, способных меня исправить. Вероятно, именно она переминалась на нашем пороге, зажав в одной руке зонтик, а в другой – пакет со свечами, намереваясь использовать грозу как предлог, чтобы зайти и посплетничать, разумеется, обо мне. Я фыркнул себе под нос. Мама была слишком вежлива и не могла послать ее в долгую и дальнюю прогулку, хотя у меня с этим проблем не имелось. Пусть и дальше топчется снаружи под дождем сколько душе угодно.

Дверной звонок затрезвонил снова, и в этот раз громче, настойчивее.

– Итан! – крикнула мама сверху чуть резче, чем обычно. – Открой, пожалуйста, дверь! Кто бы там ни стоял, нельзя позволить им мокнуть!

Я вздохнул и, превозмогая себя, поднялся, прежде чем подойти к двери и рывком распахнуть ее в ожидании встречи с пухлой старушкой, вззирающей на меня с неодобрением. Однако передо мной стояла вовсе не миссис Талли.

Это был Тодд.

Сначала я не узнал его. Он зачем-то облачился в огромный камуфляжный плащ, который вместил бы еще нескольких мальчишек его размера, а на глаза натянул капюшон. Когда Тодд поднял руку и откинул капюшон назад, его зрачки сверкнули оранжевым цветом в свете уличного фонаря, висевшего над крыльцом. Волосы и мохнатые уши промокли, а он сам, кутаясь в огромный плащ, казался еще меньше, чем обычно. Чуть позади в траве валялся велосипед, его колеса вращались под дождем.

– О, хорошо, это правильный дом. – Тодд ухмыльнулся и сверкнул клыками в тусклом свете. Из-под капюшона выглянул пикси с фиолетовой кожей, который моргнул огромными черными глазами, и я отшатнулся назад. – Привет, Итан! – весело крикнул полукровка и уставился мне за спину, в коридор. – Отвратительная погодка, да? Эм, можно войти?

Я мгновенно прикрыл дверь перед его носом, оставив зазор в пару дюймов, чтобы видеть его через щель.

– Что ты здесь делаешь? – прошипел я. Услышав мой тон, он прижал уши к голове и теперь выглядел испуганным.

– Мне надо поговорить с тобой, – прошептал он и оглянулся через плечо. – Это важно, и, кроме тебя, никто не поможет. Пожалуйста, ты должен меня впустить. – Тодд руками уперся в дверь.

– Ни за что. – Я надавил на нее всем своим весом, отказываясь сдвинуться с места. – Если у тебя проблемы с Ними, то ты сам напросился, когда обратился к Ним. Я предупреждал, что не стану вмешиваться. – Я устался на пикси, устроившегося под капюшоном Тодда и внимательно следившего за разворачивавшейся сценой. – Проваливай. Иди домой.

– Я не могу! – Тодд резко подался вперед, широко распахнув глаза. – Не могу пойти домой, меня там ждут!

– Кто?

– Не знаю! Странные жуткие призрачные существа. Они ошиваются вокруг моего дома со вчерашнего дня, наблюдают за мной и подбираются все ближе.

По позвоночнику пробежал холодок. Я начал изучать дождливую улицу, выискивать любой намек на движение, тени созданий, которых здесь не было.

– Что ты сделал? – озлобленно выпалил я и свирепо вытаращился на съездившегося полуфуку.

– Не знаю! – Тодд в отчаянии и беспомощности развел руками, и его писклявый друг взвизгнул. – Я никогда не видел таких фейри. Но они преследуют меня, наблюдают. Думаю, они охотятся за нами, – продолжил он, указав на фейри, примостившегося у него на плече. – Вайолет и Битл в ужасе, и я нигде не могу найти Тисл.

– И ты пришел сюда, чтобы втянуть в свои проблемы мою семью? Ты с ума сошел?

– Итан? – Внезапно в дверях появилась мама и заглянула мне через плечо. – С кем ты разговариваешь?

– Ни с кем!

Но было слишком поздно. Она заметила его.

Тодд смущенно улыбнулся и помахал рукой, вылавливая в зазоре между дверью и косяком мою маму.

– Здравствуй, мама Итана, – поздоровался он, внезапно превратившись в очаровательного и вежливого юношу. – Я Тодд. Мы с Итаном должны были вечером обменяться конспектами, но по дороге сюда я вроде как попал под дождь. Ничего страшного, я привык ездить на велосипеде через весь город. Под дождем. И в холод. – Он шмыгнул и с печалью воззрился на валявшийся в траве и грязи велосипед. – Извините, что побеспокоил вас, – добавил он, изобразив самый жалостливый щенячий взгляд, который мне когда-либо доводилось видеть. – Уже поздно. Думаю, мне пора ехать домой...

– Что? В такую погоду? Нет, Тодд, ты простудишься или еще что похуже. – Мама оттолкнула меня от двери и махнула полукровкой, застывшему на ступеньках. – Заходи, хотя бы обсохнешь. Родители знают, где ты?

– Спасибо. – Тодд усмехнулся и переступил через порог. Я сжал кулаки, чтобы не вытолкнуть его обратно под дождь. – И да, все в порядке. Я сказал маме, что еду в гости к другу.

– Что ж, если дождь не прекратится, можешь остаться на ночь, – сказала мама, определяя тем самым мою судьбу. – У Итана есть запасной спальня, а завтра он сможет отвезти тебя в школу на машине. – Она одарила меня взглядом, не предвещавшим ничего хорошего, если я не проявлю гостеприимство. – Ты же не против?

Я вздохнул.

– Как знаете. – Посмотрев на Тодда, который всем видом демонстрировал удовлетворение, я отвернулся и пригласил его следовать за мной. – Ну заходи. Подготовлю спальный мешок.

Он засеменял за мной в комнату, нетерпеливо озираясь по сторонам. Но атмосфера изменилась, как только я с силой захлопнул дверь, заставив его подпрыгнуть, развернулся и злобно уставился на него.

– Итак, – гаркнул я, надвигаясь на Тодда и припирая его к стене. – Начинай говорить. Что такого чертовски важного произошло, раз ты решил втянуть мою семью в хаос, который сам же и сотворил?

– Итан, подожди. – Тодд поднял когтистые руки. – Ты был прав, ладно? Я не должен был связываться с фейри, но повернуть время вспять и все исправить невозможно... чем бы я это ни навлек.

– *Что* ты сделал?!

– Я же сказал, что не знаю! – Полукровка в отчаянии обнажил клыки. – Пустяки, ничего такого, чего бы я ни делал раньше. Незначительные сделки с Тисл, Вайолет и Битл, они всего-то помогали мне с некоторыми розыгрышами, и все! Но думаю, на нас обратило внимание существо посерьезнее, и теперь у меня вроде как настоящие проблемы.

– И чего ты ждешь от меня?

– Я... – Тодд замер и нахмурился. – Подожди-ка, – пробормотал он и откинул капюшон. На его плече никто не сидел. – Вайолет? Куда она делась? – промямлил он, а затем снял плащ и встряхнул его. – Пару минут назад она была здесь.

Я ухмыльнулся.

– Твоя подружка-пикси? Да, прости, она не смогла пройти мимо таблички на входной двери. Ни один фейри не смеет переступить порог без моего разрешения, а я не собираюсь выпускать это существо резвиться в моем доме. К сожалению, на полукровок это не распространяется.

Тодд поднял голову, широко раскрыв глаза.

– Она снаружи?

Раздался стук в окно, где на подоконнике белела новая полоска соли. Мокрая насквозь пикси таранилась на нас через оконное стекло с недовольной мордочкой. На моих губах расплылась самодовольная ухмылка.

– Так и знал, – прошептал Тодд и бросил мокрый плащ на стул. – Я знал, что нужно было идти именно к тебе.

Я уставился на него.

– О чем это ты?

– Просто... – Он снова бросил взгляд на пикси. Та по-прежнему прижималась к стеклу, и он сглотнул. – Чувак, можно... ну... впустить ее? Боюсь, эти твари где-то неподалеку.

– Если откажусь, ты продолжишь докапываться до меня, пока я не соглашусь?

– Примерно так.

Раздосадованный, я смахнул соль и приоткрыл окно, впустив размахивавшую крыльями пикси и влажный воздух. Два фейри в моей комнате за одну ночь. Попахивало грядущим кошмаром.

– Ни к чему не прикасайся. – Я сердито посмотрел на нее, когда она с раздражением устроилась на плече Тодда. – Если что-нибудь пропадет, я засуну тебя в старинную железную клетку для птиц.

Пикси начала разгневанно жужжать, указывая на меня своими ручонками, а Тодд тем временем качал головой.

– Знаю, знаю! Но он брат Железной Королевы. Он единственный, кто пришел мне на ум. Сердце екнуло при упоминании о Железной Королеве, и я прищурился.

– О чем ты говоришь?

– Ты должен нам помочь, – не обратив внимания на ярость в моем голосе, воскликнул Тодд. – Эти твари охотятся за мной, и вряд ли они хотят подружиться. Ты брат Железной Королевы и знаешь, как не подпускать к себе фейри. Поделись, как можно удержать их на расстоянии. Общеизвестные обереги помогают, но сомневаюсь, что они достаточно сильны. Нужно что-то помощнее. – Он подался вперед и наострил уши, в глазах его горело нетерпение. – Ты ведь знаешь, как держать их на расстоянии? Наверняка. Ты занимаешься этим всю жизнь. Покажи мне.

– Забудь. – Я смерил его недовольным взглядом, и его уши поникли. – Что меня ждет, если я выдам тебе свои секреты? Вы используете их для своих козней. Я не стану раскрывать их только ради того, чтобы потом мне это аукнулось. – Тодд прижал уши к голове, и я скрестил руки на груди. – Кроме того, что насчет твоих маленьких друзей? Известные мне обереги действуют на всех фейри, без исключений. Что будет с ними?

– Мы обойдем их действие, – выпалил Тодд. – Что-нибудь придумаем. Иган, пожалуйста. Я в отчаянии. Чего ты хочешь? – Он наклонился вперед. – Подскажи. Намекни. Дай хоть записку из печеня с предсказаниями, сгодится все что угодно. Поговори со мной хоть раз, и, клянусь, я оставлю тебя в покое.

Я приподнял бровь.

– А твои друзья?

– Я позабочусь, чтобы и они к тебе не приставали.

Я вздохнул. Вероятно, соглашаться было чудовищно глупым решением, но кому как не мне знать, каково это – очутиться в ловушке и не знать, куда обратиться за помощью.

– Ладно, – неохотно выдавил я. – Я помогу. Но дай слово, что с сегодняшнего дня прекратишь заключать любые сделки и договоры. Если я соглашаюсь, больше никакой помощи от Добрых соседушек, понял?

Пикси расстроено зажужжала, но Тодд без колебаний кивнул.

– Договорились! В смысле... да. Клянусь.

– Больше никаких договоров или сделок?

– Больше никаких договоров или сделок. – Он вздохнул и нетерпеливо махнул когтем. – Теперь, пожалуйста, можем приступить к делу?

Меня терзали сомнения, что он сможет сдержать свое обещание – полуфейри клятвы связывали не так крепко, как полноценных фейри, – но что еще мне оставалось? Он нуждался в помощи, и если его что-то преследовало, то стоять в стороне и ничего не делать было не в моем духе. Протерев глаза, я подошел к столу, открыл нижний ящик и из-под стопки бумаг достал старый кожаный журнал. Помявшись всего мгновение, я приблизился к кровати и бросил его на одеяло.

– Что это? – удивился Тодд.

– Все, что я выяснил о Добрых соседушках, – сообщил я и взял полупустую тетрадь с книжной полки. – И если ты хоть кому-то проболтаешься, я надеру тебе задницу. Держи. – Я бросил ему тетрадь, и он неловко поймал ее. – Делай заметки. Я расскажу все, что тебе нужно знать, но на практике придется применять самому.

Остаток вечера он сидел на моей кровати и яростно строчил, пока я, прислонившись к своему столу, зачитывал ему обереги, чары и рецепты. Сначала я прошелся по общим правилам защиты вроде соли, железа и ношения одежды наизнанку. Мы рассмотрели причины, которые могут привлечь фейри к дому: дети, блестящие вещи, большое количество сахара или меда. Вкратце обсудили самую мощную защиту – высаженные вокруг дома поганки, благодаря которым все, находившееся внутри, становилось для фейри невидимым. Но заклинание являлось чрезвычайно сложным, для него требовались редкие и невообразимые ингредиенты, а произнести его было под силу только друиду или ведьме и только в ночь убывающей луны.

И поскольку местных ведьм я не знал и в закромах у меня не завалился порошок из рога единорога, прибегать к этому заклинанию в ближайшем будущем мы не собирались. Заметив на лице Тодда разочарование, я сообщил ему, что существует и другой вариант, почти столь же эффективный, как высаженные кругом поганки, – забор из кованого железа.

– Итак, – отважился подать голос Тодд спустя несколько часов обучения. Я чувствовал, что ему становится скучно, и удивился, что полуфука продержался так долго. – Хватит говорить о фейри. В школе ходят слухи, что ты повел себя с Маккензи Сент-Джеймс как полный придурок.

Я отвлекся от журнала, в котором правил заклинание, активируемое с помощью амброзии и омелы.

– Да? И что?

– Чувак, осторожнее с этой девицей. – Тодд отложил ручку и серьезно посмотрел на меня своими оранжевыми глазами. Пикси с жужжанием соскочила с верхней полки моего книжного шкафа и приземлилась на его плечо. – В прошлом году ее преследовал один парень, он пытался пригласить ее на свидание. И не оставлял ее в покое, даже когда она ему отказала. – Тодд покачал лохматой головой. – Так вся футбольная команда увела его за трибуны, чтобы «поговорить» о Кензи. Бедняга после этого даже не взглянул на нее.

– Меня Кензи Сент-Джеймс не интересует, – отрезал я категорически.

– Рад слышать, – признался полукровка. – Потому что Кензи – табу. И не только для таких людей, как мы с тобой. В школе это каждый знает. Ее нельзя тревожить, нельзя распускать слухи, околачиваться поблизости, иначе ты наживешь себе статус неугодного или явится отряд головорезов и оставит отпечаток твоего лица на стене.

– Звучит излишне драматично, – пробормотал я, заинтересовавшись вопреки собственному желанию. – Она что, грубо порвала с футболистом, и теперь он не желает, чтобы она досталась кому-то другому?

– Нет. – Тодд покачал головой. – У Кензи нет парня. И *никогда* не было. Ни разу. Интересно, почему? Она великолепна, умна, и все говорят, что ее отец богат. Но она никогда ни с кем не встречалась. Почему?

– Потому что люди не хотят, чтобы им проломили головы накачанное тестостероном гориллы? – предположил я и закатил глаза.

Но Тодд отрицательно покачал головой.

– Нет, вряд ли. Дело не в этом. – Я несогласно фыркнул, и он нахмурился. – В смысле, сам подумай, если бы Кензи захотела встречаться, думаешь, ей смог бы кто-нибудь помешать, пускай даже сам шериф Тул Кингстон?

«Нет, – поразмыслил я, – не смог бы». Впрочем, как и любой другой человек. У меня отчетливо сложилось впечатление, что если Кензи чего-нибудь захочет, то она это получит, каким бы тернистым или невозможным ни казался путь к цели. Она выклянчила интервью у меня – а это что-то да значило. Девушка не принимала «нет» в качестве ответа.

– Ага, ты начинаешь задумываться, – неторопливо произнес Тодд. – Чтобы такая красивая девушка и не встречалась с парнями и не проявляла к ним интереса? Возможно, она одна из...

– Плевать, – перебил его, отогнав все мысли о Маккензи Сент-Джеймс на задворки сознания.

Я и не смел думать о ней. Пусть Кензи и была симпатичной, доброй и относилась ко мне как к порядочному человеку, хотя я отвратительно повел себя с ней, но я не имел права затягивать ее в свой опасный, перевернутый с ног на голову мир. Я целый вечер обучал пикси и полуфейри чарам, призванным бороться с фейри. Разве не это служит отличным доказательством того, насколько запутанной была у меня жизнь?

От раската грома задрожал потолок, замигали лампочки, и в этот момент в дверь постучали. Мама просунула голову в зазор между приоткрытой дверью и косяком. Стоило ей только посмотреть на нас, и я стремительно захлопнул журнал, а Тодд схватил тетрадь, пытаясь спрятать ее содержание.

– Как у вас дела, мальчики? – спросила она и улыбнулась Тодду, который просиял в ответ. Я внимательно наблюдал за его пикси, следя за тем, чтобы она не проскользнула через щель и не вылетела в коридор. – Все в порядке?

– Все хорошо, мам, – протараторил я, желая, чтобы она поскорее закрыла дверь. Мама с подозрением взглянула на меня и повернулась к незваному гостю.

– Тодд, похоже, гроза не пройдет до самого утра. Мой муж на работе, поэтому он не может отвезти тебя домой, а я не стану гнать тебя на улицу в такую погоду. Придется тебе остаться у нас на ночь. – Он как будто успокоился, а мне едва удалось подавить стон. – Обязательно позвони своим родителям и сообщи, где ты, ладно?

– Так и сделаю, миссис Чейз.

– Итан уже приготовил тебе спальный мешок?

– Еще нет. – Тодд ухмыльнулся мне. – Но он как раз собирался, да, Итан?

Я раздраженно уставился на него.

– Конечно.

– Хорошо. Тогда, мальчики, увидимся утром. Итан?

– Да?

Она напоследок бросила на меня взгляд, в котором читалось: «Будь паинькой, иначе я все расскажу отцу».

– Завтра в школу. Посидите немного, и отбой, понятно?

– Понятно.

Дверь со щелчком закрылась, и Тодд повернулся ко мне с широко распахнутыми глазами.

– Ого, а я считал, что мои родители строгие. Я не слышал слово «отбой» с десяти лет. У тебя и комендантский час есть? – Я посмотрел на него с сердитым выражением лица, призывая попробовать продолжать, и он поежился. – Ладно, где, говоришь, ванная?

Я поднялся, достал из шкафа спальный мешок и бросил его вместе с подушкой на пол.

– Дальше по коридору и направо, – процедил я и вернулся к своему столу. – И не шуми, папа возвращается домой поздно и может выйти из себя, если увидит того, о ком его не предупредили. А пикси останется здесь. И не покинет эту комнату, ясно?

– Конечно, чувак. – Тодд захлопнул тетрадь, свернул ее и засунул в задний карман. – Попробую попрактиковаться, как только вернусь домой, посмотрим, сработает ли что-нибудь. Эй, Итан, спасибо, что согласился. Я твой должник.

– Забей. – Я повернулся к нему спиной и открыл ноутбук. – Ты мне ничего не должен. – И когда он начал выходить из комнаты, пробормотал: – Но можешь отдать долг, если ни с кем и никогда не станешь обсуждать этот вечер.

Тодд вдруг застыл как вкопанный. Он словно намеревался что-то сказать, но стоило мне поднять глаза, как развернулся и молча вышел за дверь.

Вздохнув, я подключил наушники к ноутбуку и натянул их на голову. Несмотря на мамины наставления лечь спать пораньше, что-то мне подсказывало, что ничего не выйдет. Не в тот вечер, когда я делю комнату с пикси и полукровкой. Они либо приклеят мою голову к столбику, либо окажется, что на потолке за слоями скотча спрятан мой ноутбук, либо случится какая-то другая неприятность. Я злобно зыркнул на пикси, обосновавшуюся на книжной полке, где она сидела, свесив ноги, и смотрела на меня, оскалив острые маленькие зубы.

Сегодня Итану точно не уснуть. По крайней мере, у меня имелись запасы кофе, а компанию мне могла составить и прямая трансляция.

– О, круто, тебе нравится «Светлячок»? – Вернувшись в комнату, Тодд тут же заглянул в экран компьютера через мое плечо. Он схватил табурет и плюхнулся рядом, не замечая моего настороженного взгляда. – Чувак, разве не отстойно, что его отменили? Я на полном серьезе подумывал отправить Тисл и ее друзей кошмарить FOX, пока те не вернут сериал в эфир. – Он постучал себя по голове, намекая на мои наушники. – Сделай погромче. Это мой любимый эпизод. Стоило продолжить снимать сериал, а не этот ужасный фильм.

Я стянул наушники.

– О чем ты? «Миссия “Серенити”» потрясающая. Им же нужно было закрыть основные ветки, как с Ривер и Саймоном.

– Ага, но они убили всех важных персонажей, – усмехнулся Тодд, закатив глаза. – Сначала прикончили пастыря. Но когда умер Уош, я понял, что с меня хватит.

– Это было гениально! – возразил я. – Этот ход заставил сесть и задуматься: «Эй, если умер Уош, значит, в опасности все».

– Как скажешь, чувак. Вероятно, ты еще и радовался, когда в «Баффи» умерла Аня.

На моих губах растянулась ухмылка, но я взял себя в руки. Что здесь происходит? Мне все это не нужно. Мне не нужен тот, с кем можно смеяться, шутить и спорить о тонкостях фильмов Уидона². Таким занимались *друзья*. Тодд не стал мне другом. И, стоит отметить, меня никто не мог назвать своим другом. Меня следовало избегать любой ценой. Если я не буду держать дистанцию, пострадает даже кто-то вроде Тодда. Не говоря уже о том, сколько боли он способен принести мне.

– Ладно. – Я снял наушники и положил их на стол перед полукровкой, не отнимая от них руки. – Развлекайся. Но помни... – Тодд потянулся за наушниками, но я притянул их обратно. – После сегодняшнего вечера мы больше не общаемся. Ты не говоришь со мной, не ищешь меня и, *разумеется*, не появляешься у двери моего дома. Когда приедем в школу, ты пойдешь своей дорогой, а я – своей. Никогда сюда не приходи, ты понял?

– Да, – выдавил Тодд, пусть и угрюмо, но весьма смиренно. – Понял.

Я поднялся из-за стола, и он нахмурился, натягивая наушники на пушистые уши.

– Куда ты?

– Варить кофе. – Я покосился на пикси, теперь стоявшую на подоконнике и смотревшую на дождь, и покорился обстоятельствам. – Хочешь?

– Что ж, в другой раз я бы отказался, – пробормотал Тодд и скорчил гримасу, но, проследив за моим взглядом в окно, прижал уши. – Но, да, давай, свари чашечку. Очень крепкого... черного... любого. – Он вздрогнул, наблюдая за бурей, бушевавшей за оконным стеклом. – Вряд ли кто-то из нас будет спать сегодня ночью.

² Джосс Уидон – американский режиссер, сценарист и продюсер. Среди его известных работ: «Баффи – истребительница вампиров», «Светлячок», «Миссия “Серенити”», «Мстители», «Мстители: Эра Альтрона».

Глава 5. Призрачный фейри

– Ой-ой, – выдавил Тодд с пассажирского сиденья моей машины. – Похоже, Кингстон вернулся.

Мы проезжали мимо красного «Камаро», стоящего на парковке, и я устало взглянул на него, не утруждая себя размышлениями о том, на что намекал Тодд. Черт, я был вымотан. Впечатления от бессонной ночи, во время которой полукровка смотрел повторы «Ангела» и «Светлячка» и постоянно сыпал комментариями, у меня сложились не самые радужные, учитывая, что приходилось накачиваться крепким кофе, лишь бы не отключиться. Однако один из нас все-таки урвал несколько часов сна. В конце концов, Тодд свернулся калачиком на спальном мешке и захрапел, а мы с пикси до самого рассвета сверлили друг друга злобными взглядами.

Сегодняшний день, без преувеличения, обещал быть отстойным.

Тодд открыл дверь и выпрыгнул из машины прежде, чем я выключил двигатель.

– Что ж, наверное, рано или поздно увидимся, – сказал он и отошел от меня. – Еще раз спасибо за прошлую ночь. Начну практиковаться сразу по возвращении домой.

«*Без разницы*», – собирался сказать я, но вместо этого зевнул ему в лицо. Тодд тушевался, словно раздумывал, сообщать мне что-то или нет. И поморщился.

– Кстати, возможно, тебе сегодня лучше избегать Кингстона. В смысле, держись от него подальше, как от чумы. Просто дружеское предупреждение.

Я настороженно уставился на него. Не то чтобы я намеревался вести беседы с Кингстоном, но...

– Почему?

Он переступил с ноги на ногу.

– О, да... просто так. До встречи, Итан. – И Тодд сорвался с места, пересекая парковку, пока его огромное пальто развевалось за спиной. Я посмотрел ему вслед и покачал головой.

«*Почему у меня такое ощущение, будто меня только что поймали?*»

Да, полукровка определенно что-то скрывал, ведь Кингстон жаждал крови. Я бы и не заметил, вот только он пялился на меня на протяжении всего урока и ходил за мной по коридору, хрустя костяшками пальцев, и почти беззвучно повторял: «Ты труп, фрик». Я не понимал, чего он так взелся. Не думаю, что причина в той драке в коридоре, если ее вообще можно так назвать. Может быть, его бесило то, что не удалось выбить мне зубы. Я игнорировал его неприкрытые угрозы и старался лишней раз не смотреть на него, однако поклялся при следующей встрече вытащить из Тодда информацию.

И все же, пусть Кингстон и косился на меня явно без дружеских намерений, пока я шагал по коридорам в класс и выходил из него, он ничего не предпринимал. Посчитав, что он попробует выкинуть что-нибудь во время обеда, я отыскал укромный уголок в библиотеке, чтобы поесть без происшествий. Не то чтобы я боялся звезды футбола и его неотесанных горилл, просто мне очень хотелось пойти на чертово показательное выступление, и я не собирался позволять недоумкам все портить и подталкивать меня к исключению.

В тусклой библиотеке пахло пылью и старыми страницами. На стойке у входа красовалась табличка с надписью «Не есть и не пить», поэтому я спрятал сэндвич под курткой, а банку содовой сунул в карман и ретировался в дальний отдел. Пока я семенил мимо стойки, главная библиотекарьша сверлила меня недобрым взглядом, ее ястребиные глаза сверкали за стеклами очков, но останавливать меня она не стала.

Открыв содовую так, чтобы она не шипела, я вздохнул от облегчения и опустился на пол между отделами И – К и Л – М. Прислонился к стене и сквозь зазоры между книгами

начал наблюдать за учениками, что сновали по рядам, напоминая лабиринт. Один раз в моем проходе показалась девушка с книгой в руке и, увидев меня, резко застыла. Я смерил ее тяжелым взглядом, и она отступила, не выдавив ни слова.

Что ж, моя жизнь определенно достигла нового дна. Мне приходится прятаться в библиотеке, чтобы звездный квотербек не попытался пробить моей головой стену или не решил забрать на память несколько моих зубов. И отвечать мне нельзя, иначе исключат. Я угрюмо доел сэндвич и посмотрел на часы. До уроков оставалось тридцать пять минут. Нетерпеливо стащив с ближайшей полки книгу «История сыров и сыроварения», я начал ее листать. Как увлекательно.

Я убрал ее на место, и в то же мгновение мои мысли заполнила Кензи. Я обещал встретиться с ней здесь после уроков, чтобы дать дурацкое интервью. И задумался, какие вопросы она начнет задавать, что пожелает узнать. Почему она вообще выбрала меня, хотя я совершенно ясно дал понять, что не хочу иметь с ней ничего общего?

Я фыркнул. Может, в этом и заключалась причина. Ей нравились задачки посложнее. Или ее заинтриговал тот, кто не лез из кожи вон, чтобы пообщаться с ней. Если верить словам Тодда, то Маккензи Сент-Джеймс привыкла получать все на блюде с голубой каемочкой.

«Итан, прекрати думать о ней. Причины не важны. С завтрашнего дня ты продолжишь игнорировать ее, впрочем, как и всех остальных».

Где-то над головой раздалось жужжание, мягкое трепыхание крыльев, и все мои чувства обострились.

Я снова осторожно взял книгу, притворившись, будто читаю ее, и прислушался к порхавшей между полок фейри. Если пикси решит провернуть какой-то фокус, она, как и любой большой паук, очутится под «Историей сыров и сыроварения».

Пикси возбужденно запищала высоким голосом и рьяно захлопала крыльями. У меня возникло искушение поднять глаза и выяснить, та ли это пикси, которую я спас в раздевалке, или же то была маленькая фиолетовая подружка Тодда. Если один из них вернулся, чтобы мучить меня после того, как я спас их жалкие жизни и подставился ради полукровки, я буду очень раздосадован.

– Вот ты где!

В конце прохода появилась фигура, чьи оранжевые глаза в тусклом свете сияли ярче обычного. Я подавил стон, когда полукровка, тяжело дыша, выскочил из-за угла. Прижав уши к голове и обнажив клыки, он бросился на пол рядом со мной.

– Я везде тебя искал, – прошептал он и встревоженно посмотрел на расставленные кругом книги. – Слушай, ты должен мне помочь. Нас все еще преследуют!

– Помочь? – Я едва не испепелил его взглядом, отчего Тодд отпрянул. – Я и так сделал больше, чем должен был. Ты поклялся оставить меня в покое. Что изменилось?! – Тодд начал отвечать, но я выставил перед собой руку. – Нет, забудь про этот вопрос. Лучше я задам другой. С какой стати Кингстон мечтает проломить мне голову?

Тодд теребил край своего рукава.

– Чувак... ты должен понять... это случилось до того, как я узнал тебя. До того, как понял, что меня преследуют. Если бы я знал, то попросил бы о помощи тебя... ты не можешь на меня злиться, ясно?

Я ждал, не смея нарушить повисшую между нами тишину. Тодд поморщился.

– Ладно, в общем, я... ну... возможно, попросил Тисл отплатить ему за все, что он сделал, но так, чтобы он не подумал на меня. Она засунула ему что-то в шорты, из-за чего... э-э... он распух и начал чесаться как сумасшедший. Вот почему он вчера не приехал. Загвоздка в том, что он в курсе, что над ним подшутили.

– И он считает, что это я. – Раздраженно вздохнув, я откинул голову и уперся ею в стену. Так вот почему квотербек вышел на тропу войны. Я оттолкнулся от стены и посмотрел на

полукровку. – Назови хоть одну вескую причину, по которой я не должен надрать тебе задницу прямо сейчас.

– Чувак, Они здесь! – Тодд подался вперед, очевидно, слишком обеспокоенный, чтобы воспринимать мою угрозу всерьез. – Они заглядывали в окна, смотрели прямо на меня! Я не могу пойти домой, пока Они там! Пока ждут меня снаружи.

– И чего ты ждешь от меня?

– Заставь Их уйти! Скажи, чтобы оставили меня в покое. – Он схватил меня за рукав. – Ты брат Железной Королевы! Ты должен сделать *хоть что-нибудь!*

– Нет, не должен. И давай потише! – Я поднялся на ноги и уставился на Тодда и пикси сверху вниз. – Это твои проблемы. Я уже говорил, что не хочу иметь с Ними ничего общего, а твои друзья с первого дня в школе доставляют мне одни неприятности. Я заступился за тебя перед Кингстоном, вчера впустил в свою комнату пикси с полуфукой, и посмотри, к чему это привело. Вот что я получаю за то, что подставляюсь.

Тодд поник и воззрился на меня с изумлением, словно его предали, но я слишком разозлился, чтобы придать этому значение.

– Я сказал, – прорычал я, отступая от него, – мы закончили. Держись от меня подальше, слышишь? Не хочу, чтобы ты или твои друзья приближались ко мне, моему дому, моей семье, машине – ко всему, что связано со мной. Я помог, чем смог. А теперь оставь. Меня. *В покое.*

Не дожидаясь ответа, я развернулся и зашагал прочь, осматриваясь в поисках невидимых существ, которые прятались по углам и выжидали удачного момента для нападения. Если Тодд не обманывал, и вокруг школы и правда ошивались фейри, мне придется усилить некоторые защитные заклинания, оберегавшие и машину, и меня лично. К тому же, если Кингстон намеревался мокнуть мою голову в унитаз, мне, наверное, следовало вернуться в класс и затаиться, пока он вместе со своим отрядом горилл немного остынут.

Однако, добравшись до стойки библиотекаря, я услышал, как из одного из проходов донесся слабый, приглушенный всхлип, и остановился.

«Проклятье». Я закрыл глаза, и внутри меня развернулась борьба между гневом и чувством вины. Мне было известно, каково это – оказаться в центре внимания фейри. Мне были ведомы страх и отчаяние, когда имеешь дело с волшебным народцем, желающим тебе зла. Когда понимаешь, что противостояшь им в одиночку, и помочь тебе некому. Понимаешь, что и Они в курсе твоего затруднительного положения.

Я развернулся на каблуках и направился обратно к дальнему проходу, на ходу проклиная себя за то, что снова ввязался в дела Тодда. Он, съезжившись, сидел там же, где я его оставил, и выглядел крайне несчастным. На его плече по-прежнему восседала пикси. Услышав мои шаги, они оба подняли глаза, а Тодд сморгнул накатившие слезы и с надеждой наострил мохнатые уши.

– Я отвезу тебя домой, – процедил я и заметил на его лице выражение облегчения. – Это последнее одолжение, ясно? У тебя есть все, что поможет держать их на расстоянии: просто следуй инструкциям, которые я дал, и все будет в порядке. Не благодари, – тут же добавил я, стоило ему открыть рот. – Встретимся после уроков. Мне нужно дать интервью школьной журналистке, но это не займет много времени. А после мы уйдем.

– Школьной журналистке? – Улыбка Тодда в мгновение ока превратилась в неприятную ухмылку. – Имеешь в виду Сент-Джеймс? Значит, она и тебя обвела вокруг своего пальчика, да? Быстро она управилась.

– Хочешь идти домой пешком?

– Прости. – Его ухмылка исчезла так же быстро, как появилась. – Я буду здесь. На самом деле, думаю, мы с Вайолет не покинем библиотеку до конца уроков. Ты иди, давай свое интервью. Мы будем здесь, может, даже спрячемся под столом или где-нибудь поблизости.

Мысленно сделав пометку заглянуть под стол перед интервью, я ушел, не сказав больше ни слова. В этот раз я не оглянулся.

Будь прокляты эти фейри. Почему они не могут оставить меня в покое? Или Тодд, если уж на то пошло. Почему они превращают в ад жизнь каждого, кто попал в их извращенное поле зрения? Человек, полукровка, юноша, старик – это не имело значения. Сегодня мне грозила опасность не меньшая, чем тринадцать лет назад, просто я стал враждебным. Неужели мне вечно придется оглядываться через плечо и проводить время в одиночестве, чтобы никто не пострадал? Удастся ли мне от них освободиться?

Только я переступил порог библиотеки, продолжая прокручивать в голове разговор с полукровкой, как что-то схватило меня за плечо и впечатало в стену. С неприятным звуком я впечатался в бетонную стену, и из легких выбило весь воздух. На секунду перед взором заплескали звезды, но, моргнув, я от них избавился.

Кингстон тарачился на меня сверху вниз и, вцепившись в воротник моей рубашки, крепко прижимал к стене. Двое его головорезов стояли позади, по бокам от своего лидера, чем напоминали рычащих бойцовских собак.

– Здорово, придурок, – выдавил Кингстон и пригнулся, обдав мое лицо горячим дыханием с ароматом дыма и мяты. – Думаю, нам надо кое о чем потолковать.

«Итак, показательные выступления. Держи себя в руках».

– Чего ты хочешь? – проворчал я, заставив себя не двигаться, хотя желание схватить его за шею, притянуть голову ближе и врезать коленом в его уродливый рот было почти непреодолимым. Или стиснуть руку, которой он сжимал мой воротник, развернуться и впечатать его раздавленную физиономию в стену. Столько вариантов, но я, не встречаясь с ним взглядом, держал себя в руках. – Я ничего тебе не сделал.

– Заткнись! – Его хватка усилилась, и он сильнее придавил меня к стенке. – Я знаю, что это был ты. Не спрашивай откуда. Но это мы обсудим чуть позже. – Он сократил и так незначительное расстояние между нами, его губы изогнулись в мрачной улыбке. – Слышал, ты общался с Маккензи.

«Да вы издеваетесь! Я как попугай повторяю “Не подходи”, а история повторяется?!»

– Ну и что? – глупо бросил я вызов, заставив Кингстона сощурить глаза. – Как планируешь поступить? Помочиться на ее шкафчик, чтобы все знали, что она под запретом?

Кингстон не улыбнулся. Только сжал в кулак свободную руку, и я следил за ней, чтобы не пропустить удар в лицо.

– Она под запретом для *тебя*, – процедил он, говоря совершенно серьезно. – Если не хочешь питаться через соломинку, ты запомнишь мое предупреждение. Не общайся с ней, не крутись вокруг нее и даже не смотри в ее сторону. Забудь, что вообще слышал ее имя, усек?

«Я бы с радостью, – печально подумал я, – если эта девица оставит меня в покое». Но при мысли о том, что я больше не буду разговаривать с Кензи, все во мне воспротивилось. То ли на меня не действовали угрозы, то ли из-за незнакомых фейри Тодда мои руки так и чесались подраться, но я выпрямил спину, посмотрел Брайану Кингстону в глаза и сказал:

– Отвали.

Он напрягся, а лица его друзей исказил гнев, и они застыли в ожидании команды.

– Ладно, фрик, – вкрадчиво произнес Кингстон, растянув губы в злобной ухмылке. – Ты сам напросился. Как знаешь. Я тут тебе задолжал за пропущенную тренировку. И сейчас заставлю тебя умолять. – Давление на мое плечо увеличилось, а ноги подкосились. – На колени, урод. Тебе же так нравится, верно?

– Эй!

За секунду до того, как я был готов взорваться, невзирая на показательные выступления, по коридору разнесся чистый высокий голос. К нам направлялась загруженная стопкой книг Маккензи Сент-Джеймс, ее маленькая фигурка дрожала от ярости.

– Отпусти его, Брайан, – потребовала она и подошла к опешившему квотербеку, напоминающая ошетилившегося котенка, который решил отругать ротвейлера. – Что у тебя, черт возьми, за проблемы?! Оставь его в покое!

– О, привет, Маккензи. – Брайан почти застенчиво ей улыбнулся.

«Отвел взгляд от противника, – подумал я. – Глупый ход».

– Вот совпадение. Мы как раз с нашим общим другом говорили о тебе. – Он снова прижал меня к стене, и я подавил желание схватить его за локоть. – Он обещал обращаться к тебе вежливее, да, урод?

– Брайан!

– Ладно, ладно. – Кингстон поднял руки и попятился назад, приятели последовали его примеру. – Успокойся, Мак, мы просто дурачились. – Он насмешливо покосился на меня, и я зыркнул в ответ, провоцируя его шагнуть вперед и снова схватить меня. – Тебе повезло, фрик, – выплюнул он, отступая. – Помни, что я сказал. Эта малышка не всегда будет рядом, чтобы защитить тебя. – Его друзья захихикали, и Брайан подмигнул Кензи, которая в ответ закатила глаза. – Еще увидимся, и очень скоро.

– Придунок, – пробормотала Кензи, пока недоумки неторопливо шествовали по коридору, хохоча и отбивая друг другу пять. – Не понимаю, что Риган в нем нашла. – Она покачала головой и повернулась ко мне. – Ты в порядке?

Смущенный и кипящий от злости, я посмотрел на нее исподлобья.

– Я бы и сам справился, – огрызнулся я, жалея, что не могу пробить кулаком стену или чье-нибудь лицо. – Не стоило вмешиваться.

– Знаю, крутой парень. – Она одарила меня полуулыбкой, поселив сомнения в том, что она воспринимает меня всерьез. – Но Риган влюблена в него, и я решила, что не позволю тебе избить его *слишком* сильно.

Повернувшись в ту сторону, куда удалились спортсмены, я сжал кулаки и изо всех сил попытался сдержать бушующие эмоции и желание догнать их и впечатать Кингстона лицом в пол.

«Почему я? – хотелось рявкнуть мне. – Почему ты не оставляешь меня в покое? Почему вся футбольная команда готова разорвать кого-то на части только за то, что он не так на тебя посмотрел?»

– В общем, – снова заговорила Кензи, – интервью все еще в силе, верно? Надеюсь, ты собираешься прийти. Умираю от желания выяснить, что кроется за этим хмурым выражением лица.

– Я не хмурый.

Она фыркнула.

– Крутой парень, если бы проводились соревнования по хмурости, твоя комната была бы завалена золотыми медалями с угрюмыми лицами.

– Плевать.

Кензи рассмеялась. Она пронеслась мимо меня и, толкнув дверь библиотеки, остановилась в проеме.

– Увидимся через пару часов, Итан.

Я пожал плечами.

– Я полагаюсь на тебя, крутой парень. Обещай, что не сбежишь и не забудешь.

– Ладно. – Она ухмыльнулась, закрывая за собой дверь, и я вздохнул. – Я приду.

Я не пришел.

Не сказать, что я не пытался. Невзирая на случившееся в коридоре – или, может, как раз из-за этого – я не собирался позволять кому бы то ни было указывать мне, с кем общаться, а с кем нет. Я уже упоминал, что не воспринимаю угрозы всерьез, и, чтобы не врать хотя бы самому

себе, мне было чуть более, чем просто любопытно узнать Маккензи Сент-Джеймс. Поэтому после последнего урока я собрал свои вещи и, убедившись, что в коридоре не поджидают Кингстон и его головорезы, направился в библиотеку.

На полпути я понял, что за мной следят.

Минуя кафетерий, я отметил, что коридоры почти опустели. Несколько встретившихся по пути учеников шли в другую сторону – на парковку, чтобы разъехаться по домам на своих машинах. Но как только я очутился в более тихих помещениях, почувствовал в области затылка странное покалывание, сообщавшее о том, что я не один.

Чтобы не вызвать лишних подозрений, я остановился у фонтанчика с водой и наклонился, якобы намереваясь попить. Однако периферийным зрением в этот момент оценивал обстановку.

Краем глаза я уловил белесое мерцание, которое резко скользнуло за угол и затаилось в тени, наблюдая.

Внутри все сжалось, но я заставил себя выпрямиться и идти дальше, как будто ничего не произошло. Я чувствовал, что кто-то следует за мной, и мое сердце начало бешено колотиться. Это было то же самое существо, которое я видел в раздевалке, когда ко мне подобралась пикси. Но что оно такое? Сомнений в том, что это был один из фейри, не осталось, но прежде мне такие бледные, прозрачные, даже призрачные особи не попадались. Может быть, это банши? Но те, как правило, заявляли о своем присутствии пронзительными воплями и завываниями. Не в их привычке бесшумно красться за кем-то по темному коридору, стараясь держаться вне поля зрения. И я абсолютно точно не собирался умирать.

Ну или надеялся на это.

«Что ему от меня нужно?» Я остановился у двери в библиотеку, взялся за ручку, но открывать не торопился. Через маленькое прямоугольное окошко увидел стойку библиотекарши и ее седую голову – она склонилась над компьютером. Где-то там меня ждала Кензи. И Тодд. Я обещал встретиться с ними обоими, и мне не хотелось нарушать свое слово.

Тут перед глазами всплыло воспоминание, как я убегаю от красных колпачков и ищу убежища в библиотеке. Как вытаскиваю нож и прячусь между рядами, поджидая подлецов. Фейри-садисты в то время поджигают книжный стеллаж, намереваясь меня выкурить. Я уношу ноги, но мое поспешное бегство воспринимают как попытку скрыться с места преступления, из-за чего и исключают из школы.

Я тихо вздохнул и застыл в дверном проеме, ощущая, как по телу разливаются гнев и страх одновременно. Нет, я не мог поступить так же. Если войду, и Они увидят меня с Кензи, то скорее всего используют ее, чтобы добраться до меня. Я не знал, чего Они хотят, и не собирался втягивать другого человека в свою опасную, запутанную жизнь. Не в этот раз.

Отпустив ручку, я отступил назад и продолжил путь по коридору. Почувствовал, что существо следует за мной, и, завернув за угол, будто бы услышал, как скрипнула дверь библиотеки. Я не оглянулся. Вышел на парковку, но не остановился и на этом. Если сяду в машину и поеду домой, то сброшу хвост и тогда точно не получу ответа на вопрос, почему оно следует за мной по пятам. Вместо этого я миновал ряды машин, перешагнул через поребрик и устремился к футбольному полю. К счастью, сегодня оно пустовало. Никакой тренировки, никаких орущих тренеров и врезающихся друг в друга спортсменов в экипировке. Если Кингстон и его приятели увидят, как я небрежно прохаживаюсь по их территории, словно откровенно заявляя: «Пошел ты, Кингстон, и что ты мне сделаешь?» – они наверняка попытаются похоронить меня прямо на этом самом месте. Внезапно мне стало интересно, мог ли кто-нибудь заметить меня и оповестить квотербека, что я, образно говоря, метил его территорию? Эта мысль позабавила меня, и у меня возникло странное искушение воплотить ее в реальность. Но у меня имелись дела поважнее, и разборки с Кингстоном не входили в их число.

Я остановился за трибунами. Поле окружал забор, за которым возвышались деревья, отбрасывающие тень на землю и создающие островок прохлады. Я пожалел, что не прихватил с собой нож. Или что-то острое, металлическое и смертоносное, способное затормозить то, что ко мне подкрадывалось. Но меня уже ловили с ножом, из-за чего потом было много проблем, поэтому я оставил его дома.

Прислонившись спиной к забору, я ждал.

Что-то бродило вокруг трибун или, скорее, мерцало, едва различимое невооруженным глазом. И пусть в этот осенний день яркое солнце даже пригревало кожу, мне вдруг стало зябко. Не по себе. Мысли и чувства словно медленно растворялись, оставляя после себя лишь пустую оболочку.

Дрожа, я с невозмутимым видом уставился на существо, парившее в нескольких футах от меня. Оно не походило на тех фейри, что встречались мне на протяжении всей жизни. Ни на нимф, ни на сидов, ни на боггартов, ни на дриад – вообще ни на кого! Не то чтобы я профессионально разбирался в разновидностях фейри, но видел больше их представителей, чем многие люди, и эта особь была... странной.

Ниже меня почти на фут и настолько худощавая, что у меня возникал вопрос, как она вообще стоит на ногах. А на месте стоп у нее и вовсе находились острые как иглы концы, будто она ходит на зубочистках. Лицо было таким же острым, как плоское лезвие топора, а своими тонкими и когтистыми пальцами она без труда может проткнуть череп. Из ее костлявых, сло-маннных и раздробленных плеч торчал скелет крыльев, и особь парила в воздухе, будто сама земля не желала ее касаться.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга.

– Итак, – произнес я ровным голосом, хотя жуткий фейри порхал неподалеку и по-прежнему наблюдал за мной. – Ты последовал за мной, а значит, явно хотел меня видеть. Какого черта тебе нужно?

Он не сводил с меня огромных, фасеточных, точно у насекомого, глаз, и медленно моргал. В них я видел сотни своих отражений. Тут он открыл рот, напоминавший бритвенное лезвие, и выдохнул:

– Я доставил тебе предупреждение, Итан Чейз.

Я подавил желание съежиться. В этом существе чувствовалось что-то очень... неправильное. Ему не место в реальном мире. Фейри, которых я когда-либо видел, даже железные, все еще считались частью нашей действительности, пусть они и скользили между этим миром и Небылью. А *эта* особь... словно не синхронизировалась с остальным миром, тело мерцало и расплывалось, будто ее не было здесь на самом деле. Или она не имела осязаемой формы.

Фейри поднял длинный костлявый палец и указал на меня.

– Не вмешивайся, – прошептал он. – Не принимай участия в том, что грядет. Это не твоя борьба. Нам не нужны проблемы с Железным Двором. Но если ты вмешаешься, человек, то подвергнешь риску тех, кто тебе дорог.

– Вмещаюсь куда? Кто ты такой? – мой голос прозвучал более хрипло, чем мне того хотелось. – Полагаю, ты не из Благого и не из Неблагого Дворов.

Тонкий рот фейри, похоже, дернулся в улыбке.

– Мы ничто. Мы – Забытые. Никто не помнит наших имен и что мы некогда существовали. И ты тоже, человек, должен нас забыть.

– Угу. Получается, ты выследил меня, дал о себе знать и пригрозил моей семье, чтобы после велеть забыть о вас?

Фейри отступил, скользя над землей.

– Мы предупреждаем, – повторил он и бросил к моим ногам что-то маленькое и серое. – Вот что произойдет с теми, кто вмешается, – прошептал он. – Наше возвращение только началось.

Я присел, настороженно наблюдая за фейри, и покосился на то, что валялось на земле.

Пикси. Та самая пикси, которую я видел с Тоддом, это уж точно. Хотя ее кожа потускнела, стала блекло-серой, словно из нее высосали все краски. Я медленно наклонился и приподнял ее, баюкая в ладони. Она перевернулась и моргнула, взгляд ее больших глаз был пустым, отстраненным. Пока я смотрел на пикси, крошечное тельце пошло рябью, а затем... его сдуло. Как туман на ветру. Не оставив после себя вообще ничего.

Я внезапно ощутил невероятный холод. Мне довелось увидеть, как умирали фейри: они превращались в листья, ветви, цветы, насекомых, грязь, а иногда просто исчезали. Но такого с ними не случалось никогда.

– Что ты с ней сделал? – потребовал я ответа, вскакивая на ноги.

Особь не ответила. И снова замерцала, становясь прозрачной, будто бы ей тоже грозила опасность разлететься на части от ветра. Она подняла руки и уставилась на свои пальцы, мерцавшие, как плохо настроенный телевизионный канал.

– Недостаточно, – прошептало существо и покачало головой. – Всегда недостаточно. Тем не менее это уже кое-что. Ты можешь меня видеть, говорить со мной. Это только начало. Возможно, полукровка окажется сильнее.

Особь стала ускользать.

– Мы будем наблюдать за тобой, Итан Чейз, – предупредила она и внезапно повернулась, как будто заметила что-то сбоку. – Ты ведь не хочешь, чтобы из-за тебя пострадало больше людей.

Больше людей?

«*О нет*», – подумал я, а затем до меня дошло, на что намекает фейри. Сперва мертвая Тисл, а теперь он упомянул полукровку. «*Тодд*».

– Эй! – рявкнул я, шагнув вперед. – А ну-ка стоять. Ты кто такой?!

Фейри улыбнулся и, заиграв рябью на солнце, поплыл прочь, прежде чем перемахнуть через забор и скрыться из виду. Я бы бросился в погоню, но меня привлек звук движения за трибунами, и я обернулся.

Рядом со скамейками стояла Кензи с блокнотом в руке и тарасилась на меня. Судя по выражению ее лица, она слышала каждое слово.

Глава 6. Исчезнувший

Я проигнорировал Кензи и быстро зашагал через футбольное поле, не оглядываясь.

– Эй! – крикнула она, несясь за мной.

У меня голова шла кругом. *«Тодд был прав, – возникла в голове мысль. – Его что-то преследовало. Черт, что это была за штука? Я никогда не видел ничего подобного».*

В груди вдруг защемило. Все повторяется. Неважно, что это была за тварь, но проклятые фейри вновь желали разрушить мою жизнь и причинить боль всем вокруг меня. Необходимо найти Тодда и предупредить его. Я только лишь надеялся, что с ним все в порядке. Полукровка, конечно, действовал мне на нервы и отличался невежеством, но он не заслуживал страдать из-за меня.

– Итан! Секунду! Ты не мог бы, пожалуйста, подождать? – Мы достигли окраины поля, и Кензи ускорила шаг, чтобы преградить мне путь. – Ты скажешь, что происходит? Я слышала голоса, но никого не видела. Тебе кто-то угрожал? – Она прищурилась. – Ты ведь не занимаешься ничем незаконным?

– Кензи, убирайся отсюда, – рявкнул я. Жуткий фейри все еще мог наблюдать за нами. Или подкрадываться к Тодду. Надо избавиться от нее сию же секунду. – Просто оставь меня в покое, ладно? Я не стану давать тебе чертово интервью. Мне плевать, что ты или эта школа, или кто-либо еще думает обо мне. Включи это в свою статью.

Она сверкнула глазами.

– Парковка в другой стороне, крутой парень. Куда ты идешь?

– Никуда.

– Тогда ты не будешь возражать, если я пойду с тобой.

– Ты не пойдешь.

– Почему?

Я выругался. Кензи не сдвинулась с места, но меня не покидало странное чувство, что я могу опоздать.

– У меня нет на это времени, – проворчал я и, протиснувшись мимо нее, помчался в школу, а там по коридору в сторону библиотеки. Кензи, конечно же, следовала за мной по пятам, но больше не занимала мои мысли. Если этот мерзкий фейри доберется до Тодда и сотворит с ним то же, чему подверг пикси, вина будет лежать на мне. Опять.

Я резко ворвался в библиотеку, и библиотекарь злобно зыркнула сначала на меня, а потом и на подоспевшую сзади Кензи.

– А ну притормозите, – рявкнула она, когда мы проходили мимо стойки. Кензи пробормотала извинения, а я проигнорировал ее и сразу направился к задней секции, надеясь найти полукровку в проходе между книжными стеллажами. Пусто, пусто, парочка целуется в разделе истории, пусто. Мне становилось все тревожнее. Куда он запропастился?

– Что мы ищем? – прошептала Кензи мне в спину.

Я развернулся и уже приготовился сказать ей убираться отсюда, какими бы тщетными ни казались мои попытки спровадить ее, как вдруг нечто под окном привлекло мое внимание.

Плащ Тодда. Лежал под подоконником скомканной кучей. Я уставился на него, стараясь придумать объяснение тому, почему он оставил его здесь. Может быть, забыл. Или кто-то в шутку стащил его плащ и бросил здесь. В окно ворвался прохладный ветерок, потрепав мою одежду и взъерошив волосы. Других окон в этой секции не имелось.

Нахмурившись, Кензи проследила за моим взглядом, подошла к плащу и подняла его. В тот же миг из кармана выскользнуло что-то белое. Записка, нацарапанная на оторванном пополам листе бумаги. Я рванул вперед, чтобы схватить его, но Кензи опередила меня.

– Слушай, – резко произнес я, протягивая руку. – Отдай.

Кензи увернулась и отодвинула листок подальше. В ее глазах заплясал вызов.

– Не вижу на ней твоего имени.

– Она предназначалась мне, – настаивал я и сделал шаг вперед. Она отпрыгнула, очутившись по другую сторону длинного стола, и я вспыхнул: – Черт возьми, у меня нет времени на игры, – прорычал я, понизив голос, чтобы не потревожить библиотекаря. – Отдай сейчас же.

Кензи прищурила глаза.

– Что за секретники, крутой парень? – спросила она и ловко обогнула стол, сохраняя между нами дистанцию. – Здесь координаты для сделки с наркотиками или что-то типа того?

– Чего? – Я резко потянулся к ней, но Кензи отпрянула, и мне снова не удалось поймать ее. – Конечно, нет. Мне это дерьмо неинтересно.

– Значит, письмо от тайной поклонницы?

– Нет, – отрезал я и перестал кружить вокруг стола. Ситуация сложилась до абсурдности нелепая. Мы вернулись в детский сад, что ли? Я взглянул на нее через стол, оценивая расстояние. – Это не любовная записка, – сообщил я, кипя от злости. – Она даже не от девушки.

– Уверен?

– Да.

– Тогда ты не станешь возражать, если я прочту ее, – заявила она и развернула листок.

Когда она перестала следить за моими движениями, я перепрыгнул через стол, скользнув по поверхности, схватил ее за руку и приземлился с другой стороны. Она вскрикнула от неожиданности и попыталась вырваться, но все безуспешно. Ее тонкое и изящное запястье легко поместилось в моей руке.

В течение секунды мы пристально смотрели друг на друга. Я видел свое хмурое, сердитое выражение лица в отражении ее глаз. Кензи глядела на меня с легкой ухмылкой на губах, будто новое затруднительное положение ее лишь позабавило.

– Что теперь, крутой парень? – Она приподняла тонкую бровь. И по какой-то причине мое сердце забилося быстрее.

Я намеренно неторопливо протянул руку и выхватил листок из ее пальцев. Отпустив Кензи, повернулся к ней спиной и развернул записку. Наспех выведенные буквы напоминали каракули, и мои худшие подозрения подтвердились:

Они здесь! Мне надо бежать. Если найдешь записку, передай родителям, чтобы они не волновались. Прости, друг. Не хотел тебя впутывать.

– *Тодд.*

Я скомкал листок и закинул его в карман джинсов. И чего он ждал от меня? Что я отправлюсь к его родителям и сообщу, что за их сыном гонится кучка жутких невидимых фейри? Меня точно увезут в сумасшедший дом.

Почувствовав на своей спине взгляд Кензи, я задался вопросом, много ли она успела прочитать. Или, возможно, за ту долю секунды, что я перемахивал через стол, она не успела разобрать слова?

– Похоже, твой друг в беде, – пробормотала Кензи. Что ж, а вот и ответ на мой вопрос. По-видимому, она успела прочитать все.

– Он мне не друг, – не оборачиваясь, ответил я. – И тебе не следует вмешиваться. Это не твоё дело.

– Черт возьми, еще как мое, – возмутилась она. – Если кто-то попал в беду, мы должны что-то сделать. Кто за ним охотится? Почему он не пойдет в полицию?

– Полиция не поможет. – Я наконец-то повернулся к ней лицом. – Не в этой ситуации. Кроме того, что ты им скажешь? Мы даже не знаем, что происходит. У нас есть только записка.

– Ну, можно хотя бы выяснить, не поехал ли он домой.

Я неловко почесал голову.

– Я не знаю, где он живет. – Внутри разлилось чувство вины, ведь я совершенно ничего о нем не знал. – У меня нет его номера. Я и фамилии его не знаю.

Кензи вздохнула.

– Мальчишки, – пробормотала она и вытащила телефон. – Кажется, его фамилия Уиндем. Тодд Уиндем. У нас пара общих уроков. – Она возилась со своим мобильным, не поднимая глаз. – Секунду. Сейчас погуглю.

Пока Кензи искала информацию в Сети, я старался сохранять спокойствие, хоть и не переставал сканировать комнату, высматривая затаившихся врагов. Что это за прозрачные, похожие на призраков фейри и почему они раньше мне не встречались? Чего они хотели от Тодда? От воспоминаний о безвольном теле пикси, о том, как пустая, безжизненная оболочка внезапно растворилась в воздухе, меня пробрала дрожь. Кем бы эти создания ни были, они источали опасность, и мне было крайне важно найти полукровку раньше них. Я в долгу перед ним за то, что меня не оказалось рядом, хотя я обещал.

– Есть, – объявила Кензи. – В смысле, я достала номер его домашнего телефона. – Оторвавшись от своего мобильного, она посмотрела на меня и приподняла бровь. – Итак, сам позвонишь или лучше мне?

Я достал свой телефон.

– Давай я. – Эта задача страшила меня, но требовалось закончить начатое.

Кензи продиктовала цифры, и я набрал их. Приложил телефон к уху и услышал один гудок, второй, и на третий кто-то взял трубку.

– Дом Уиндемов, – произнес женский голос.

Я тяжело сглотнул.

– Эм, да. Я... друг Тодда, – запинаясь, выдавил я. – Он дома?

– Нет, еще не вернулся из школы, – ответил голос на другом конце. – Ему что-то передать?

– Э-э, нет. Я... ну... надеялся застать его вечером, чтобы мы... потусовались. – Меня передернуло от того, как неубедительно это прозвучало. Кензи хихикнула. Я нахмурился, покосившись на нее. – А вы не знаете номер его мобильного? – добавил я, вдруг вспомнив.

– Да, у меня есть его номер, – осторожно произнесла женщина. – Зачем он вам? Кто это? – резко спросила она, и я вздрогнул. – Один из тех мальчишек, о которых он постоянно говорит? Думаешь, я не замечаю, что он приходит домой в ссадинах и с синяками под глазами? Думаешь, задирать того, кто меньше тебя, весело? Как тебя зовут?!

У меня появилось искушение повесить трубку, но это вызвало бы еще больше подозрений, да и никак бы не помогло приблизиться к обнаружению Тодда. Интересно, а сообщал ли он ей, что ночевал у меня?

– Меня зовут Итан Чейз, – представился я, как мне показалось, спокойно и рассудительно. – Я просто... друг. Тодд вчера оставался у меня на ночь, переждал грозу.

– Ох. – По тону было непонятно, успокоилась ли мать Тодда или нет, но через мгновение она вздохнула. – Прости. У Тодда не так много друзей, во всяком случае, ни один из них не звонил ему прежде домой. Не хотела срывать на тебя, Итан.

– Ничего, – смущенно пробормотал я. *«Мне не привыкать»*.

– погоди. – Она, видимо, положила трубку, потому что ее голос зазвучал тише. – Его номер висит на холодильнике. Секунду.

Вскоре я поблагодарил маму Тодда и завершил разговор, радуясь тому, что он кончился.

– Ну? – Кензи выжидающе сверлила меня взглядом. – Получил номер?

– Да.

Через мгновение она нетерпеливо подпрыгнула.

– Так ты собираешься ему звонить?

– Морально готовлюсь. – По правде говоря, мне вовсе не хотелось ему звонить. Что, если Тодд был в полном порядке, а записку оставил, только чтобы поиздеваться надо мной или отомстить из-за надуманной обиды? Вдруг он уже сейчас подъезжал к дому и хохотал над тем, как ловко разыграл глупого человечешку? Все-таки Тодд являлся наполовину фукой, фейри, а они славятся своей озорной натурой и любовью к хаосу. Возможно, мне просто не повезло стать объектом отличного, тщательно продуманного розыгрыша, и если я позвоню ему, то он только посмеется.

Однако в глубине души я понимал, что это лишь отговорки. Жуткий фейри и мертвая пикси мне не померещились. Тодд не имитировал свой испуг. Происходило что-то неясное, страшное, и полукровка очутился в центре событий.

А мне не хотелось в это ввязываться.

«Только, видимо, уже слишком поздно».

Я набрал номер Тодда и поднес телефон к уху, затаив дыхание.

Первый гудок.

Второй.

Тре...

Связь резко оборвалась, и меня даже не перебросило на голосовую почту. Секунду спустя раздался гудок для набора номера.

– В чем дело? – спросила Кензи, когда я опустил руку. – Тодд в порядке?

– Нет, – выдавил я, глядя на мобильный и на кнопку завершения звонка в нижней части экрана. – Не в порядке.

После этого я отправился домой, убедив Кензи в том, что в данный момент мы ничем не поможем Тодду. Она упрячилась, отказывалась мне верить и хотела вызвать полицию. Но я попросил ее не делать поспешных выводов, ведь мы не знали, что происходит. Тодд мог отключить телефон. Мог ехать домой и немного задерживаться. У нас не хватало доказательств, чтобы звонить представителям власти. В конце концов, она сдалась, хотя меня не покидало ощущение, что она просто так не отступит. Оставалось надеяться, что она не натворит глупостей и не привлечет лишнее внимание. Моя компания и так подпортит ее репутацию.

По возвращении домой я устремился прямо в свою комнату и запер за собой дверь. Плюхнулся за стол, открыл первый ящик и залез в самую глубь, чтобы вытащить длинный тонкий конверт.

Откинувшись на спинку стула, я долго на него смотрел. Бумага сморщилась и истончилась, со временем пожелтела и стала пахнуть старыми газетами. На лицевой стороне было лишь одно слово: «Итан». Мое имя, выведенное почерком моей сестры.

Я перевернул конверт и, отогнув верхнюю часть, достал письмо. До этого я читал его дюжину раз и помнил каждое слово, но стоило снова взглянуть на него, и в горле встал ком.

Итан,

Я сотни раз начинала это письмо и жалела, что не могу подобрать правильных слов, но, наверное, нужно просто выложить все как есть. Ты скорее всего меня больше не увидишь. Мне бы хотелось остаться рядом с тобой и мамой, даже с Люком, но появились другие обязательства, целое королевство, которое нуждается во мне. Ты очень быстро растешь: возвращаясь, я каждый раз вижу, что ты все выше, все сильнее. Иногда я забываю, что в Фейриленде время течет иначе. А когда прихожу домой и понимаю, сколько всего пропустила в твоей жизни, то у меня разбивается сердце. Пожалуйста, знай, ты всегда в моих мыслях, но нам лучше жить собственными жизнями. Здесь у меня есть враги, и мне ни в коем случае не хочется, чтобы ты или мама пострадали.

Итак, это прощание. Иногда я буду наблюдать за тобой и сделаю все возможное, чтобы вы с мамой и Люком жили комфортно. Но, прошу, Итан, ради всего святого, не пытайся меня найти. Мой мир слишком опасен. Ты должен это понимать как никто другой. Держись от Них подальше и постарайся вести нормальную жизнь.

Если возникнет чрезвычайная ситуация, и тебе потребуется со мной встретиться, я вложила в конверт монету, которая перенесет тебя в Небыль к тому, кто поможет. Чтобы активировать ее, выдави на поверхность каплю своей крови и брось монету в пруд со стоячей водой. Но ее можно активировать только один раз, и после этого услуга будет оказана. Так что используй ее с умом.

Я люблю тебя, младший братик. Позаботься о маме ради меня.

Меган

Я свернул письмо, положил его на стол и вывернул конверт. В раскрытую ладонь упала маленькая серебряная монетка, и я, задумавшись, сомкнул вокруг нее пальцы.

Хотел ли я вмешивать свою сестру? Меган Чейз, долбаную королеву железных фейри? Сколько лет прошло с нашей последней встречи? Помнит ли она нас? Не плевать ли ей?

В горле снова встал ком. Заставив себя подняться, я швырнул монету на стол, убрал письмо обратно в ящик и резко захлопнул его. Нет, я не собирался плакаться Меган в жилетку, ни в этой ситуации и ни в какой-либо другой. Меган покинула нас, перестала быть частью семьи. Насколько я мог судить, она – полноценная фейри. А я так настрадался от выходок фейри, что хватит на несколько жизней вперед. Сам разберусь.

Даже если придется сделать кое-что глупое, то, чего я поклялся никогда не делать.

Я собирался связаться с фейри.

Глава 7. Опустевший парк

В половину двенадцатого вечера зазвонил будильник. Я выключил звук, уже одетым скатился с кровати и подхватил с пола рюкзак. Бесшумно прокрался по коридору и проверил, выключила ли мама свет. Иногда она засиживалась допоздна, дожидаясь отца с работы. Но сегодня в щели под ее дверью виднелась только темнота, и я продолжил тихо пробираться к входной двери, чтобы выйти на подъездную дорожку.

Машину брать нельзя. Вскоре вернется папа, и если он не увидит ее на стоянке перед домом, то поймет, что я уехал. Тайные побеги посреди ночи в нашей семье порицались и, как правило, приводили к наказаниям, нотациям и лишению доступа к технике. Поэтому я выкатил из гаража старый велосипед и, проверив, не сдулись ли шины, направился к тротуару.

Над головой зависла серповидная луна, которая, выглядывая из-за рваных клочьев облаков, ухмылялась мне с неба. Холодный осенний ветер коварно забирался под куртку, вызывая дрожь по всему телу. Моя циничная и ворчливая сторона сомневалась, стоит ли принимать участие в подобном безумии. *«Зачем ты в это ввязываешься? – шептала она. – Кто тебе этот полукровка? Ты в самом деле готов ради него добровольно связаться с фейри напрямую?»*

Но теперь это касалось не только Тодда. С фейри творилось что-то странное, и меня не покидало предчувствие, что дальше будет только хуже. Надо выяснить, что происходит и как защититься от просвечивающих фейри-призраков, которые высасывали жизнь из своих жертв. Мне не хотелось оставаться в неведении, учитывая, что эти твари никуда не делись.

К тому же мистер Жуткий Фейри угрожал не только мне, но и всей моей семье. И *это* взбесило меня. Мне надоело убегать и прятаться. Закрывать глаза и полагаться на то, что Они оставят меня в покое, никак не получалось. И сомневаюсь, что когда-нибудь получится.

Я забрался на велосипед и начал крутить педали, направляясь в единственное место, которого всегда избегал. Туда, где надеялся получить хоть какие-то ответы.

Если чертовы фейри хотели видеть во мне врага, значит, так тому и быть. Я стану их худшим кошмаром.

Даже в гигантских перенаселенных городах, переполненных зданиями из стали, автомобилями и бетоном, вы без труда отыщите фейри, если отправитесь в парк.

Необязательно в большой парк. Достаточно и клочка никем не тронутой земли: Им хватает всего нескольких деревьев, кустов, растущих то здесь, то там, и небольшого пруда, если повезет. Мне говорили, что в Центральном парке Нью-Йорка живут сотни, а то и тысячи фейри, будто там имеется даже парочка троп в Небыль – и все это на территории ухоженного периметра. В крошечном парке в трех с половиной милях от моего дома обитало около дюжины самых обычных фейри – пикси, гоблины, древесные эльфы, – но не наблюдалось ни одной известной мне тропы в Небыль.

Я прислонил велосипед к старому дереву возле входа и огляделся. Это место и парком-то назвать можно было с натяжкой. Одиноко стояла скамейка для пикника, неподалеку находились облупленные турники, старая горка и пыльное кострище, которым не пользовались годами. Во всяком случае, люди. Деревья здесь были старыми, прямо-таки древними – громадные дубы и плакучие ивы, – и если присмотреться между их ветвями, то иногда можно уловить движения, не свойственные ни птицам, ни белкам.

Оставив велосипед, я подошел к краю кострища и посмотрел вниз. Серый и холодный пепел наверняка лежал здесь уже несколько дней, а то и пару недель: около месяца назад я видел здесь двух гоблинов, которые жарили на огне нечто вроде мяса. Также в дубах жило несколько пикси и лесных эльфов. Возможно, местные фейри ничего и не знали о своих жутких призрачных сородичах, но спросить не помешает.

Я присел на корточки, поднял плоский камень и, отряхнув его, поместил в центр ямы для костра. Покопавшись в рюкзаке, достал бутылку меда и полил камешек золотистым сиропом. Мед для фейри был чем-то вроде амброзии, и они не могли перед ним устоять.

Закрыв бутылку, я убрал ее обратно в рюкзак и принялся ждать.

Прошло несколько минут, и я поймал себя на том, что не на шутку удивлен. Обычно встретить здесь фейри совсем не сложно. Я-то думал, что появится по меньшей мере пара гоблинов или пикси. Но ночь стояла безмолвная, и никто не высовывался из тени, пока через пару мгновений позади не раздался тихий шорох, шуршание, словно кто-то передвигался по траве.

– Ты их не найдешь, Итан Чейз.

Я спокойно развернулся. *«Правило номер два: когда имеешь дело с волшебным народцем, не показывай своего страха»*. Я мог бы достать ротанговые палочки – и мне, честно говоря, очень этого хотелось, – но существо, скорее всего, восприняло бы этот жест как признак нервозности или неуверенности.

Под плакучей ивой стояла высокая худощавая фигура, наблюдавшая за мной из-за кружевного занавеса. Я терпеливо ждал, пока фейри тонкой рукой раздвинет поникшие ветви и выйдет на открытое пространство.

Передо мной предстала дриада, а плакучая ива, вероятно, была ее деревом, потому что фейри обладала такими же длинными зелеными волосами и грубой, напоминавшей кору кожей. Невероятно высокая и стройная, она слегка покачивалась на ногах, будто ветка на ветру. Она посмотрела на меня своими большими черными глазами и медленно покачала головой, отчего ее волосы разметались по всему телу.

– Они не придут, – с грустью прошептала она, покосившись на медовую приманку у моих ног. – Они не являлись уже много ночей. Сперва пропало всего пару созданий. А сейчас, – она указала на опустевший парк, – не осталось никого. Их нет. Я последняя.

– В каком смысле ты последняя? – нахмурился я. – Где остальные? – Я обвел взглядом парк, всматриваясь во тьму и тени, но ничего не видел. – Что, черт возьми, происходит?

Она, мягко покачиваясь, неспешно подошла ближе. Меня так и подмывало попятиться назад, но я не отступал.

Дриада склонила голову набок, и в ее кружевных волосах отразился лунный свет. Из-под ивовой занавеси выпорхнула большая белая бабочка и устремилась в темноту.

– У тебя есть вопросы, – произнесла дриада, медленно моргнув. – И я могу рассказать все, что ты хочешь знать, но взамен хочу получить услугу.

– О нет. – Вот теперь я отступил и, скрестив руки на груди, свирепо уставился на нее. – Ни за что. Никаких сделок, никаких услуг. Пусть твою грязную работу сделает кто-то другой.

– Пожалуйста, Итан Чейз. – Дриада протянула невероятно тоненькую руку, пятнистую и шершавую, точно ствол дерева. – Хотя бы в качестве одолжения. Отправься к Железной Королеве ради нас. Сообщи о нашей судьбе. Стань нашим голосом. Тебя она выслушает.

– Найти Меган? – Я подумал о монете, которую швырнул на стол, и покачал головой. – Ты правда хочешь, чтобы я отправился в Небыль? – У меня скрутило желудок от одной только мысли об этом. Темные, ужасающие воспоминания нахлынули на меня, но я тут же загнал их в самый дальний уголок. – В Фейриленд. Туда, где Мэб, Титания и прочие сумасшедшие. – Я скривил рот в усмешке. – Забудь. Это последнее место, куда ступит моя нога.

– Ты должен. – Дриада в мольбе заломила руки. – Дворы не знают, что происходит, да им и плевать. Благополучие нескольких полукровок и изгнанников не интересует их. Но ты... ты сводный брат Железной Королевы – она тебя послушает. Если ты этого не сделаешь... – Дриада задрожала, словно лист во время грозы. – Тогда, боюсь, мы все исчезнем.

– Слушай, – я провел рукой по волосам, – я просто пытаюсь выяснить, что случилось с моим другом. С Тоддом Уиндемом. Он полукровка, кажется, у него неприятности. – Полное

надежды лицо дриады не изменилось, и я вздохнул. – Не обещаю, что помогу, – выдавил я. – Своих проблем хватает. Но... – Следующие слова дались с трудом, и мне не верилось, что они вообще вылетают из моего рта. – Но если вы дадите какую-нибудь информацию о моем друге, то я... попытаюсь передать сообщение сестре. Но все еще ничего не обещаю! – быстро добавил, заметив, как воспряла дриада. – Однако, если в ближайшем будущем увижу Железную Королеву, все ей передам. Лучшего предложить не могу.

Дриада кивнула.

– Этого достаточно, – прошептала она и поежилась. Затем закрыла глаза, и по парку, взьерошив ее волосы, с шелестом пронесся ветерок, словно беспокойные листья вздохнули от облегчения. – Многие из нас пропали, – произнесла она. – И с каждым вдохом пропадает все больше. А они все ближе.

– Кто *они*?

– Не знаю. – Фейри подняла веки, и в глазах ее читался искренний страх. – Не знаю ни я, ни кто-либо из моих товарищей. Даже ветру неведомы их имена. А если и ведомы, то он предпочитает молчать.

– Где мне найти Тодда?

– Твоего друга? Полукровку? – Дриада рассеянно отступила на шаг. – Не знаю, – призналась она, и я прищурился. – Сейчас ничего не могу сказать, но я шепну его имя ветру и посмотрю, что он скажет. – Она посмотрела на меня сквозь волосы, упавшие ей на глаза и закрывшие половину лица. – Возвращайся завтра вечером, Итан Чейз. К тому времени у меня будут ответы.

Завтра вечером. Завтра пройдут показательные выступления, мероприятие, к которому я готовился целый месяц. Мне нельзя его пропускать, даже ради Тодда. Гуро меня убьет.

Я обреченно вздохнул. Завтрашний день обещает быть долгим.

– Ладно, – согласился я и шагнул к велосипеду. – Вернусь где-то после полуночи. И тогда ты расскажешь мне, что, черт возьми, происходит.

Дриада не издала в ответ ни звука, лишь продолжала наблюдать за мной немигающими черными глазами. Я оторвал велосипед от земли, чтобы направить его в сторону дома, и пока крутил педали, надеясь опередить папу, не мог избавиться от ощущения, что больше ее не увижу.

Глава 8. Показательное выступление

Наступила суббота, но вместо того, чтобы спать, как нормальный человек, я проснулся ни свет ни заря и вышел на задний двор, где размахивал ротанговыми палками, ударяя по манекену из покрышки, который установил в углу. Мне хватало и обычных тренировок, но благодаря физической нагрузке получалось собраться и забыть все странности прошедшей ночи, хотя, стоило только вспомнить о предостережении дриады, как на меня накатывало жуткое предчувствие.

«Многие из нас пропали. И с каждым вдохом пропадает все больше. А они все ближе».

– Итан! – прорвался голос отца сквозь ритмичное постукивание дерева о резину. Я обернулся, увидев, что он смотрит на меня сонными глазами. На нем был мятый серый халат, на небритом лице читалось волнение, а он сам выглядел явно недовольным.

– Прости, пап. – Тяжело дыша, я опустил палки. – Я тебя разбудил?

Он покачал головой, а затем отступил в сторону, пропуская во двор двух полицейских. Сердце у меня ушло в пятки, скрутило желудок, и я тут же начал лихорадочно вспоминать, какие преступления мог неосознанно совершить или что на меня удалось бы повесить фейри.

– Итан? – уточнил один из служителей закона. Отец мрачно наблюдал за нами, и вскоре в дверном проеме возникла мама, прижимая руки ко рту. – Вы Итан Чейз?

– Да. – Мои руки висели по швам, лежавшие в них палки даже не дрожали, хотя мое сердце колотилось со скоростью мили в минуту. Внезапно в моей голове пронеслась мысль, что меня сейчас могут арестовать, надеть наручники на моем же заднем дворе прямо на глазах у перепуганных родителей, и меня замутило. Я с трудом сглотнул, чтобы голос звучал ровно. – Что вам нужно?

– Вы знаете молодого человека по имени Тодд Уиндем?

Сообразив, к чему ведет разговор, я расслабился. Сердце все еще хотело вырваться из грудной клетки, но я пожал плечами и постарался говорить умиротворенно и беззаботно:

– Да, у нас с ним несколько общих уроков.

– Вы вчера звонили ему домой, верно? – продолжил полицейский и, когда я кивнул, добавил: – И он ночевал у вас накануне?

– Да. – Я изобразил замешательство, взирая то на одного служителя закона, то на другого. – А что? В чем дело?

Полицейские обменялись взглядами.

– Он пропал, – сообщил один из них, и я приподнял брови в притворном изумлении. – Его мать сообщила, что вчера вечером он не вернулся домой и что днем перед исчезновением ей звонил Итан Чейз, мальчик из школы. – Он посмотрел на палки в моих руках, а затем поднял глаза и слегка прищурился. – Ты не знаешь о его местонахождении, Итан?

Я покачал головой, пытаясь сохранять спокойствие.

– Нет, я не видел его со вчерашнего дня. Извините.

Очевидно, он мне не поверил, потому что его губы тут же поджались, и он заговорил медленно, тщательно взвешивая каждое слово:

– У тебя нет ни малейшего представления о том, чем он занимался вчера, ни одной мысли, куда он мог пойти? – Я заколебался, и полицейский сменил тон на более дружелюбный, почти приободряющий. – Итан, нам была бы полезна любая информация.

– Я же сказал, – произнес я немного решительнее, – что ничего не знаю.

Он раздраженно фыркнул, будто я намеренно уклонялся от ответа. Впрочем, так оно и было, но не по тем причинам, о которых он думал.

– Итан, ты понимаешь, что мы просто пытаемся помочь? Ты никого не защитишь, если будешь скрывать информацию.

– Думаю, достаточно. – Во двор внезапно вышел папа, даже не сменив халат, и свирепо покосился на полицейских. – Офицеры, я ценю вашу заботу, но, полагаю, мой сын рассказал вам все, что знает. – Я потрясенно уставился на папу, когда он остановился рядом со мной и улыбнулся, в его глазах виднелась решительность. – Если мы что-нибудь узнаем, обязательно позвоним.

– Сэр, вы, кажется, не понимаете...

– Я прекрасно все понимаю, офицеры, – перебил его папа, и его вежливая улыбка даже не дрогнула. – Но Итан уже ответил на ваши вопросы. Спасибо, что заглянули.

Судя по всему, полицейским не понравился такой поворот событий, но мой отец отличался внушительными габаритами и в моменты холодной ярости походил на приветливого, но упрямого быка. Ни у кого не хватит сил поменять его позицию, пока он сам того не захочет. После долгой паузы – полицейские, вероятно, надеялись, что я одумаюсь в последнюю секунду – они коротко кивнули и развернулись. Пробормотав маме вежливое «мэм», они пронеслись мимо нее, и она последовала за ними к входной двери.

Задняя дверь захлопнулась со щелчком; выждав еще несколько секунд, отец повернулся ко мне.

– Тодд Уиндем – это тот парнишка, который оставался ночевать у нас. Ничего не хочешь рассказать, сынок?

Я покачал головой, не встречаясь с ним взглядом.

– Нет, – пробормотал я, чувствуя неловкость из-за своей лжи, учитывая, что он только что ради меня спровадил полицейских. – Клянусь, я ничего не знаю.

– Хм. – Папа взглянул на меня еще раз и зашаркал обратно в дом. В дверях снова объявилась мама, наблюдавшая за мной. Она смотрела на меня испуганно и одновременно с разочарованием.

Она знала, что я лгу.

Несколько мгновений она не двигалась с места, будто ждала признания, оправдания. Но что я мог сказать? Что парень, который ночевал у нас, был наполовину фейри и его по какой-то неведомой причине преследовал новый жуткий вид фейри? Я не стану ее в такое втягивать. Она наверняка слетит с катушек, думая, что я следующий. Ни один из них ничем мне не поможет. Поэтому я отвел взгляд, и после долгой, мучительно неловкой паузы она скользнула внутрь и захлопнула за собой дверь.

Я поморщился. Отлично, теперь родители злятся на меня. Тяжело вздохнув, я переложил ротанговые палки в одну руку и тоже вошел в дом. Мне бы хотелось еще немного поколотить манекен-покрышку, но сейчас держаться в тени казалось лучшей стратегией. Меньше всего мне улыбалось очутиться в центре перекрестного допроса, когда у меня не имелось ответов, которые они желали услышать.

Мама с папой общались на кухне – вероятно, обо мне, – а потому я тихо пробрался в свою комнату и осторожно прикрыл дверь.

Телефон лежал на углу стола. На секунду у меня закралась мысль позвонить Кензи. Мне было интересно, чем она сейчас занята и заявлялась ли к ней на порог полиция, чтобы расспросить о пропавшем однокласснике. Я задавался вопросом, переживала ли она за него... или за меня.

«Что? С чего бы ей переживать за тебя, психопат ты эдакий? Ты для нее всего лишь осел, и, кроме того, тебе же плевать, помнишь?»

Разозлившись, я прошествовал к кровати и завалился на нее, закрыв лицо рукой. Надо перестать думать о ней, но этим утром мозг отказывался сотрудничать со мной. Вместо того чтобы сосредоточиться на показательном выступлении, пропавшем полукровке и жутких фейри, намеревавшихся заполучить нас обоих, я раз за разом мысленно возвращался к Кензи Сент-Джеймс. Мысль позвонить ей и узнать, все ли с ней в порядке, становилась все заманчи-

вей, но я вскочил с кровати и сердито переместился в гостиную, где включил телевизор, лишь бы заглушить предательские мысли.

* * *

День прошел как в тумане. Я не отрывался от старых боевиков и даже не пропускал рекламные ролики. Старался не вставать с дивана, опасаясь, что если войду в комнату, то увижу немигающий телефон и пойму, что Кензи не звонила. Или, что куда хуже, она все-таки звонила, и у меня возникнет искушение перезвонить. Я валялся на диване, окруженный пустыми пачками чипсов, грязными тарелками и банками из-под газировки, до позднего вечера, но вскоре маме это надоело, и она раздраженно проворчала что-то о разлагающихся мозгах и пролежнях и велела сделать что-нибудь полезное.

Я выключил телевизор и сел, погрузившись в размышления. До показательного выступления оставалось всего несколько часов. Я вернулся в комнату и покосился на телефон, лежавший на углу стола. Ничего. Никаких пропущенных звонков, сообщений – ничего. Я даже не знал, радоваться мне или разочаровываться.

Однако стоило мне только потянуться за ним, он зазвонил. Не проверяя номер, я схватил его и приложил к уху.

– Аллю?

– Итан? – Голос на другом конце провода, вопреки всем надеждам, принадлежал не Кензи, хоть и показался мне смутно знакомым. – Это Итан Чейз?

– Да?

– Это... миссис Уиндем, мать Тодда.

Сердце пропустило удар. Я с трудом сглотнул и крепко сжал трубку, когда голос на другом конце продолжил:

– Знаю, что полиция уже говорила с вами, – произнесла она дрожащим, надломленным голосом. – Но я... я хотела узнать сама. Вы говорили, что вы друг Тодда... Вам известно, что с ним могло случиться? Пожалуйста, я в отчаянии. И просто хочу, чтобы мой сын вернулся домой.

Ее голос сорвался на последнем слове, и я закрыл глаза.

– Миссис Уиндем, я вам сочувствую, – сказал я, тут же почувствовав себя придурком. Даже хуже – полным и беспросветным неудачником, который подвел другого человека и не смог защитить его от фейри. – Но я в самом деле не знаю, где он. Последний раз мы общались вчера в школе, до того, как я вам позвонил, клянусь. – Она тихонько всхлипнула, отчего у меня в животе возникло неприятное ощущение. – Мне правда жаль, – повторил я, понимая, насколько бесполезны эти слова. – Хотелось бы мне сообщить новости получше.

Она судорожно вздохнула.

– Хорошо, спасибо вам, Итан. Извините, что побеспокоила. – Мама Тодда шмыгнула носом и, казалось, собиралась уже попрощаться, но заколебалась. – Если... если увидите его, – продолжала она, – или если узнаете что-нибудь... вы дадите мне знать? Пожалуйста?

– Да, – прошептал я. – Если увижу его, сделаю все возможное, чтобы он вернулся домой.

Она повесила трубку, и я начал вышагивать туда-сюда по комнате, думая, как лучше поступить. Я посидел в интернете, просмотрел некоторые ролики на YouTube, открыл сайты различных оружейных магазинов, желая отвлечься, но ничего не помогало. Мне не удавалось выбросить из головы Тодда и Кензи, угодивших в запутанные игры фейри. Отчасти по моей вине. Тодд и сам играл с огнем, а Кензи была слишком упряма, чтобы понять, когда стоит отступить, но общим знаменателем во всем этом оказался я.

Теперь один из них исчез, и очередная семья переживает разлуку. Прямо как в прошлый раз.

Взяв телефон, я сунул его в карман джинсов и схватил со стола ключи. Поднял с пола спортивную сумку и собрался уходить. Уж лучше явлюсь на показательные выступления пораньше – это лучше, чем слоняться по дому и изводить себя.

На столе блеснула серебряная монета, и я застыл. Положил ее на ладонь и уставился на нее, гадая, где была Меган, что она делала. Думала ли она обо мне? Испытала бы ко мне отвращение, узнав, каким я стал?

– Итан! – раздался мамин голос из кухни. – Занятие по карате сегодня вечером? Хочешь перекусить перед уходом?

Я засунул монету в карман вместе с ключами и вышел из комнаты.

– Кали, мам, не карате, – проворчал я, заходя на кухню. – И нет, перехвачу что-нибудь по дороге. Не жди меня.

– Комендантский час по-прежнему в одиннадцать, Итан.

Меня охватило раздражение.

– Знаю, – буркнул я. – Как и последние пять лет. С чего бы что-то должно измениться? Я ведь не достиг зрелого возраста, чтобы принимать собственные решения. – Прежде чем она успела что-то сказать, я прошел мимо нее и направился на улицу. – И да, я позвоню, если задержусь, – бросил через плечо.

Захлопывая за собой дверь и прислушиваясь к щелчку замка, я спиной чувствовал мамин сердитый, но обеспокоенный взгляд. Как глупо с моей стороны. Знай я, что произойдет на показательном выступлении, сказал бы что-нибудь другое.

Когда я приехал, в здании уже было полно людей. Турнир шел большую часть дня, и эхом разносившиеся крики, «кия» и шлепанье босых ног по матам разом обрушились на меня, стоило только пройти в зал. На огороженных лентами рингах дети в белых ги³, перевязанных разноцветными поясами, наносили удары руками и ногами. Судя по всему, выходить на маты пришла очередь учеников кэмпо.

Я заметил гуру Хавьера и направился к нему, лавируя между учениками и зрителями. По пути какой-то крупный парень с фиолетовым поясом пихнул меня локтем, и я стиснул зубы. Бросил на него недовольный взгляд, но он лишь ухмыльнулся в ответ, будто провоцировал меня. Будто я мог бездумно ввязаться в драку с сопляком на глазах у двух сотен родителей и примерно дюжины мастеров различных боевых искусств. Не обратив никакого внимания на самодовольную ухмылку парня, я двинулся дальше вдоль стены и встал рядом со своим гуру в углу. Он наблюдал за турниром с ленивым интересом, но при моем приближении мягко улыбнулся.

– Ты рано, Итан.

Я беспомощно пожал плечами.

– Не мог держаться в стороне.

– Готов? – Гуру повернулся ко мне. – Показательные выступления начнутся, как только закончат ученики кэмпо. О, и Шон прошлой ночью вывихнул лодыжку, так что демонстрацию элементов с настоящим оружием проведешь ты.

Я ощутил легкий нервный трепет.

– Серьезно?

– Тебе нужно потренироваться?

– Нет, я справлюсь.

Мне вспомнились те несколько раз, когда я держал в руках настоящие мечи гуру – короткие клинки с одним острым краем, похожие на мачете. По длине они уступали моим ротанговым палкам, но отличались остротой и смертоносностью. Они принадлежали семье гуру на

³ Одежда для занятий боевыми искусствами, отличается короткими и плотными манжетами на штанах и куртке.

протяжении многих поколений, и оттого, что сегодня вечером я удостоюсь чести подержать их в руках, я пребывал в восторге.

– Иди, готовься, – сказал он и покосился на мои дырявые джинсы и футболку. – Если хочешь, разомнись немного. Начинаем примерно через час.

Я направился в раздевалку, где переоделся в свободные черные штаны и белую рубашку, аккуратно достал бумажник и ключи с телефоном, чтобы убрать их в боковой карман спортивной сумки. Когда очередь дошла до телефона, на пол полетело что-то яркое, ударившись о поверхность со звоном.

Серебряная монета. Совсем вылетело из головы. Я уставился на нее в раздумьях, засунуть ли ее в сумку или так и оставить валяться на полу. Однако она олицетворяла последнюю связь с сестрой, и хотя Меган давно не давала о себе знать, мне напоминание о ней терять не хотелось. Я все-таки поднял монету и запихал ее в карман.

Затем я немного размялся, отрепетировал несколько элементов без использования оружия и, убедившись, что хорошо помню все схемы, отправился смотреть турнир. Уже начали прибывать другие ученики, занимавшиеся кали. Проходя мимо, они отрывисто кивали и махали мне, прежде чем собраться вокруг гуру, но мне не хотелось ни с кем общаться. Тогда я отыскал уединенный уголок за рядами стульев и, скрестив руки на груди, прислонился к стене, чтобы понаблюдать за сражениями.

– Итан?

Знакомый голос застал меня врасплох. Я вскинул голову: с блокнотом в руке и камерой на шее ко мне сквозь толпу продиралась Кензи. По телу прокатился легкий электрический разряд, но я быстро подавил его.

– Привет, – поприветствовала она, одарив меня дружелюбной, но озадаченной улыбкой. – Не ожидала тебя здесь увидеть. Что ты здесь делаешь?

– Это ты что здесь делаешь? – возразил я, как будто это не очевидно.

– О, сам знаешь. – Она приподняла камеру. – Школьные газетные заботы. Пара учеников из нашего класса берут здесь уроки, и я освещаю турнир. А что насчет тебя? – Ее глаза загорелись. – Ты участвуешь в турнире? Я увижу, как ты дерешься?

– Я не дерусь.

– Но ты же чем-то занимаешься? Кэмпо? Джиу-джитсу?

– Кали.

– Что это?

Я вздохнул.

– Филиппинский стиль боя с использованием палок и ножей. Увидишь через несколько минут.

– О. – Обдумав мои слова, Кензи сделала шаг вперед и вперилась в меня задумчивыми карими глазами. Во рту резко пересохло, и я отклонился назад, спиной чувствуя, что стена мешает мне бежать отсюда подальше. – Ты полон сюрпризов, Итан Чейз, не так ли? – склонив голову набок, загадочно произнесла она и слегка улыбнулась. – Интересно, какие еще секреты скрываются за мрачной миной?

Мне пришлось приложить все силы, чтобы не вздрогнуть и не выказать своим голосом что-либо, кроме безразличия.

– Так вот почему ты вертишься вокруг меня? Тебе просто любопытно? – Я усмехнулся и покачал головой. – Ты будешь разочарована. Моя жизнь не такая уж захватывающая.

В ответ она уставилась на меня с сомнением, сделала еще один шаг вперед и заглянула прямо в глаза, будто могла прочесть в них правду. Кензи подалась вперед, и у меня сжался желудок.

– Ну конечно. Ты держишь всех на расстоянии, посещаешь тайные занятия по боевым искусствам, тебя исключили из последней школы, потому что, пока ты был в библиотеке, она

таинственным образом загорелась, а теперь смеешь уверять меня в том, что твоя жизнь не такая уж захватывающая?

Я беспокоюсь поерзал. Стоило отдать ей должное: проницательности ей не занимать. К сожалению, она подобралась слишком близко к «захватывающей» части моей жизни, а значит, если желаю прогнать ее, мне придется либо солгать ей, либо притвориться высокомерным, либо разыграть карту придурка. Но прямо сейчас на роль придурка у меня не имелось никаких сил.

Встретившись с ней взглядом, я пожал плечами и выдавил улыбку.

– Ну, я ведь не могу раскрыть все свои секреты, да? Иначе испорчу имидж.

Она фыркнула и тряхнула челкой.

– О, прекрасно. Оставайся загадочным и задумчивым. Знаешь, ты все еще должен мне интервью. – Тут на ее лице появилось лукавое выражение, и она подняла свой блокнот. – Вообще, раз уж ты ничем не занят, может, ответишь на парочку вопросов?

– Итан!

Почувствовав странное облегчение и разочарование одновременно, я поднял глаза и заметил, что гуру машет мне рукой. Остальные ученики собрались вокруг него и нервно слонялись рядом. Похоже, соревнования по кэмпо подходили к концу.

«*Вовремя, гуру*», – подумал я, не понимая, серьезно ли или с оттенком сарказма. Оттолкнувшись от стены, я повернулся к Кензи и беспомощно пожал плечами.

– Мне пора. Прости.

– Ну и ладно! – крикнула она вслед. – Но я заполучу это интервью, крутой парень! Увидимся после твоего выхода.

Я подошел к гуру, и он лишь приподнял бровь, не вдаваясь в вопросы, кто эта девушка и что я с ней делал. Он никогда не совал нос в нашу личную жизнь, за что я был ему благодарен.

– Скоро наш выход, – сообщил он и протянул мне пару коротких клинков, чьи металлические края поблескивали в свете флуоресцентных ламп. Это были не знаменитые мечи гуру. У меня в руках оказались другие орудия – вероятно, чуть более длинные и с менее изогнутыми лезвиями. Я покачал их на ладони, привыкая к весу и пытаюсь найти баланс, и пару раз взмахнул клинками, чтобы приноровиться. Как ни странно, но у меня возникло ощущение, что их будто бы выковали специально для меня.

Я вопросительно посмотрел на гуру, и он одобритительно кивнул.

– Заточил их утром, так что осторожнее, – только и сказал он.

Я отступил и занял свое место у стены.

Наконец, маты опустели, и из колонок прозвучал голос, который представил гуру Хавьера и его учеников, занимавшихся калий. Раздались негромкие аплодисменты, и мы вышли на поклон, пока гуру рассказывал о происхождении боевого искусства, какой в нем заключен смысл и в каких ситуациях применяется. Ученики других классов, подперев стены, явно скупаясь вздыхали и с нетерпением ждали конца. Их не интересовали показательные выступления – они просто желали продолжить турнир. Я держал голову высоко и смотрел прямо перед собой. Я делал это не для них.

В одном из углов помещения мигнул короткий проблеск света – вспышка фотоаппарата. Я подавил стон, отлично зная, кто меня снимал. Прекрасно. Если моя фотография попадет в школьную газету и все вдруг узнают, что я изучаю боевые искусства, на меня тут же начнется охота. Школьники выстроятся в очередь, чтобы попытаться победить «малыша-каратиста». Я мысленно проклинал эту любопытную журналистку, задаваясь вопросом, смогу ли оторвать ее от камеры достаточно надолго, чтобы удалить снимки.

Выступление началось с того, что пара начинающих учеников выполнила элемент, известный как «Небесная шестерка», щелчки их ротанговых палок громким эхом разнеслись по всему залу. Пока они кружили на матах, Кензи сделала несколько фотографий. Затем более

продвинутые ученики продемонстрировали техники обезоруживания, тейкдауны и провели спарринги в свободном стиле. Гуро кружил вокруг них, одновременно объясняя, что именно они делают, как мы тренируемся и как эти элементы можно применить в реальной жизни.

Вскоре настала моя очередь.

– И разумеется, – продолжил рассказывать гуро, когда я ступил на маты с мечами в руках, – ротанговые палки – это аналоги настоящих клинков. Мы, как правило, тренируемся с палками, но каждую технику можно повторить как с клинками и ножами, так и без использования оружия. Итан сейчас продемонстрирует. Это продвинутая техника, – предупредил он, когда я прошел мимо него и остановился в нескольких ярдах. – Не пытайтесь повторить дома.

Я поклонился и ему, и зрителям. Он поднял ротанговую палку, крутанул ею один раз и внезапно бросил в меня. Я отреагировал мгновенно – взмахнул мечами в воздухе и разрезал палку на три части. Зрители ахнули, резко выпрямившись на стульях, и я улыбнулся.

«Да, это настоящие мечи».

Гуро кивнул и отошел. Я закрыл глаза и принял стойку, скрестив руки на груди: один меч прижал к ребрам под предплечьем, а другой – поднял вертикально над плечом. Балансируя на носках, я позволил мыслям плыть по течению, забыл о тренировочном зале, о зеваках и других учениках, наблюдавших у стены. Медленно выдохнул и полностью очистил разум.

В колонках заиграла музыка, отбивавшая ритм, и я начал двигаться.

Сначала медленно; оба меча скользили передо мной, переходили из одного положения в другое. *«Не думай о том, что делаешь, просто двигайся, пари».* Точно танцуя на мате, я сделал несколько прыжков и ударов с разворота в такт музыке, просто потому что мог. Барабаны все ускорялись, задавая бешеный темп, а я двигался все быстрее, вращая лезвиями вокруг своего тела с такой скоростью, что чувствовал создаваемые мечами потоки воздуха и слышал злоеший гул, когда они рассекали воздух.

В зале кто-то выкрикнул подбадривание, но звуки едва доносились до моих ушей. Наблюдавшие за мной люди не волновали меня, ничто не волновало меня, кроме клинков в моих руках и плавного танца. В тусклом свете серебром сверкали мечи, плавные и гибкие, практически жидкие. Я не демонстрировал отдельно блоки, удары, уклоны или ответы на атаку – мой танец состоял из всех элементов сразу и в то же время не походил ни на один из них. Я выкладывался больше, чем когда-либо, и вскоре перестал понимать, где заканчиваются мечи и начинаются мои руки: я превратился в воплощение оружия в центре зала, и никто не мог прикоснуться ко мне.

С последним взмахом я развернулся и завершил выступление на одном колене, вернув мечи в изначальное положение. Какое-то мгновение зал наполняла лишь звенящая тишина. Затем будто прорвало плотину, и на меня обрушился рев аплодисментов, смешанный со свистом и скрипом стульев, когда люди вскакивали на ноги. Я поднялся, поклонился зрителям, своему учителю, который с гордостью кивнул мне. Он понимал. Для меня это была не просто демонстрация навыков. Я наконец-то над чем-то работал сам, тренировался и достиг успеха, не ввязавшись в неприятности и не причинив никому вреда. В кои-то веки мне удалось сделать что-то правильное.

Я поднял голову и встретился взглядом с Кензи, находившейся по другую сторону матов. Она улыбалась во весь рот и энергично хлопала в ладоши, ее блокнот лежал рядом с ней на полу. Я ответил ей улыбкой.

– Это было потрясающе, – воскликнула она и обогнула мат, пока я вставал с пола, тяжело дыша. – Я и не представляла, что ты способен на... такое. Поздравляю, ты сертифицированный задира.

Глубоко внутри зародилось незнакомое чувство... разлившегося по телу тепла.

– Спасибо, – пробормотал я и, осторожно вложив мечи в ножны, убрал их в сумку гуро. Расставаться с ними было тяжело. Мне не хотелось выпускать их из рук. Я хотел чувствовать их идеальный вес, пускать их в пляс в воздухе.

Однажды мне довелось увидеть, как гуро упражняется с собственными мечами, его движения казались такими естественными, словно орудия являлись продолжением его рук. Меня терзал вопрос, выглядел ли я так же на мате, когда сверкающие края лезвий подлетали так близко к телу, но никогда его не касались. Позволит ли гуро когда-нибудь потренироваться с ними снова.

Наш мастер вызвал последнего ученика, который должен был продемонстрировать технику владения ножом, и полностью завладел вниманием аудитории. Я же поймал несколько оценивающих взглядов других учеников из группы, направленных на Кензи, и почувствовал, что ошетинился.

– Идем, – бросил я и отошел от остальных, пока Крис не успел вмешаться и представиться. – Хочу газировки. Будешь?

Она нетерпеливо кивнула. Вместе мы пробрались сквозь толпу, вышли за двери и попали в коридор, оставив шум и суматоху позади.

Мы отошли от зала подальше, и я скормил два доллара торговому автомату, чтобы себе взять «Пепси», а Кензи – «Маунтин Дью». Она благодарно улыбнулась, после чего мы прислонились к стене, наслаждаясь тишиной.

– Итак, – отважилась заговорить Кензи после нескольких ударов сердца и покосилась на меня. – Не хочешь ответить на пару вопросов?

Я ударился затылком о стену.

– Конечно, – пробормотал я и прикрыл глаза. Она не оставит меня в покое, пока мы не покончим с этим. – Задавай свои вопросы. Обещаю, ты будешь разочарована, узнав, насколько скучна моя жизнь.

– Я почему-то сильно в этом сомневаюсь. – Голос Кензи изменился, он звучал непривычно неуверенно, почти нервно. Я нахмурился, прислушиваясь к шуршанию листов блокнота, и вскоре Кензи вздохнула, словно собиралась с духом для чего-то серьезного. – Тогда первый вопрос. Давно ты занимаешься кали?

– С тех пор как мне исполнилось двенадцать, – признался я. – Это... уже сколько... почти пять лет. Господи, неужели это было так давно? – Я вспомнил первое занятие, как будучи тихим и робким ребенком держал ротанговую палку, словно та сейчас укусит, и ловил на себе пронзительный, оценивающий взгляд гуро.

– Ладно. Круто. Следующий вопрос. – Кензи замялась, затем спокойным, четким голосом спросила: – Как ты относишься к фейри?

Я резко распахнул глаза и от неожиданности стукнулся головой о стену. Из руки выскользнула полупустая банка газировки и со звоном грохнулась на пол, разбрызгивая повсюду пузырящуюся жидкость. Я уставился на Кензи, пытаюсь осознать, не было ли у меня слуховых галлюцинаций, и она ошеломленно моргнула и попятилась назад.

– Что? – выпалил я, не подумав и не успев воздвигнуть защитный барьер.

– Ты слышал. – Кензи тарасилась на меня, изучая мою реакцию. – Фейри. Что ты о них знаешь? Зачем они тебе?

Шестеренки в моей голове закрутились. Фейри. Она знала. Откуда – я понятия не имел. Но ей нельзя продолжать свое интервью в таком духе. Нужно все прекратить прямо сейчас. Тодд уже влип из-за них в большие неприятности. Возможно, его правда не стало. И меньше всего мне хотелось, чтобы из-за меня с лица Земли исчезла и Маккензи Сент-Джеймс. Если мне придется притворяться грубым и жестоким, то так тому и быть. Лучше так, чем альтернатива.

Выпрямившись, я выдавил ухмылку, и мой голос внезапно стал сухим, полным ненависти.

– Воу, тебе вчера не стоило курить. Похоже, был перебор. – Я скривил губы. – Ты себя вообще слышишь? Что за дурацкий вопрос?

Кензи сурово посмотрела на меня. И, перевернув несколько страниц, протянула мне блокнот, где предварительно подчеркнула красными чернилами слова «чары», «Благой Двор» и «Неблагой Двор». В памяти всплыло то, как она стояла за трибунами во время моей стычки с жутким прозрачным фейри. У меня в который раз свело живот.

– Я журналистка, – произнесла Кензи, пока я осмысливал происходящее. – Слышала, как ты говорил с кем-то в день исчезновения Тодда. Найти информацию не составило труда. – Она захлопнула блокнот и с вызовом посмотрела на меня. – Подменыши, волшебный народец, канун Дня Всех Святых, Летний и Зимний Дворы, добрые соседushки. Я многое изучила. И когда сегодня днем позвонила Тодду домой, выяснила, что он все еще не объявился. – Кензи беспокойно откинула волосы. – Что происходит, Итан? Вы с Тоддом состоите в какой-то языческой секте? Ты ведь не веришь в фейри, правда?

Я заставил себя сохранять спокойствие. По крайней мере, она реагировала так, как должен был реагировать любой нормальный человек – с недоверием и тревогой. Разумеется, она не верила в фейри. Может, это был мой шанс отпугнуть ее от себя раз и навсегда.

– Да, – ухмыльнулся я и скрестил руки. – Ты угадала. Я состою в секте, и каждый месяц в полнолуние мы приносим в жертву коз и пьем кровь девственниц и младенцев. – Кензи сморщила нос, и я грозно шагнул вперед. – Это весело, особенно когда мы достаем вещества и спиритические доски. Хочешь присоединиться?

– Очень смешно. – Я и забыл, что Кензи не так легко напугать. Она уставилась на меня в ответ, упрямая и непоколебимая. – Что происходит на самом деле? У тебя неприятности?

– А что, если так? – дерзко выплюнул я. – Что ты собираешься делать? Хочешь спасти меня? Думаешь, опубликуешь одну из своих маленьких историй, и все наладится? Очнись, мисс Любопытная журналистка. Мир не такой, как кажется.

– Не будь придурком, Итан, – прищурившись, огрызнулась Кензи. – Это ведь не ты, ты не так ужасен, как думаешь. Я всего лишь пытаюсь помочь.

– Мне никто не поможет.

Усталость внезапно навалилась на меня. Мне надоело бороться, надоело заставлять себя играть уготовленную мне роль. Я не хотел причинять ей боль, но если она продолжит напирать, то очутится в мире, который сделает все возможное, чтобы растерзать ее на части. И я не мог этого допустить. Не в этот раз.

– Слушай. – Я вздохнул и привалился к стене. – Я не могу тебе ничего объяснить. Просто... оставь меня в покое, ладно? Пожалуйста. Ты понятия не имеешь, во что ввязываешься.

– Итан...

– Перестань задавать вопросы, – прошептал я и отстранился. Она растерянно следила за мной глазами, полными печали, когда я повысил голос: – Перестань задавать вопросы и держись от меня подальше, черт возьми. Или тебе будет больно.

– Тебе тоже стоило бы последовать этому совету, Итан Чейз, – прошипел голос из темноты.

Глава 9. Билет в Небыль

Они здесь.

К нам плыли жуткие призрачные фейри, парящие в нескольких дюймах над плиточным полом. Сейчас их было так много, что они заполнили весь коридор и при приближении щелкали, трещали костлявыми пальцами и раздробленными крыльями.

– Мы предупреждали, – прошептал один из них, вперившись в меня блестящими черными глазами, – просили забыть, не задавать вопросов, не вмешиваться. Тебя предостерегали, но ты предпочел проигнорировать нас. Теперь вы с подружкой исчезнете. Никто не подвергнет риску возвращение нашей госпожи, даже смертный родственник Железной Королевы.

– Итан? – Кензи с тревогой посмотрела на меня, но я не мог отвести взгляда от подкрадывающихся призрачных фейри. Кензи изучила коридор и снова повернулась ко мне. – На что ты смотришь? Ты начинаешь меня пугать.

Я отступил назад и схватил Кензи за запястье, невзирая на ее испуганный вскрик, прежде чем помчаться обратно в тренировочный зал.

– Эй! – Она пыталась вырваться из моей хватки, пока я распахивал двери и несся через все помещение, едва не сбив с ног трех учеников в белых ги. – Ай! Какого черта ты делаешь? Отпусти!

Мы начинали привлекать внимание, и несмотря на шум, создаваемый сражениями и спаррингами, несколько родителей все-таки обернулись, чтобы одарить меня злобными взглядами. Я оттащил Кензи в угол, где оставил свою сумку, и только тогда отпустил ее, стараясь не выпускать входную дверь из поля зрения. Кензи недовольно покосилась на меня и растерла запястье.

– В следующий раз было бы неплохо предупредить. – Не дождавшись ответа, она нахмурилась и прекратила тереть кожу. – Ты в порядке? Такое впечатление, что тебя вот-вот стошнит. В чем дело?

Жуткие фейри проплыли сквозь дверной проем и, возвышаясь над толпой подобно скелетам-призракам, сканировали зал своими черными глазами. Разумеется, их никто не видел. Они замерцали и растворились в воздухе всего на секунду, как вдруг один из них уставился своими фасеточными глазами прямо на меня.

Я чертыхнулся.

– Кензи, – пробормотал я, когда фейри устремился к нам. – Нужно убираться отсюда. Ты можешь хоть раз довериться мне и не задавать никаких вопросов? – Она открыла было рот, чтобы возразить, но я решительно подался ближе. – Пожалуйста!

Она захлопнула рот. То ли такой эффект произвело мое выражение лица, то ли что-то другое, но это сработало.

– Показывай дорогу.

Я закинул сумку на плечо, и мы с Кензи побежали вдоль стен, лавируя между учениками и родителями, пока не достигли задней части додзе. Кто-то, чтобы впустить прохладный свежий воздух, предусмотрительно приоткрыл пожарную дверь, и я бросился прямо к ней.

Я добрался до металлической решетки и только собирался открыть ее, как нечто ударило меня по руке, посылая жгучую боль в плечо. Я подавил вскрик и, пошатываясь, побежал по ступенькам вниз, волоча за собой Кензи. Тем временем из-за двери высунулось лицо фейри, похожее на острие топора.

– Итан, – выдохнула Кензи, когда я тащил ее через парковку.

Снова пошел дождь, и в воздухе витал запах мокрого асфальта. Под уличными фонарями на тротуаре мерцали лужи, дождевая вода скапливалась в трещинах и выбоинах, и мы с плеском прокладывали себе путь по черной, грязной дорожке.

– Итан! – снова позвала Кензи. В ее голосе слышался нешуточный испуг, но мне лишь хотелось быстрее добраться до машины. – О боже! Подожди секунду. Посмотри на свою руку!

Я повернул голову, и у меня по коже поползли мурашки. В месте, где меня ударил фейри, рубашка пропиталась кровью. Я закатал рукав и обнажил на трицепсе три длинных ярких пореза. По руке стекала кровь.

– Какого черта? – ахнула Кензи, и предплечье внезапно опалила боль, как будто меня полоснули горячим ножом, пытаясь содрать кожу. Я стиснул зубы и зажал рану рукой. – Что-то разодрало твою руку. Тебе нужно в больницу. Так. – Она потянулась ко мне и нежно положила руку на мое невредимое плечо. – Дай свою сумку.

– Нет, – прохрипел я, отступая назад. Фейри спускались по лестнице, заостренными ногами-палками перескакивая через лужи. Один из них уставился на меня и поднес тонкий окровавленный коготь к щели, находившейся вместо рта, чтобы слизать кровь бледным, похожим на червяка языком.

Позади нас раздалась звуки движения толпы, и я обернулся: из-за угла здания выплывало еще больше тварей – они расходились в разные стороны и брали нас в кольцо.

У меня свело желудок. Так вот что произошло с Тоддом? Его окружили жуткие прозрачные фейри и разорвали на части своими длинными игольчатыми пальцами?

Я поежился, но постарался сохранять спокойствие. Ротанговые палки лежали в сумке – ничтожное оружие против стольких противников, – но мне нужно было что-то предпринимать.

В луже у своих ног всего на мгновение я поймал свое отражение, увидел мрачное выражение лица и запавшие глаза. На щеке темнело пятно, моя собственная кровь, которую я оставил, потеряв лицо после того, как прикоснулся к ране...

«Минуту. Кровь. Стоячая вода».

Фейри подплывали все ближе. Я засунул руку в карман и сомкнул окровавленные пальцы вокруг серебряной монеты. Вытащив ее, я посмотрел на сбитую с толку Кензи, которая с тревогой взидала на меня и по-прежнему настаивала поехать к доктору.

– Кензи, – выпалил я, схватив ее за руку. Щелчки и трескотня вокруг становились невыносимо громкими. – Ты веришь в фейри?

– Что? – Она шокированно моргнула, смутившись и почти рассердившись из-за того, что я поднял столь нелепую тему. – Разве я... Нет! Конечно, нет, это безумие.

Я закрыл глаза.

– Тогда мне жаль, – прошептал я. – Я не хотел этого. Но постарайся не психовать, когда мы туда попадем.

– Попадем... куда?

Окружавшие нас фейри зашипели и бросились к нам, вытянув вперед когти и разинув рты. Молясь, чтобы все сработало, я сжал руку Кензи мертвой хваткой и бросил монету в лужу у своих ног.

Вспышка ослепительно белого цвета, пульсация энергии и никаких звуков. Я почувствовал, как желудок вывернуло наизнанку, а под ногами закружилась земля, и затаил дыхание. Безумное шипение и щелканье прозрачных фейри прекратились, и внезапно я начал падать.

Упав на живот, я прикусил губу; спортивная сумка приземлилась прямо на плечо, и руку охватило почти невыносимой болью. Рядом со мной раздался сдавленный визг Кензи – она упала в грязь и теперь лежала, задыхаясь.

– Что... какого черта? – выпалила она, и я услышал, как Кензи пытается подняться. – Что произошло? Где мы?

– Так-так, – донесся откуда-то сверху спокойный, веселый голос. – И вот ты снова здесь. Итан Чейз, а твоя семья умеет влипать в неприятности.

Часть II

Глава 10. Пещера Кайт Ши

Я резко сел и отпихнул сумку, отчего спину и плечо снова опалило агонической болью. Стиснув зубы, я с трудом поднялся на ноги и начал искать источник злорадствующего голоса. Мы очутились в некоей пещере с песчаным дном и небольшим озером позади. Вдоль стен жутко сияли огромные пятнистые поганки. По поверхности озера плавали крошечные светящиеся шарики, похожие на синих и зеленых светлячков, которые рассеивали по пещере дрожащие световые брызги словно диско-шары, но усмотреть кого-то помимо нас с Кензи мне не удалось.

– Кто здесь? – потребовала Кензи гораздо решительнее, чем я ожидал. – Где ты? Покажись.

– Вы, смертные, как и всегда, неспособны видеть то, что находится прямо перед носом, – протянул голос скучающим тоном, и я будто бы услышал зевок. – Ну ладно, люди. Я тут, если вам угодно.

У дальней стены что-то зашелестело. Я проследил за звуком до скалистого выступа, находившегося примерно в пятнадцати футах от земли. Мгновение полка казалась пустой. Затем в воздухе показалось два светящихся желтых глаза, а секундой позже там вырисовался большой серый кот, обхвативший себя хвостом, который надменно глядел на нас сверху вниз.

– Вот. – Он вздохнул, как будто невыносимо устал снова и снова проводить этот разговор. – Теперь видите?

Ко мне вернулись воспоминания, как вокруг нас рушилась металлическая башня, а пушистый серый кот уводил нас в безопасное место. Имя вертелось у меня на языке, но оно ускользало прежде, чем я успевал его вымолвить, хотя образ золотоглазого кота стоял перед глазами совершенно четко. Разумеется, он ни капли не изменился.

Кензи, пошатываясь, сделала два шага назад и ошеломленно уставилась на кота.

– Ладненько, – выдохнула она, слегка покачав головой. – Кот. Говорящий кот. Я схожу с ума. – Она посмотрела на меня. – Или ты что-то подсыпал мне в газировку. Других вариантов нет.

– Как предсказуемо. – Кот снова вздохнул и приподнял заднюю лапу, чтобы вылизать подушечки. – Уверен, с твоими глазами и ушами все в порядке, человек. И я придерживаюсь своего последнего заявления.

Я впился в него взглядом.

– Отвали, кот, – рявкнул я. – Она раньше никого из вас не видела и уж тем более не была *здесь*. – Моя рука пульсировала, и я присел на ближайший камень. – Черт возьми, даже я не понимаю, зачем явился сюда. С какой стати? Я надеялся никогда больше не возвращаться.

– Я тебя умоляю, – протянул кот раздражающе надменным тоном и зыркнул на меня поверх своей лапы. – Чего ты удивляешься, человек? В конце концов, твоя фамилия Чейз. Я ждал тебя со дня на день. – Он фыркнул и покосился на Кензи, которая все еще смотрела на него, разинув рот. – Без девушки, конечно. Думаю, мы что-нибудь придумаем. Однако сперва о главном. – Кот обратил взгляд золотистых глаз на меня. – Ты повсюду разбрызгиваешь кровь, человек. Возможно, тебе следует как-то это прекратить. Мы ведь не хотим привлекать гадких гостей?

Я тяжело выдохнул. Ну вот я и вернулся в Небыль. Сейчас уже ничего не поделать, но я постараюсь как можно скорее выбраться отсюда. Я притянул к себе сумку и, прикусив губу, начал рыться в ней одной рукой, потому что плечо продолжала терзать резкая боль. Кровь по-прежнему медленно стекала по коже, а левая сторона рубашки пропиталась алыми пятнами.

– Так. – Кензи внезапно опустилась на колени напротив и остановила меня. – Только хуже сделаешь. Позволь помочь. – Она стянула с шеи фотоаппарат и стала копаться в сумке. – У тебя здесь есть марля, да?

– Я сам, – выпалил, не желая, чтобы она шупала вонючие и поношенные вещи, и уже подался было вперед, но Кензи посмотрела на меня так свирепо, что я сдался под ее напором и, скривившись, откинулся назад. Стиснув зубы, она перебирала содержимое сумки, отодвигала в сторону ротанговые палки и футболки, пока наконец-то не вытащила обрезок тряпки и рулон марли, которые я хранил на случай получения спортивных травм. Взгляд у нее был жесткий и решительный, губы сжаты – она сосредоточилась, словно вознамерилась разобраться с этой маленькой проблемой, прежде чем перейти к тем, что покрупнее. На секунду я почувствовал странный прилив гордости. Она на удивление хорошо справлялась с происходящим.

– Снимай рубашку.

Я пораженно уставился на нее, ощущая, как полыхает лицо.

– Эм. Что?

– Рубашку, крутой парень. – Она указала на заляпанную кровью одежду. – Сомневаюсь, что после всего ты захочешь ее оставить. Снимай. – Кензи говорила нарочито легкомысленно, так, как люди порой вымучивают улыбку после жуткой трагедии. Я не торопился, скорее из-за волнения, нежели из робости, хотя и это имело место быть.

– Ты точно этого хочешь?

– Ой, да делай уже, как она говорит, человек. – Кот вильнул хвостом. – Иначе застрянем здесь на всю ночь.

Я осторожно снял окровавленную рубашку и отбросил ее в сторону. Кензи намочила в озере тряпку, отжала ее и присела на песок за моей спиной. На мгновение она заколебалась, и я напрягся, внезапно почувствовав себя незащищенным: полуголый и истекающий кровью, я сидел перед малознакомой девушкой и говорящим котом. Кензи прохладными нежными пальцами коснулась моей кожи, отчего мой живот будто скрутило в тугой крендель.

– Боже, Итан. – Она ласково положила ладонь мне на плечо и наклонилась, чтобы осмотреть порезы, рассекавшие предплечье. Я закрыл глаза и заставил себя расслабиться. – Выглядит ужасно. Что, черт возьми, за тобой гналось? Демонические пумы?

Я судорожно втянул ртом воздух.

– Ты не поверишь, если я расскажу.

– Ох, прямо сейчас я готова поверить почти во что угодно. – Кензи прижала тряпку к неровным следам, оставленным когтями, и я стиснул зубы. Пока она вытирала кровь и обматывала марлей рану, мы молчали. Я чувствовал, что Кензи еще не переварила происходящее. Но она действовала крайне осторожно, уверенно, и при каждом прикосновении подушечками пальцев по моему телу пробегала дрожь, затем появились мурашки.

– Вот и все. – Она встала и отряхнула песок с колен. – Должно помочь. По крайней мере, занятия мисс Питерс по оказанию первой помощи не прошли даром.

– Спасибо, – пробормотал я, и она ответила мне смущенной улыбкой.

– Без проблем. – Кензи проследила за тем, как я вытащил из сумки другую футболку и натянул ее, поморщившись от боли. – А теперь, пока я не закричала, кто-нибудь – будь то ты, говорящий кот или долбаный летучий козел, мне плевать, – расскажите мне, пожалуйста, какого черта тут происходит?

– Почему смертные такие нудные? – поинтересовался кот и беззвучно приземлился на песчаную землю. Он подбежал к нам, запрыгнул на плоский камень и, помахивая хвостом туда-сюда, критически осмотрел нас, затем остановил взгляд на девушке. – Ну ладно, я снова буду голосом разума и здравомыслия. Слушай внимательно, человек, потому что я объясняю только один раз. – Кот фыркнул и обвил лапы хвостом. – Ты в Небыли, доме фей. Или, как вы, смертные, предпочитаете их звать, фейри. Да, фейри существуют, – добавил он скупающим

тоном, когда Кензи набрала в грудь воздуха, чтобы заговорить. – Нет, смертные обычно не видят их в реальном мире. Пожалуйста, отложи все ненужные вопросы до тех пор, пока я не закончу. Ты здесь, – продолжил он и покосился на меня, – потому что Итан Чейз, очевидно, не умеет уживаться с фейри и воспользовался монетой, чтобы привести вас обоих в Небыль. Что куда важнее, в мой дом – во всяком случае, в один из них. И напрашивается вопрос... – Кот моргнул и перевел взгляд прищуренных глаз на меня. – Зачем явился, человек? Монету нужно активировать только в самом крайнем случае. Судя по твоим ранам, полагаю, за тобой кто-то гнался, но зачем впутывать девушку?

– Не было выбора. – Я старался не смотреть на Кензи. – Они охотились и за ней.

– Они? – спросила Кензи.

Я провел здоровой рукой по лицу.

– В наш мир что-то просочилось, – сообщил я коту. – Что-то иное, какой-то вид фейри, которого я раньше не встречал. Они убивают изгнанников и полукровок, забрали моего друга, полуфуку по имени Годд Уиндем. Когда я попытался выяснить что-то еще...

– Они пришли, чтобы заставить тебя замолчать, – торжественно закончил кот.

– Да. Не таясь. На глазах у пары сотен человек. – Я почувствовал на себе пристальный взгляд Кензи, но проигнорировал ее. – Итак, ты знаешь, что происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.